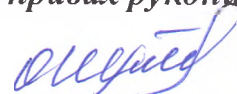

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

На правах рукописи

Шереужева Олеся Хусеновна

**Молодежная культура и субкультура в системе общепринятой культуры
социума: социально-философский анализ**

Специальность: 5.7.7. Социальная и политическая философия

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:

Хубиев Башир Билялович,
почетный работник Высшего
профессионального образования Российской
Федерации, доктор философских наук,
профессор, заслуженный деятель науки
Кабардино-Балкарской Республики

Нальчик 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования молодежной культуры и субкультуры как составных частей общепринятой культуры социума .	31
1.1. Социально-философский анализ взаимосвязи общепринятой и молодежной культуры и субкультуры: диалектика общего и особенного	31
1.2. Формирование концепта «молодежная культура и субкультура» как объекта социально-философской рефлексии: вопросы методологии	58
1.3. Молодежная культура и субкультура как деятельностные факторы бытия молодежи в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой: философский анализ	75
Глава II. Молодежная культура и субкультура в информационном обществе	97
2.1. Молодежная культура и субкультура в структуре воспроизводства общепринятой культуры современного общества.....	97
2.2. Генезис молодежной культуры и субкультуры как явление культурного многообразия информационного общества	115
2.3. Изменение социокультурных условий бытия молодежи в структуре общепринятой культуры социума	134
Глава III. Культура политического поведения молодежи в системе ценностных ориентаций и общепринятой культуры социума	145
3.1. Ценностные и целевые ориентации молодежи как ведущая константа молодежной и общепринятой культур.....	145
3.2. Культура политического бытия российской молодежи: информационно-познавательный контекст	161
3.3. Властные полномочия государства как механизм управления молодежной культурой и субкультурой.....	173
Заключение.....	194
Библиографический список	198

Введение

Актуальность темы исследования. Проблематика научного познания молодежи и молодежной культуры во всем ее диапазоне, исследование методом философского анализа их взаимовлияния и взаимодействия с общепринятой культурой социума диктуют необходимость поиска ответов на вопросы о сущностной характеристике молодежной культуры и ее субкультурных формообразований, об их роли в обеспечении воспроизводства общей культуры социума. Необходимым контекстом изучения молодежной культуры является также философское осмысление культуры как способа бытия человека, в частности, культуры политического бытия молодежи как составной части молодежной культуры и содержащей в себе оценку происходящего в мире политики.

Российские модернизационные процессы в быстроменяющемся мире объективно задают молодому поколению альтернативные возможности самореализации во всех сферах жизненного бытия. В условиях информатизации всей человекосредовой практики и ломки однополярного мира роль молодого поколения неизмеримо возрастает. Общепризнанная социально-философская концепция молодежи, названная гуманистической, гласит: «Молодежь – это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое»¹. Эти теоретические положения о феномене молодежи, несмотря на сроки и условия их обоснования, имеют важное научное и практическое значение и в условиях современной России. Круг решаемых в диссертационной работе научных проблем направлен, в том числе, и на обоснование концепции молодежи и молодежной культуры и субкультур именно как ценности особого рода в современном обществе.

Основное содержание диссертационного исследования имеет целью

¹Цит. по: Луков В.А., Ильинский И.М.: Гуманистическая концепция молодежи// Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. 2006. - № 2. - С. – 53-59.

представить авторскую концепцию о единстве и взаимовлиянии общепринятой культуры, молодежной культуры и молодежной субкультуры как взаимодействующих институтов культуры и ценностей современного российского общества. При этом действующее понимание категории «общепринятая культура» мы будем употреблять как культуру, содержащую ценности и идеалы, разделяемые всеми категориями людей в обществе, и взаимодействующую с культурой молодежи. Раскрытие единства и взаимовлияния доминирующей в обществе общепринятой культуры и молодежной основывается на системе универсальных теорий и философских концепций и взглядов о молодежи и молодежной культуре как социокультурной категории общества. Главный и основной сегмент авторской концепции состоит в попытке научно обосновать положение о том, что современный молодой человек таит в себе огромный потенциал социокультурных способностей, реализуя его, он воздействует на вектор общественных преобразований. Практическая составляющая авторской концепции видится в отстаивании необходимости адресованной молодому поколению государственной политики, которая только и способна мобилизовать общественные структуры, чтобы сделать ставку на молодежь, видеть в молодежи органического субъекта экономического, социального, политического и культурного развития социума.

Научное обоснование авторской концепции предполагает исследование феномена молодежи, молодежной культуры и субкультур с позиции динамики их социально-ценностных условий бытия и места в структуре общепринятой культуры социума. Сформировано основное направление теоретического осмысления феномена молодежи как носителя молодежной культуры и субкультуры – это понимание и постижение ее как особой социокультурной категории общества в системе объектно-субъектных общественно преобразующих процессов. Такой подход к проблематике молодежи под разным углом зрения обнаруживает свое присутствие в

многочисленных теориях молодежи и на всех этапах их развития. Конечно, в зависимости от времени и системы общественных отношений решались разные стороны молодежной проблематики. Неизменными при этом оставались такие аспекты проблемы, как парадигма идентичности молодежи, этические границы социально ориентированных культурных практик, истоки формирования и типологии молодежных субкультур, место молодежной культуры и субкультуры в системе общепринятой культуры социума, а также ценностные ориентации молодежи в условиях конкретного типа общества. Продолжая социально-философские и социологические дискурсы по обозначенным аспектам теорий молодежи, в работе акцент делается на ставшем аксиомой месте молодежи в общественной жизни: молодежная среда является наиболее динамичной, адаптивной и одновременно инновационной частью общественной системы, молодежь наиболее восприимчива к экономическим, социально-политическим и культурным переменам, происходящим в обществе и конкретно в современной России.

По мнению отдельных ученых, вектор общественного развития России позволяет молодым россиянам строить свои жизненные планы на доступе к институциональным ресурсам¹. В то же время признается неэффективность действующих институтов социальной интеграции и социализации, и молодежи часто приходится полагаться на ресурс личного оптимизма².

Отмеченные явления в жизненном бытии молодого поколения диктуют необходимость углубленного изучения феномена самой молодежи как специфической социально-демографической группы, создающей в процессе приобщения к общепринятой культуре собственную культуру, являющуюся одновременно и ее частью, и альтернативой общей культуре социума. Суть социально-философского исследования молодежной культуры и субкультур молодежи состоит в выявлении базовых сегментов определения сущностных

¹См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., - 2001. - С. 103.

² См.: Некрасов Е.Е. Стратегии равенства возможностей как способ самоорганизации молодежи// Гуманитарий Юга России. - 2017. - № 4. - Т. 6. - С. 117.

черт культуры молодежи, механизмов выделения особых субкультурных образований, в изучении факторов, обеспечивающих их взаимодействие с общепринятой культурой общества.

Изложенная актуальность темы диссертационного исследования в контексте предложенной концепции о взаимодействии общепринятой культуры социума, молодежной культуры и молодежных субкультур реализуется в работе методом социально-философской рефлексии.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика молодежи в целом и молодежной культуры всегда привлекала внимание представителей всех отраслей социально-гуманитарных знаний. Создание теоретико-методологической базы проблем молодежи, молодежной культуры и субкультур, как вытекает из анализа научной литературы, началось во второй половине XX века. В исследованиях представителей различных областей знания, посвященных теории молодежи, особое внимание уделено проблемам феномена молодежи, складывания ее особой специфической культуры в составе общепринятой культуры социума. В исследованиях находит отражение анализ взаимовлияния и взаимодействия культурных сегментов, и этот процесс дифференцирует молодежную категорию как принадлежащую к молодежной культуре либо субкультуре. Значимыми являются вопросы, касающиеся историко-философских, социологических и психолого-педагогических аспектов.

Такая постановка научной проблематики о молодежи, молодежной культуре и молодежной субкультуре позволяет раскрыть общую характеристику феноменологии молодежи с точки зрения возрастных параметров, идентификации, сложности ее познания и понимания с точки зрения нравственных позиций, степени участия в создании собственной культуры и самореализации.

Для выявления онтологических субстанций феномена молодежи работа опирается на действующие теории молодежи, которые открывают путь в

исследовательской парадигме молодежной культуры и субкультуры. В данном контексте важное значение имеют теоретические положения, содержащиеся в трудах отечественных исследователей И.М. Ильинского, С.И. Левиковой, Е. Омельченко, Ю.Г. Волкова, В.В. Касьянова, Е.А. Агаповой, Ш.И. Алиева, Н.О. Кузнецовой, Е.И. Черных, И.В. Лысак, А.В. Максимова, К.К. Берберовой, Вал. А. Лукова, В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, Е.Е. Некрасова, А.И. Ковалевой, О.А. Крицкой, А.В. Петрова, А.Л. Маршак, Л.В. Рожковой, в которых отстаивается аксиологическое понимание молодежной культуры как системы, молодежная культура и субкультура рассматриваются как элементы общепринятой культуры социума¹. О субкультуре, в которой своеобразно проявляется протест молодого поколения против мировоззрения взрослых, подчеркивается в работах Т.В. Латышевой². В исследование неформальных молодежных субкультур весомый вклад внесла С.И. Левикова³. Особым институтом культуры, как считает Б. Малиновский, является культура молодежи,

¹ См.: *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, - 2001. – 579 с.; *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. Учебное пособие.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608 с.; *Омельченко Е.Л.* Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века//Рубеж. - 2003. - № 18. - С. 145-166.; *Волков Ю.Г.* Социология/Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи. – Ростов-на-Дону, 2009. – 576 с.; *Касьянов В.В.* Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. – Краснодар. - 2016. - С. 8.; *Агапова Е.А.* Общечеловеческие ценности в контексте современной глобализации: от конфликтов к согласию//Гуманитарий Юга России. – 2019. - Т.8. - №2. - С. 67-77.; *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи//Гуманитарий Юга России. — 2016. — С. 142-151.; *Кузнецова Н.О., Черных Е.И.* Молодежная субкультура как сфера социализации российской молодежи//Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века. – М.: ЛЕНАНД, 2013. - С. 357-360.; *Лысак И.В., Максимов А.В.* Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №3. [Электронный ресурс: URL: www.science-education.ru/123-20289 (Дата обращения: 03.07.2015).]; *Берберова К.К.* Социально-групповые особенности конструкторов маскулинности в молодежной среде // Гуманитарий Юга России. — 2017. — № 4, Т. 6. — С. 71-78.; *Луков Вал.А.* *Ильинский:* Гуманистическая концепция молодежи// Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. - 2006. - № 2. - С. 48-59.; *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. - М.: Норма. 2011. - 335 с.; *Некрасов Е.Е.* Стратегия равенства возможностей как способ самоорганизации молодежи//Гуманитарной Юга России. - 2017. - Т. 6, - № 4. - С. 116-125.; *Ковалева А.И.* Социализация нетипичной молодежи// Научный журнал Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение» - 2006. - № 1. - С. 187.; *Крицкая О.А.* Формирование ценностных ориентаций молодежи в условиях либерализации общества//Всероссийская научная конференция. Проблема свободы личности и общества в социально-гуманитарном дискурсе: материалы (16-17 мая 2006 г.). - Курск, 2006. - С. 206-211.; *Петров А.В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений//Социологические исследования. - 2003. - № 2. - С. 83-90.; *Маршак А.Л., Рожкова Л.В.* Жизненный успех в представлениях российской молодежи//Социологические исследования. - 2015. - № 8. - С. 157-160.

² Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы//Социологические исследования. - 2010. - № 6. - С. 93-101.

³ Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография. - М., Вузовская книга. 2010. – 616 с.

несущая с собой ценности молодого поколения¹. Биологическую универсальность молодости и ее связь с возрастными рамками и природой общественного строя, по мнению И.С. Кон, В.П. Римского и О.В. Ковальчук, определяют культурно-историческая природа конкретного общества и свойственная ему закономерность социализации².

Весьма ценный материал по молодежной проблематике содержится в трудах зарубежных авторов и, прежде всего, представителей теорий позитивизма и структурного функционализма: М.Вебера, С.Эйзенштадта, Г. Шельского, Д. Аусубеля, В. Фридриха, Г.Гризе, К.Аллербена, Л.Розенмайера, Ф. Тенбрука, А. Турена. В их трудах отстаивались собственные взгляды как по проблематике философии и социологии молодежи в целом, так и по характеристикам различных молодежных течений³. В этом отношении особый интерес представляет точка зрения К. Мангейма, подчеркивавшего универсальные способности молодежи как главный инновационный потенциал любого общества⁴.

Наиболее значимыми являются научные концепции, представленные в трудах западных авторов З.Баумана, М.Липсет, сделавших достоянием науки и общественности весьма любопытные наблюдения во взаимоотношениях молодого и старшего поколений в индустриально развитых обществах⁵. По существу, делается вывод об отсутствии связи между поколениями: даже при

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., 2005. – 183 с.

² См.: Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: краткий словарь по социологии. – М., 1988. – 164 с.; Римский В.П., Ковальчук О.В. Субкультурная методология в изучении образования ребенка и детства//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. – №2. С. – 13-20.

³ См.: Вебер М. Избранные произведения. пер. с нем./общ. ред., Ю.П. Давыдова. – М.: Политиздат, 1990. – 804 с.; Эйзенштадт С. От поколения к поколению. – Мюнхен. 1966. – 357 с.; Schelsky H. Ortsbestimmung der deutschen Soziologie. Stuttgart, 1959, – S. 18, 126.; Аусубель Д.П. Молодежный возраст. — Мюнхен.; 1968.; Fridrich W. Jugend – EDL – Gesellschaft. Berlin, 1980. – S 292.; Griese H.M. Sozialwissenschaftliche Jugendtheorien. Weinheim und Basel, 1977. – S. 22.; Аллербен К., Розенмайер Л. Восстание молодежи?/Новые аспекты социологии молодежи. — Хайдельберг.; 1971 — 317 с.; Tenbruck F.H. Yugend: jeselischftliche lage oder gesellschaft – liches Versagen?// Yugend und Jessellschaft: Realitats – beweltingung, Krisen und auswege. Stuttgart, 1986. – S. 29-44.; Touraine A. Production de la societe. – Paris, – 1973.

⁴ См.: Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.; 1994. – 700 с.

⁵ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.; Липсет Мартин. Политический человек: социальные основания политики/пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамока, А.В. Матушек. – М., Мысль, - 2016. - 612 с.

идеальном образе жизни старшего поколения молодые остаются в стороне от ценностей родительства и старшинства.

Социальные факторы формирования культуры молодежи и разных типов субкультур стали предметом изучения Н. Смелзера, Г. Спенсера¹. Попытку дать определения молодежной культуры и субкультуры и наличие четкой связи их с общепринятой культурой сделал другой зарубежный автор - М. Брейк².

В разных научных школах в области социальной философии и социологии сложились исследовательские традиции для раскрытия личностных особенностей, поведенческой стратегии и вида деятельности молодежи, субъектов субкультурных образований. Обращают на себя внимание концепции «социальности личности» У. Джеймса, «ограниченности физической адаптивности личности» А. Тоффлера, «деятельно-активистского подхода» В.А. Ядова, «коммуникативного диалога» Т.М. Дридзе, «социально-средовой интеракции в молодежной среде» И.С. Бессарабовой, Е.А. Глебовой, Н.Е. Воробьева, А.В. Тихонова, Е.М. Акимкина, В.С. Багданова и др.³

Проблематика идентичности молодежи как осознанного самоопределения и проявления противоречий социального бытия освещена в исследованиях А.Н. Крылова, Е.Б. Ивушкиной, И.Б. Кушнина, Х.Г. Тхагапсоева, Л.М. Мосолова, В.Ю. Гадаева, Г.М. Иващенко, Т.В. Токарева, Д.В. Драгунского, А.В. Кацур, Э.Эриксона, Ш.А. Амонашвили, С.А. Пахоменко, Э. Гидденса, М.В. Заковоротной, Е.Г.

¹ См.: Смелзер Н. Социология./Пер. с англ. - М.: Феникс. 1994. – 688 с.; Спенсер, Г. Личность и государство. – Санкт-Петербург. 1908. – 84 с.

² Брейк М. Сравнительная молодежная культура//Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. — М.: ИС РАН, 2000. – С. 152-164.

³ См.: Джеймс У. Личность [Электронный ресурс]/У. Джеймс. Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html (Дата обращения: 10.12.2016); Тоффлер А. Футуризм/Перевод с англ. СПб., 1997. - 461 с.; Ядов В.А. Поколенческий анализ современной России/Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. – М.: Новое литературное обозрение. 2005. - 326 с.; Дридзе Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические проблемы. – М.: Наука, 1994. - 302 с.; Бессарабова И.С., Глебова Е.А., Воробьев Н.Е. Молодежные субкультуры за рубежом. — Волгоград, 2014. — 191 с.; Тихонов А.В., Акимкин Е.М., Багданов В.С., Шилов В.А. и др. – Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов (монография). – М., ФНИСЦ РАН, 2017. - 432 с.

Слущкого, Д.В. Громова, А.М. Караева, Е. Омельченко¹.

В социально-философских исследованиях важное значение придается изучению функций молодежных субкультур, реализуемых через деятельность молодежи в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой обитания. Эти аспекты молодежной культуры и субкультур находят отражение в трудах С.С. Фролова, Л.И. Михайловой, Т.У. Межидовой, А. Запесоцкого, А. Файн, Т. Парсонса, М.В. Финко, Ф.С. Диденко, Г.А. Воробьева, Д.Л. Константиновского, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко, Н.Н. Бушариной². Методологию исследования молодежной культуры и субкультур, их генезис и место в структуре

¹ См.: Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. - М.: НИБ. 2010. - 270 с.; Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б., Самоделов А.Н. Персональная идентичность и сетевая культура//Международный научно-исследовательский журнал. - №2(56). - 2017. С. 68-71.; Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л. Идентичность как навигатор сознания.- СПб.: Астерион. 2016. - 170 с.; Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека//Философские науки. - 2014. - №6. - С. 25.; Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. - Уфа, УГАТУ. 2003. - 162 с.; Токарева Т.В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. - Саратов, 2003. - 19 с.; Драгунский Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход//Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. - М., - 2003. - 277 с.; Кацура А.В. Укрепление сверх – Я. Зигмунд Фрейд о гражданском рабстве//Вестник РФО, 2014. - № 3. - С. 44-47.; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1996. - 340 с.; Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. — 496 с.; Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России: монография/С.А. Пахоменко; под ред. Л.Д. Столяренко. - Новочеркасск: ЮРГТУ. 2006. - 90 с.; Giddens A. The Nation-State and Violence Cambridge. 1985.; Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. - 200 с.; Слущкий Е.Г. Из опыта решения молодежных проблем и реализации молодежной политики за рубежом//Социальные проблемы молодежи. - СПб., 1995. - С. 22-38.; Громов Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы// Этнографическое обозрение. - № 1. - 2008. - С. 3-7.; Караев А.М. Социализация молодежи: Методологические аспекты исследования// Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2005. - № 3. - С. 124-127.; Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. - М., Инст. социолог. РАН, 2000. С. - 298.

² См.: Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, - 1994. - С. - 256.; Михайлова Л.И. Социология культуры: Учебное пособие. Изд. 2-ое, доп. - М., 2004. - 344 с.; Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры/Под ред. С.Н. Добротворского. - Л., - 1999. - С.21.; Межидова Т.У. Молодежные субкультуры: российская специфика// Неделя науки. 14-21 декабря 2009 года. Сборник научных статей и исследовательских проектов. - М.: ИМСГС. 2009. - С. 170-183.; Запесоцкий А., Файн А. Эта непонятная молодёжь: Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., Профиздат, 1990. - 224 с.; Парсонс Т. Система современных обществ/М.: Аспект Пресс. 1998. - 341 с.; Финко М.В. Инкультурация и социализация студенческой молодежи в современной России// Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. - Т. 6. - № 4. - 2017. - С. 180-188.; Диденко Ф.С. Политологический анализ трансформации молодежных субкультур в условиях глобализации: дис. канд. полит. наук. - М., 2009. - 167 с.; Воробьев Г.А. Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии: ценностное измерение //Гуманитарий Юга России. - 2017. - Т. 6. - № 3. - С. 58-68.; Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие.- М., 2014. - 548 с.; Бушарина Н.Н. Анализ молодежных субкультур в научных исследованиях конца XX – начала XXI века // Мир образования - образование в мире. — М., 2008. — № 3. — С. 118-129.

воспроизводства культуры общества рассматривают Н.Г. Макарова, Т.И. Мерзликина, И.М. Ильинский, П.И. Бабочкин, З.А. Касьян, П.А. Сорокин, В.В. Семенова, А.В. Костина, А. Тарасов, Ю.А. Давыдов, И.Б. Роднянская, Н.Ю. Масленцева, А.Э. Хасуев¹.

Наряду с К. Манхеймом концептуальные взгляды на истоки генезиса молодежной культуры и субкультуры в контексте расширения информационного пространства и усиления роли информационных технологий в поисках подходящего фрагмента культуры сформулировали Ю. Солозобов, А.А. Жаркова, Е.В. Горбачева, П.Ф. Кравчук, С.В. Толмачева, Л.В. Генин, Н.А. Туякбасарова, Р.Р. Дагаев² и др.

Методология исследования субкультур в пространстве молодежной культуры и в рамках гуманитарных знаний освещена в работах М.М. Белоусовой, Ю.М. Мельник, О.Н. Римской, В.П. Римского,

¹ См.: Макарова Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. – Новосибирск. - 2013. - С. 117-120.; Мерзликина Т.И. Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России/Автореферат дис. канд. соц. наук: 22.00.06/ Мерзликина Татьяна Ивановна - Курск: Курск ГТУ. 2005. - 24 с.; Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. – М., - 1995. - С. 214; Касьян З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных субкультур//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 7. - С. 229.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ М.: Политиздат. 1992. - 543 с.; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. - М.: РОССПЭН. 2009. - 271 с.; Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: изд. 3-е. - М.: КомКнига. 2006. - 352 с.; Тарасов А. Есть ли будущее у молодежи//Свободная мысль. – 1996. - № 7. - С. 21-26.; Давыдов Ю.А., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. Инфантилизм как тип мирозерцания и социальная болезнь/ АН СССР, Ин-т социол. исследований. – М.: Наука, - 1980. - С. 264.; Масленцева Н.Ю. Стиль жизни как современная социальная практика//Человеческий капитал. - 2010. - № 10. - С. 46.; Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества//Современные проблемы науки и образов. – 2015. – №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).

² См.: Солозобов Ю. Город как деструктивный культ//Русский Журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: - www.russ.ru/politics/20020820-sol.html (дата обращения 25.02.2022г.); Жаркова А.А. Основные компоненты технологии культурно-досуговых программ/Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности: Сб. науч. статей. Вып. 15. – М.: МГИК, 2015. – С.18-26.; Горбачева Е.В. Информационное пространство современного общества: границы и возможности государственного управления//Массовая коммуникация в структуре социальной информации. – М., - 2005. - С. 67-85.; Кравчук П.Ф. Личность в теории социальных коммуникаций: Том VII. Выпуск 2/ПФ. Кравчук, В.В. Зотов. Личность. Культура. Общество. – М.: 2005. - С. 73-82.; Толмачева С.В., Генин Л.В. Реклама глазами молодежи// Социологические исследования. – 2007. - № 4. - С. 56-60.; Туякбасарова Н.А. Интернет – коммуникация как средство формирования ценностных ориентаций личности студента: дисс. на соискание ученой степени канд. соц. наук. – Курск, 2006. - 176 с.; Дагаев Р.Р. Трансформации молодежной субкультуры в образах свободы сетевого дискурса. Автореферат дис. канд. филос. наук: 5.7.7/Дагаев Рашид Рамазанович – Грозный. 2023. – 25 с.

О.В. Ковальчук¹. Значительное внимание динамике условий адаптации молодежи в русле постоянно меняющихся стартовых условий вхождения во взрослую жизнь уделили Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, А.Л. Смалютина, Г.М. Иващенко, В.К. Сергеев, В.В. Семенова и др.².

Среди отечественных исследователей следует выделить также Г.Е. Зборовского³, который рассматривает молодежную субкультуру как систему деятельности и ценностей. Он полагает, что их изучение должно проходить через призму общепринятой культуры в целях обнаружения степени их влияния или, наоборот, противодействия ей. Проявление информационного экстремизма в молодежной среде как источника асоциальной субкультуры и меры по его профилактике освещена в работах Л.У. Курбановой⁴. Весьма ценна попытка московских ученых Э.Р. Гатиатуллиной и А.Н. Орлова изучить на материалах Кабардино-Балкарской Республики влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте⁵.

Проблематику структуры ценностных ориентаций молодежи, в том числе и в сфере политики, поднимают В.А. Луков, Н.У. Ярычев, С.С. Апажева, М.Р. Захохова, Х.К. Геграев, З.А. Атабиева, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, Ю.Г. Волков, С.И. Архипенко, Г.И. Колесникова, Г.А. Воробьев, А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова, Е.С. Назарова, Г.Д. Гриценко,

¹ См.: Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры)//Научные ведомости. БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2009. – №8(63), Вып. 8. – С. 37.; Римский В.П., Ковальчук О.В. Субкультурная методология в изучении образования ребенка и детства//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. – №2. С. – 13-20.

² См.: Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смалютина А.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: Перспектива, – 2016. – С. 166.; Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. – Уфа, УГАТУ, – 2003. С. 138-139.; Сергеев В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. – М.: ИНФРА-М, 2003. 220 с.; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М.: РОССПЭН, 2009. 271 с..

³ Зборовский Г.Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи//Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 56-63.

⁴ Курбанова Л.У. Профилактика информационного экстремизма в молодежной среде: гендерный аспект. Учебно-методическое пособие/Сост.: Курбанова Л.У. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2016. – 144 с.

⁵ Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте: социально-философский анализ (на примере Кабардино-Балкарской Республики)// Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 630-634.

Н.А. Федоряк, Е.Р. Боринштейн, О.А. Донских¹. На основе анализа коренных изменений политической системы российского общества культуру политического поведения молодежи рассматривают В.В. Костюшев, А.М. Кумыков, М.М. Кучуков, И.Н. Трофимова, М. Жаковска, В.К.Сергеев². В социально-философском контексте проблематику молодежи затрагивает Е.А. Тюгашев³. С учетом социокультурной роли философии, ее связи с политикой и того, что молодое поколение отражает характер происходящих в обществе перемен, освещают Б.А. Ручкин, В.А. Родионов, А.В. Пыжиков, Р. Арон, И.В. Ильин, С.В. Нарутто, Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова, Е.П. Тимошенкова, А.Ю. Кавешников, Ю.А. Борко, В.Р. Маяхметова, Р.Х. Кочесоков, А.П. Глазков, Л.Я. Подвойский, Г.Ю. Беляев, Ж.П. Сартр,

¹ См.: Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России// Социологические исследования. СОЦИС. - 2002. - № 10. - С. 79-87.; Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние//Молодой ученый. - 2016. - №2(106). - С. 1014-1017.; Апажеева С.С., Захохова М.Р., Геграев Х.К. Молодежные субкультуры: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.09 Организация работы с молодежью / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». - Нальчик: Изд-во КБГУ, 2017. - 142 с.; Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации в российском обществе: специальность «Социология»: Автореферат на соискание кандидата социологических наук. — М., 2010. — 22 с.; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. — М.: Мысль, 2007. — 285 с.; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. — М.: Голос. 2001. - 579 с.; Волков Ю.Г. Социология: Учебник. Альфа — М: ИНФРА-М, - 2015. - 512 с.; Архипенко С.И. Трансформация личности: факторы влияния// Социально-гуманитарные знания. — 2009. — № 7. — С. 79.; Колесникова Г.И. Новый взгляд на содержание и структуру личности//Научная мысль Кавказа. 2006. Доп. вып. - № 1. С. 31-42.; Воробьев Г.А. Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии: ценностное измерение //Гуманитарий Юга России. - 2017. - Т. 6. - № 3. - С. 58-68.; Маришак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи//Социологические исследования. - 2015. - № 8. - С. 157-160.; Назарова Е.С. Ценностные ориентации молодежи Юга России//Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Мордова и Юга России. Выпуск 1 – Ставрополь–Кишнев, - 2009. - С. 124-138.; Гриценко Г.Д. Иерархия ценностей студ. молодежи как отражение трансформационных процессов в российском обществе// Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Мордова и Юга России. Ставрополь-Кишнев. - 2009. - С. 186-193.; Федоряк Н.А. Социальные и духовно-нравственные ресурсы молодежи как фактор влияния на обеспечение духовной безопасности российского общества//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 7. - С. 252-261.; Боринштейн Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации//Грани. — 2012. — № 3. — С. 95-100.; Донских О.А. Трансформация ценностных ориентаций//Философия образования. - 2013. - № 2. - С. 121-127.

² См.: Костюшев В.В. Практики позиционирования молодежных групп в поле культуры и политики российского общества//Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе/Под ред. М.Б. Горного. - СПб.: Норма, 2004. - С. 163-174.; Кумыков А.М., Кучуков М.М., Дадашев А.А., Кярова М.А. Роль гражданского общества в социализации молодежи (к теории вопроса)// Формирование гражданского общества и права человека в КБР. Кн. 12. — Нальчик - ООО «ТЕТРАГРАФ» - 2022. - 418 с.; Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи//Россия реформирующаяся: Ежегодник/отв. Ред. М.К. Горшков.- Новый хронограф. - 2017. - С. 304-325.; Жаковска М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. - С. 194-206. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>; Сергеев В.К. Молодежная культура и СМИ. - М., 2006. - 200 с.

³ См.: Тюгашев Е.А. Философия как социокультурный феномен. Автореферат. дисс. докт. филос. наук. — Архангельск. - 2018. — С. 3.

К. Ясперс, Б. Малиновский, Л.В. Шабанов и др¹.

Как видно, источниковая база по теории молодежи и проблемам молодежной культуры и субкультуры демонстрирует определенный разброс мнений и суждений авторов, что свидетельствует об отсутствии единого основания для углубленного социально-философского понимания сущности исследуемого объекта, что придает теме особую актуальность.

Следует так же заметить, что среди работ по проблематике молодежи и молодежной культуре недостаточно собственно философских исследований. Все более очевидным стало несоответствие между потребностью в социально-философском анализе феномена молодежи и различных типов культур, с нею связанных, и неразработанностью теоретико-методологических подходов к решению этой проблемы. Такое несоответствие, на наш взгляд, можно объяснить глубинными расхождениями в оценке значимости феномена молодежи, определяемой положением молодежи в сложном ансамбле отношений личности и общества и современным реальным содержанием системы ценностей бытия молодого поколения, отсутствием социально-философского анализа молодежной культуры и молодежных субкультур в структуре воспроизводства

¹ См.: Ручкин Б.А., Родионов В.А., Пыжиков А.В. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества//Социально-гуманитарные знания. - № 1. - 2000. - С. 146-165.; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М., 1993 — 93 с.; Ильин И.В. Что такое «молодежная политика?»//Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. - М., 2009.; Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Законодательные акты, затрагивающие интересы молодежи: обзор основных положений//Вопросы ювенальной юстиции. - 2016. - № 3, - С. 27-32.; Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. - М., Издательство Юрайт. 2023. - 155 с.; Тимошенкова Е.П. Молодежная политика в Германии.//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН. - № 163. Издательство «ОГНИТД» - М., - № 163. - 2005. - 66 с.; Кавешников А.Ю. Молодежная политика во Франции//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады Института Европы. РАН №163. Издат. «ОГНИ ТД». - М., - 2005. - 66 с.; Борко Ю.А. Выводы и рекомендации//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН, - № 163. Издательство «ОГНИТД» - М., 2005. - 46 с.; Маяхметова В.Р. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Учебное пособие. Пермский гос. гуманитарный пед. ун-т – Пермь. 2014. - 164 с.; Кочесоков Р.Х. Философия: курс лекций. - Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, 2014. - 335 с.; Глазков А.П., Подвойский Л.Я. Проблемы современного общества с точки зрения молодежи// Вестник российского философского общества. № 2. - 2017. - С. 42-44.; Беляев Г.Ю. Готов ли педагог быть воспитателем в мире новых вызовов современному образованию?//Вестник РФО. — 2017. — № 4. — С. 89-92.; Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм//Сумерки богов. - М., - 1989. - С. 319-344.; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - 527 с.; Малиновский Б. Научная теория культуры. - М., - 2005. - С. 44.; Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность/Л.В. Шабанов. - Томск: Томский государственный университет, 2005. - 399 с.

общепринятой культуры современного общества и изменений социокультурных условий бытия молодежи в структуре общепринятой культуры, неразработанностью методологии философской рефлексии деятельностной сущности социокультурного бытия молодежи по воспроизводству ценностей, норм и модели поведения, способных породить культуру более высокого порядка, в том числе культуру политического поведения молодежи, что должно кардинально изменить отношение к ней государства и общества в целом. В диссертационном исследовании предпринимается попытка восполнить эти теоретико-методологические пробелы.

Проблема диссертационного исследования. Общественные преобразования в России в последние тридцать лет привели к реконструкции общества, в котором молодое поколение не всегда находит достойное место. Решение вопросов самореализации часто протекает в системе неформальных молодежных объединений. В связи с явлением культурного многообразия современного информационного общества встала задача укрепления ориентированности молодежи на общепринятые культурные ценности, что предопределяет актуальность темы исследования, направленной на необходимость научного аргументирования концепции взаимодействия молодежной культуры, субкультуры и общепринятой культуры, что на практике определяет темпы вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь.

Авторская гипотеза. Исходная гипотеза исследования (или научное предположение, требующее подтверждения), состоит в том, что стремление молодежи создать собственную модель культуры поведения и действий всегда отмечалось при всех типах общественных отношений, в социокультурной жизни общества этот фактор усиливает роль и конкретизирует место молодого поколения в российском обществе. Такая постановка проблемы диктуется значительным возрастанием роли молодежи

и молодежной культуры в составе общепринятой культуры социума, и это будет означать обеспечение тождества ожидания и молодежи, и общества. Ценностные предпочтения молодежи, являясь сегментом общепринятой культуры, выступают индикатором определения места молодежи в современном обществе. Без активного вовлечения молодежи в систему общественных отношений не только как объекта, но особенно в качестве субъекта, молодые люди будут не в состоянии раскрыть индивидуальные способности и групповые интересы и потребности.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в изучении молодежной культуры и молодежной субкультуры в системе общепринятой культуры социума и выдвижении философской концепции о взаимовлиянии и взаимодействии общепринятой культуры социума и молодежной культуры и субкультуры молодежи в разных формах проявления и видах действий.

Достижение данной цели диссертационного исследования предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- осуществить социально-философский анализ взаимосвязи общепринятой и молодежной культуры и субкультуры с опорой на диалектику общего и особенного;
- раскрыть содержание концепта «молодежная культура и субкультура» методом социально-философской рефлексии;
- изучить молодежную культуру и субкультуру как деятельностные факторы бытия молодежи в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой;
- выявить место молодежной культуры и субкультуры в структуре воспроизводства общепринятой культуры современного общества;
- изучить генезис молодежной культуры и субкультуры как явления культурного многообразия в информационном обществе;
- раскрыть изменения социокультурных условий бытия молодежи в

структуре общепринятой культуры;

- определить ценностные и целевые ориентации молодежи как постоянные величины молодежной и общепринятой культур;
- установить информационно-познавательный контекст культуры политического бытия российской молодежи;
- раскрыть властные полномочия государства как основы управления молодежной культурой и субкультурой.

Объект исследования - молодежная культура и молодежные субкультуры в системе общепринятой культуры социума.

Предмет исследования – взаимовлияние и взаимодействие общепринятой и молодежной культуры и субкультур, их единства и проявления культурного многообразия современного общества.

Теоретико-методологические основы исследования обусловлены решением сформулированных задач для достижения поставленной цели, процедура и методы исследования включают в себя:

- теоретические концепции представителей различных школ и направлений научной мысли и методы исследования отечественных и зарубежных ученых в области проблематики молодежи (Ф. Тенбрук, К. Манхейм, Х. Шельский), молодежной культуры и субкультур (Л. Розенмайер, К. Аллербен) как специфических форм самореализации молодежи;
- акцент сделан на философскую концепцию культуры как способа бытия и деятельности, представленной в теориях М. Вебера, Т. Парсонса, в концепции неформальной молодежной субкультуры С.И. Левиковой, а также в теории позитивизма О. Конта и структурного функционализма Х.М. Грize;
- основной методологической базой явилось философское учение о целостности и взаимодействии общепринятой культуры социума и молодежной культуры и субкультур, содержащееся в трудах Т.У. Межидовой, М.В. Финко, Н.Н. Бушмариной, подразумевающее

диалектические принципы единства, особенного и всеобщего в отношении бытия молодежи в контексте многообразия культур и ценностной ориентации;

- цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования обусловили необходимость использования общенаучных социально-философских методов, к числу которых мы относим многомерно-диалектический метод, создающий научную базу концепций взаимодействия молодежной культуры и многообразные проявления типов молодежных субкультур, предложенные М.М. Белоусовой, Ю.М. Мельник, В.П. Римским, О.В. Ковальчуком, а также научный анализ их взаимодействия с общепринятой культурой, обеспечивая многообразие культуры поведения молодежных групп;

- работа опирается на принцип ценностности (А.В. Петров, А.И. Ковалев, В.А. Луков, Ю.А. Зубок), позволяющий познать социальный объект (молодежь) с позиции и через призму объективно-ценностных ориентаций современной молодежи в условиях либерализации общества, модернизации и трансформации культуры как общепринятой, так и молодежной, находящейся в сложных связях с общественной реальностью;

- принцип детерминизма – в целях раскрытия причинной обусловленности особенных черт культуры молодежи и субкультур;

- диалектика общего и частного, позволившая рассматривать молодежную культуру и субкультуры в единстве с общепринятой культурой социума;

- системности, создающем представления о молодежной культуре как устойчивом образовании;

- метод философии «деятельности» - подход, выражающий молодежную культуру и субкультуры как деятельностные факторы бытия молодежи в контексте обмена со средой обитания в сегменте субъективной мотивации к деятельности субъектов, предложенный Т.М. Дридзе,

Н.Т. Петровой, З.В Сикевич, С.С. Фроловым;

- социально-философский анализ и его многомерно-диалектический метод как принципы собирания многообразных типов молодежных субкультур, способные дать качественно иное видение изучаемой проблемы, касается понимания сущности понятий «молодежь», «культура», «общепринятая культура», «молодежная культура и молодежная субкультура».

Отмеченные теоретико-методологические подходы в совокупности послужили основой для раскрытия философской концепции взаимодействия общепринятой культуры социума, культуры молодежи и субкультурных образований, которая пространственно была обозначена в рамках ценностных и целевых установок современной молодежи российского общества.

Социально-философский анализ молодежной культуры и молодежных субкультур в системе общепринятой культуры в диссертационной работе осуществляется не только с опорой на известные теоретические положения философии и социологии. Проблематику молодежной культуры и субкультуры с опорой на социально-философский подход, как нам представляется, недостаточно решать только теоретически. Сложность и многообразие теоретического материала в контексте поиска объективности выводов потребовали привлечения эмпирического материала, который в ходе исследования значительно обогатил те или иные выводы по существу решаемого вопроса.

В диссертационной работе широко использованы данные социологического опроса молодежи регионального социума, проведенного автором в 2020 году, по специально разработанной программе на тему «Проблемы молодежи Кабардино-Балкарии глазами молодых». Опросом охвачено 300 молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет, в их числе занятые учебой (50%), работой (38%), не работающие (12%), горожане (70%),

сельчане (30%). Результаты проведенного опроса позволили создать матрицу общественного мнения и направленности массового сознания, в том числе самой молодежи, по проблематике молодежной культуры и субкультуры во всех их проявлениях, формах протекания и функционирования.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования определяется методологическим обоснованием новой философской концепции о единстве и диалектической взаимосвязи и взаимодействии общепринятой культуры социума и культуры молодежи и заключается в следующем:

- обоснованы основные методологические подходы в изучении взаимосвязи общепринятой и молодежной культуры и субкультуры, характеризующие уровень и направленность деятельности человека, «общепринятая культура» определяется как культура, содержащая ценности и идеалы, разделяемые всеми категориями людей в обществе и взаимодействующая с молодежной культурой, «молодежная культура» определяется как культура, создаваемая «взрослыми и молодыми для молодых», «молодежная субкультура» определяется как создаваемая самими «молодыми для себя» культура в целях компенсировать несамодостаточность в пространстве молодежной повседневности;

- обоснованы основные характерные черты содержания концепта «молодежная культура и субкультура» методом социально-философской рефлексии, молодежная культура и молодежные субкультуры нами концептуализируются методом идентификации, установлено, что в ходе поиска идентичности молодой человек приобретает ценностные качества, которые становятся критериями выбора категории культуры, отмечается допустимость при этом формирования молодежных субкультурных образований, выступающих с позиции открытого противостояния молодежной и общепринятой культуре, что свидетельствует о возможном множестве адаптационных императивов, которыми пользуются современные

молодые люди;

- с позиции социальной философии впервые молодежная культура и молодежные субкультуры рассматриваются как деятельностные факторы бытия молодежи в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой, акцентируется внимание на функциональность деятельности, социально-философские концепции деятельности субъектов молодежной культуры и субкультур подкрепляются методологией исследования социальной деятельности М. Вебера и Т. Парсонса, в рамках которой установлена зависимость деятельности членов субкультурных образований от мотива вступления в них;

- изучены молодежные инновационные культурные практики в системе общепринятой культуры общества, обоснован процесс синтезирования многообразия культур молодежи и молодежных субкультур как видовой показатель образа жизни молодежи России, участие их в процессе движения общей культуры социума по пути развития, получены выводы о состоятельности философского понимания сущности молодежной культуры как источника и носителя инновационных сегментов общепринятой культуры социума. Так культура выступает как творческая доминанта синтеза потребностей и запросов молодежи, расширяющих культурные горизонты личности, формирующих собственную культуру, неотчужденную от общепринятой культуры;

- установлено, что генезис молодежной культуры и субкультурных образований молодежи определяется возрастанием социальной роли молодежи, развитием информационной среды, поскольку в ее структуре создается и действует культурное многообразие в контексте разных типов молодежных образований, обоснованы основные методологические подходы к изучению генезиса культур, что позволило установить, что создаваемые таким образом молодежная культура и субкультура вносят весомую роль в обновлении и развитии сущностного содержания общепринятой культуры;

- изучена динамика социокультурных условий бытия современной молодежи, выявлено противоречивое отражение процесса на качество ценностных элементов общей культуры социума, в качестве доминирующей нами выдвигается концептуальное положение о новом подходе к проблеме молодежи в целом, молодежной культуре и субкультур в связи с быстрыми темпами условий адаптации молодежи в постоянно меняющемся обществе, выявлены новые формы адаптивных условий – индивидуализм, склонность к риску, рыночный карьеризм, самореализация, первичность материальных ценностей, индивидуальная стилистика, качественное образование;

- в системе ценностных и целевых ориентаций молодежи выявлено многообразие взглядов на ценности как общепринятой культуры, так и молодежной культуры и субкультур, установлено их восприятие как источников внутреннего потенциала молодежи и факторов достижения жизненных успехов, отстаивается неоспоримость включенности молодежи в общественно-политическую жизнь и значение этого явления в обогащении общепринятой и молодежной культуры новыми идеями, взглядами, целевыми установками;

- в познавательном контексте дано понимание (знание сущностных черт) культуры политического бытия российской молодежи, помня о реальном векторе молодежной политики и об отражении в ней модернизации культуры политических процессов, жизненных планов молодежи и систему ценностей и потребностей, изучение политической культуры молодежи велось с учетом молодежной политики государства, установлена слабая активность политических сил, в результате складывается стихийность культуры политического поведения молодых, у которых гражданское самосознание не на должном уровне, что ведет к активизации асоциальных молодежных субкультур;

- осуществлен анализ властных полномочий государства по управлению особой частью института молодежной культуры – культурой

политического поведения молодежи и умение разбираться в политике, этот сегмент познания политической культуры молодежи рассмотрен в контексте взаимодействия трех субъектов в сфере политики: общества, государства и молодежи, методом анализа приоритетных направлений политики государства изучены действия властных полномочий по управлению молодежной культурой и субкультурой в системе общей культуры социума.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С опорой на теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых о молодежи в работе акцент делается на культуру и субкультуры молодежи в контексте взаимосвязи с общепринятой культурой социума. При этом: 1 - культура определяется как способ бытия и деятельности человека и общества; 2 - общепринятая культура определяется как культура, содержащая ценности и идеалы, разделяемые всеми категориями людей в обществе и взаимодействующая с молодежной культурой; 3 - молодежная культура определяется как культура, создаваемая взрослыми и молодыми для молодых; 4 - молодежная субкультура определяется как создаваемая самими молодыми для себя культура с целью самовыражения и самореализации. Сводить молодежную культуру и молодежную субкультуру к одному знаменателю методологически неверно, они базируются на разных типах ценностей и формах деятельности их субъектов. Дифференцированное изучение молодежной культуры и молодежной субкультуры имеет целью объективно познать реальное состояние молодежи в обществе для принятия адекватных управленческих решений.

2. Формирование концепта (логически оформленной общей посылки классификации) молодежной культуры и молодежных субкультур в работе аргументированы способами раскрытия феномена «молодежь» и использования понятия «культуры» как результата деятельности молодежи. Научное предположение, требующее подтверждения, в том и состоит, что процесс идентификации с другими людьми в рамках действующей модели

поведения будет содержать в себе сочетание позитивных и негативных элементов. Такая множественность адаптационных императивов и моделей идентичности и служит дифференцированным проявлением молодежной культуры и молодежных субкультур

3. Теоретические положения отечественной и зарубежной науки о молодежи, их методологический арсенал сыграли особую роль в освещении поставленных задач. Деятельностное бытие молодежи становится решающим фактором многообразия сегментов культур молодежи и образования молодежных субкультур. Данное явление нами соотносится с распространением новых общезначимых ценностей культуры и с выполняемыми функциями. Эти факторы предопределяют особенности молодежной культуры в составе общепринятой культуры и мотивируют расширение молодежных субкультурных образований. Характерной особенностью деятельности субъектов молодежной культуры и молодежных субкультур является их изменчивость под влиянием информационного потока в контексте поставленных целей и ценностей.

4. Выполняя роль фактора самосоциализации, молодежь объективно участвует в воспроизводстве общей культуры социума. Это означает, что на фоне индивидуализации в среде молодежи появляются новационные культурные практики, вливающиеся в структуру общепринятой культуры, обновляя устоявшиеся элементы. Методом многомерного системного анализа обосновано рассматривать молодежную культуру как ценность в составе общепринятой культуры и взаимодействующих молодежных субкультур. Неправомерно молодежную культуру рассматривать как субкультуру. Образование молодежных субкультурных групп в составе действующей молодежной культуры наука связывает со стремлением молодежи познавать новые социокультурные ценности, защита собственного пространства и стиля жизни.

5. В основе современной эволюции молодежной культуры и

молодежной субкультуры обозначены кардинальные изменения социальной роли молодежи в обществе. Молодежные культурные и субкультурные инновации создают новые возможности для развития общепринятой культуры социума, способствуют сохранению и приумножению культурного многообразия. Развитие информационной технологии объективно ведет к деформации культурно значимых сегментов общественной жизни, по типу которых складываются фрагменты общей культуры в целом и молодежной культуры. В такой ситуации, как отмечается в науке, молодежь в рамках своей идентификации и через базу коммуникативной деятельности может обеспечить со своими сверстниками создание молодежных креативных, культурно-значимых образований.

6. Динамика социального и культурного бытия современной молодежи во всем его диапазоне протекает в системе общепринятой культуры, приумножая ценностно составляющие сегменты молодежной культуры. Характеристика молодежи всегда озвучивается в контексте понимания молодежной культуры как части общепринятой культуры социума. Условия общественного бытия также мотивируют молодежь выбирать ценности общей культуры, исходя из чего, наука высоко оценивает место молодежи в воспроизводстве общей культуры. Важно подчеркнуть, что воздействие молодежи и молодежной культуры на общепринятую культуру диктуется общественным признанием молодежи и осознанием молодыми себя в качестве субъекта общества.

7. Культура политического поведения молодежи и ценностные ориентации в ее рамках, составляющие элементы эволюции молодежной культуры, оказывают значительное влияние на политические процессы и движения. Молодежная культура и субкультуры ориентированы, в первую очередь, на ценности общепринятой культуры, важное место занимают также ценности и цели, реализуемые в системе государственной политики. Системообразующим фактором политического поведения молодежи

выступают действующие модели общественного поведения, морально-этические установки, духовно-нравственные ценности, личное достоинство, нравственный долг перед собой, близкими и обществом. Степень активности включения молодежи в общественную жизнь выступает фактором создания молодежной культурной среды и обогащения общепринятой культуры новыми идеями.

8. Понимание сущностной концепции политической культуры молодежи вытекает из социального статуса молодежи и ее стремления к политической субъектности. В данном контексте рассматривается роль культурно-политического запроса молодежи и его отражения в молодежной политике государства. Вектор этого процесса во многом зависит от утверждения в обществе принципа политической субъектности молодежи. Проявлением статуса политсубъектности и измерительным фактором станет политическая активность молодежи и культура политического бытия. С точки зрения познавательного контекста, невнимание к молодежи, неконтролируемость и стихийность культуры политического поведения и др. приводят к складыванию в молодежной среде субкультурных групп с асоциальными проявлениями и деструктивного толка.

9. В исследовании отстаивается концепция молодежной культуры как особом институте культуры в составе культуры всего общества. Важной частью института молодежной культуры всегда выступала политическая культура молодежи. Общенаучными социально-философскими методами отстаивается концепция молодежной политики как вытекающая из природы сложившихся политических отношений в обществе по поводу осуществления легитимной власти. Поскольку понятие «политическое» воплощает в себя природу государства и власти, то не требуется особо доказывать, что молодежная политика базируется на власти политической и государственной. Включение молодого поколения в процесс политического бытия в качестве субъекта, политика управления деятельностью молодежных объединений, а

также регулирования молодежной культуры, наряду с общепринятой культурой, являются стратегической задачей и государственной власти, и всех значимых институтов общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значение результатов диссертационного исследования определяется разработкой концептуального подхода к научному анализу места молодежной культуры и молодежных субкультур в структуре воспроизводства общепринятой культуры. Полученные результаты позволяют сформулировать новую концепцию о единстве общепринятой культуры и культуры молодежи в их диалектической взаимосвязи.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы в качестве теоретико-методологического инструментария в дальнейших исследованиях проблематики современной молодежи, ее ценностной системы и мировоззренческих ориентиров. Материалы диссертации также будут полезны при внесении изменений и поправок в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», в преподавании в образовательных организациях высшего образования специальных дисциплин по направлениям подготовки «Организация работы с молодежью» и «Теория и технология социальной работы».

Личный вклад автора диссертационной работы состоит в постановке и решении теоретических и методологических задач социально-философского анализа молодежной культуры и молодежной субкультуры в их взаимосвязи с общепринятой культурой социума. На основе теоретической и методологической базы исследования отечественных и зарубежных ученых в области философии и социологии молодежи выявлены онтологические субстанции молодежи, ее бытие, место в социальной структуре, отстаивается аксиологическое понимание молодежной культуры как системы, ее неразрывность с общепринятой культурой социума. Важную

методологическую базу диссертационного исследования составили социально-философские методы – многомерно-диалектический анализ, позволяющий синтезировать множество ценностных показателей типов субкультур в единый объект, философия ценностности, философия «деятельности», диалектика общего и особенного, системный анализ, междисциплинарный подход, а также конкретные методы смежных наук (исторической, социологической, культурологической, правоведческой). Впервые деятельностный фактор бытия молодежи изучен как воплощения идей и функций культуры в молодежной среде.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования подтверждается использованным широким кругом научных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблематике молодежи и молодежной культуры во всем ее диапазоне, философскому обоснованию культуры как способа бытия человека и общества. Именно на универсальные теории и философские концепции и взгляды о молодежи и молодежной культуре опирается авторская концепция молодежной культуры как социальной ценности общества и составной части общепринятой культуры социума. Взятые конкретные методы смежных наук позволили изучить феномены молодежи, молодежной культуры и молодежных субкультур и определить их место и роль в воспроизводстве общепринятой культуры социума.

Диссертация **соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия:**

- п. 6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей. Современные концепции «социального действия» в их философской интерпретации;
- п. 7. Проблема субъекта и объекта современной социальной философии;
- п. 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего и познающего субъекта. Современные ценностные ориентиры

действующего субъекта; п. 12. Социально-философский анализ культуры как взаимосоотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей. Феномен контркультуры; п. 31. Источники и механизмы социокультурного изменения; п. 47. Влияние массовых коммуникаций на социальные процессы. Социально-коммуникативные теории и практики; п. 54. Легитимизация политики, политические ценности и идеалы.

Апробация работы. Апробация результатов исследования реализована в выступлениях автора в ряде научных конференций: Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Нальчик, КБГУ, 2010, 2012, 2013, 2017, 2020, 2023); Международная веб-конференция «Социализация учащихся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях» (г. Луганск, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Молодежь и молодежная политика в новых социальных реалиях» (Нальчик, КБГУ, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Стратегии развития России и социальная работа» (ЮФУ, Ростов-на-Дону-Таганрог, 2019); Четвертая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Стратегия развития общества и социальная работа» (ЮФУ, Ростов-на-Дону-Таганрог, 2021); VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Стратегии развития общества и социальная работа» (9-13 октября 2023 г.) ЮФУ, Ростов-на-Дону: Издат-во ЮФУ, 2023.

Отдельные теоретические концепции в ходе работы над диссертацией обсуждались в рамках научных семинаров аспирантов кафедры философии и теоретических семинаров кафедры социальных коммуникаций и организации работы с молодежью КБГУ.

Положения и выводы диссертации были использованы в учебном процессе по специальным дисциплинам молодежной проблематики кафедры теории и технологии социальной работы и кафедры организации работы с

молодежью КБГУ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры «Теория и технология социальной работы» с участием специалистов кафедры «Организация работы с молодежью» и кафедры «Философия» КБГУ и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано 17 научных работ общим объемом 5,25 п.л., в том числе 4 статьи в ведущих реферируемых журналах ВАК и Scopus, авторские составляют 4,50 п.л.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения. Работа изложена на 197 страницах, библиографический список содержит 229 наименований отечественных и зарубежных авторов.

Глава I. Теоретические основы исследования молодежной культуры и субкультуры как составных частей общепринятой культуры социума

1.1. Социально-философский анализ взаимосвязи общепринятой и молодежной культуры и субкультуры: диалектика общего и особенного

Теоретические обоснования проблем молодежи, молодежной культуры и ее составной части - субкультуры, методологический анализ их социальных и общекультурных аспектов свидетельствуют о значительных достижениях в изучении феномена «молодежь», в понимании природы и многообразного проявления сущности молодежной культуры и молодежных субкультур. Философское понимание сущности молодежной культуры, ее место в структуре воспроизводства общей культуры социума, познание природы деятельности основаны на видении культуры и субкультуры молодежи как неотъемлемые части общепринятой культуры, созданной старшим поколением и с которой молодое поколение взаимодействует. В науке отмечается, что хотя в молодежной субкультуре можно усмотреть своеобразный протест молодого поколения против «мира взрослых», он не содержит в себе антогонистического характера по отношению к другим формам культуры или к общепринятой культуре. В результате молодежная культура и субкультуры в процессе взаимодействия с общепринятой культурой вбирали в себя многие общекультурные элементы, параллельно создавая присущие им оригинальные сегменты культуры молодежи. Исходя из этого, теоретически верно и методически целесообразно, как мы считаем, изучить проблемы молодежной культуры и ее составные части - субкультуры в общем контексте проблем молодежи, с одной стороны, с учетом взаимосвязи общепринятой культуры и молодежной культуры и субкультуры - с другой. Такая исследовательская парадигма базируется на философском

обосновании общего и особенного в оценке сущности общепринятой культуры и молодежной культуры и субкультуры. В этих целях акцент сделан на философскую концепцию культуры как способа бытия человека и отличительные особенности ее функционирования в социуме в целом и в молодежной среде, учитывая философское понимание соотношений части и целого.

Прежде всего, следует заметить, что с точки зрения философии культура есть способ бытия человека. Как отмечает Юрий Степанов, «по своему происхождению в латинском языке слово культура значит буквально «обработка»¹. Это означает, что культура производна деятельности человека. В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов утверждают, что «культура представляет собой исторически изменяющуюся и исторически конкретную совокупность тех приемов, процедур, норм, которые характеризуют уровень и направленность человеческой деятельности, взятой во всех ее измерениях и отношениях. С этих позиций культура и выступает как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития всей общественной жизни»². Концептуально культура исторична, она «порождена человеком в историческом процессе и результат этого процесса. Культура надстраивается над организменной природой человека и в этом смысле сверх-природна». Кроме того, «именно культура формирует в человеке человека»³.

В свою очередь, Б. Малиновский считает: «Культура – это единое целое, состоящее частью из автономных, а частью из согласованных между собой институтов»⁴. «Б. Малиновский обращает особое внимание на то, что в культуре все связано со всем остальным – все элементы взаимозависимы»⁵.

Поскольку культура есть способ деятельностного бытия человека и общества, то она, культура, объективно обусловленный феномен по

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Академич. проект.- М., - 2001. - С. 13.

² Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979. С. 54.

³ Философия культуры. Становление и развитие. – СПб., 1999. С. 54.

⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., - 2005. - С. 44.

⁵ Цит. по: Степанов Юрий. Указ. раб. – С. 16.

воспроизводству бытия человека и является производной целенаправленной человеческой деятельности. В этом смысле культура в любом обществе имеет одинаковое происхождение. Единство источников в виде человеческой деятельности не гарантирует единство культуры для всех категорий людей хотя бы потому, что имеет место многообразие форм человеческой деятельности. Данное многообразие ранжирует культуру не только по типам (духовная и материальная), но и по формам проявления культурных ценностей. «Тот факт, что определение культуры как духовной жизни или духовного бытия общества как бы «впитывает» в себя не одно, а несколько определений, выработанных на более высоком уровне абстракции, - отмечает Л.Е. Кертман, - вполне закономерен, так как он ближе к конкретному, к частному, а частное, как известно, всегда богаче общего»¹.

При неизменном основании культуры, как формы проявления бытия человека, в структуре всех обществ имеют место не только многообразие культур, но и культурные универсалии в виде общепринятой культуры, которую мы определяем как содержащую ценности и идеалы, разделяемые всеми категориями людей в обществе и взаимодействующую с культурой молодежи, а также культуры молодежи, употребляемой для обозначения создаваемой взрослыми культуры для молодых, и молодежной субкультуры, создаваемой самими молодыми для себя, со своими ценностями и идеалами.

Общепринятую культуру социума и молодежную культуру следует рассматривать диалектически. Общая культура и молодежная культура и субкультуры взаимосвязаны и диалектически образуют единство противоположностей. Это означает, что нет молодежной культуры без общепринятой культуры, как не будет общепринятой культуры в своем единстве.

Общепринятая и молодежная культура и субкультуры составляют единое целое, их взаимовлияние и взаимодействие объективно обусловлены.

¹ Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. 1870-1917. – М., «Высшая школа», - 1987. - С. 29.

Развитие всех частей культуры протекает через обогащение общепринятой культуры достижениями высокого уровня культуuroобразующих ценностей общества, обогащение ими культуры молодежи. Исходя из этого, общепринятая культура и молодежная культура и субкультуры выражают культурную реальность бытия общества и человека. И, как считают известные философы, пришедшие к выводу через исследования интегративной функции культуры, «... только культура скрепляет общество, делает его единым организмом»¹.

Вслед за раскрытием философского понимания структуры культуры общества в сегментации общепринятой и молодежной культуры и субкультуры важно решить другую методическую задачу – изучить теоретические концепции молодежи, как носителя особой культуры, в трудах зарубежных и отечественных авторов, раскрывающие сущностное бытие молодежи и отражающие социально-ценностное содержание молодежной культуры и субкультуры.

Проблематика молодежи, а еще шире - взаимоотношений общества и новых поколений, всегда и во все времена составляла объект острых научных дискурсов. В основе этих дискуссий всегда находилась проблема усвоения системы знаний, норм и ценностей в процессе становления молодого поколения и его вхождения во взрослую жизнь. Каждый новый этап развития социально-философской мысли приносил особое видение социокультурной сущности феномена «молодежь», опираясь при этом на накопленный социальный опыт общественной жизни. Важным объектом оценки, независимо от типа общества, становилась система ценностей, на фоне которой социум направлял молодежь по социальной лестнице, ведущей во взрослую жизнь. В западных странах особое внимание уделялось таким элементам системы ценностей, как свобода, равенство, материальное благополучие, достижение которых считалось воплощением личностной

¹ Кочесоков Р.Х. Философия: Курс лекций. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т. - 2014. С. 293.

активности. При этом, освещая систему ценностей, теории и практики в западноевропейских странах с развитой материально-технической базой руководствовались классическим положением социологии Г.Спенсера: «Существо, недостаточно энергичное для удовлетворения своих нужд, должно погибнуть»¹. Такая перспектива мотивировала жизненное кредо молодых людей - достижение экономической самостоятельности, и для ее обеспечения, как удачно сформулировал положение вещей В.В. Касьянов, «общество изымает детей из семей и само готовит их для успешного функционирования в более широкой социальной системе»². Создаваемая на основе неограниченной и в то же время с элементами регулируемой свободы социальная среда западного общества, по мнению исследователей, активизировала жизненную позицию молодежи, что вело к индивидуальности и индивидуализму. Выработка такой стратегии процесса самоопределения была возможной и реализуемой только в условиях максимальной рационализации общественной жизни и усиления роли государственной политики по отношению к молодежи. Немецкий ученый Ф. Тенбрук, отвечая на вопрос «Что представляет собой современная молодежь?», еще в 90-х годах писал: «Феномен современной молодежи является следствием сознательной социальной политики, преднамеренных общественных действий, а не спонтанного общественного развития»³. Данное положение – лишнее свидетельство значимости государственно-общественного регулирования процессов в молодежной среде и в этой связи необходимости наличия и активного функционирования научно обоснованной молодежной политики.

Молодежная среда составляет главный инновационный потенциал всех типов общества, и это аксиома. Немецкий социолог К. Мангейм в своей характеристике современной ему молодежи резюмирует, что молодежь не

¹ Спенсер Г. Личность и государство. – Санкт-Петербург. - 1909. - С. 16.

² Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. – Краснодар. - 2016. - С. 8.

³ Tenbruck F.H. Yugend: jeselischftliche lage oder gesellschaft – liches Versagen?// Yugend und Jessellschaft: Realitats – beweltingung, Krisen und auswege. Stuttgard, 1986. - S. 29-44.

прогрессивна, не консервативна по своей природе, она готова к любому начинанию¹. Эти обстоятельства вызывают неподдельный исследовательский интерес ученых к феномену «молодежь». Начав с XX века, исследователи, как зарубежные, так и отечественные, вновь и вновь переосмысливают социально-философский контекст феномена «молодежь», участие каждого поколения молодежи в процессе общественного развития.

Отмеченная постановка проблемы определяет необходимость осветить основные направления развития теоретической мысли о феномене «молодежь».

Зарубежная теоретическая мысль по молодежной проблематике опирается на философский и социологический позитивизм и структурный функционализм. Традиции позитивизма в теории молодежи были заложены в трудах О. Конта, который ориентировал все отрасли науки на использование позитивистской методологии. Сущность данной методологии в научном осмыслении проблем молодежи состоит в ориентации социальной науки на изучение целостной социальной системы через анализ отдельных, изолированных друг от друга элементов. Такой метод, как видно, исключает возможность получить объективные знания о причинно-следственных связях явлений и месте человека в общественном развитии. Положение индивида в обществе рассматривается как субъектность изолированного отдельного человека, следовательно, игнорируется или отвергается вовсе взаимосвязь элементов общественной системы. Общество трактуется как последовательность случайностей, а современное его состояние – как результат индивидуальных действий человека.

Индивидуальность и субъектность изолированного отдельного человека, абстрактного индивида, особенно отстаивает представитель позитивизма социолог Х. Шельский, который, вслед за М. Вебером доказывает отсутствие взаимосвязи «общество - индивид», отдельный

¹ См.: Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. - М.; - 1994. - С. 253.

молодой человек, считает он, предстает как лицо «экзистенциально брошенное в мир»¹.

Из данного положения вытекает, что процесс развития личности молодого человека проходит в одиночестве, вне связи с обществом. В результате в рамках данной теории молодежи складывается позитивистская «теория идеальных типов». Согласно данной теории многообразие проявления повседневности «изолированного индивида» должно изучаться социологическим эмпирическим методом, что не предполагает анализ причинно-следственных связей повседневного проявления индивидуального бытия молодого человека. Справедливо в этой связи подчеркивает Ю.Г. Волков: «... автономность личности провозглашалась критерием развития общественных отношений...»², что, конечно же, не раскрывает глубину этого процесса.

Теория структурного функционализма усиливает роль и значение элементов социальной системы и место человека (молодежи) в ней. В данной концепции целостность системы предполагает интегрированность всех элементов на основании взаимозависимости. В отличие от теории позитивизма связующим звеном и центральным субъектом всех элементов целостной системы считается индивид, действия которого сознательно мотивированы. В трудах зарубежных авторов, придерживающихся данной теоретической концепции, содержится очень важный сегмент теории молодежи – социокультурный, о чем пойдет речь ниже.

Социокультурную природу молодежи весьма продуктивно раскрывает немецкий философ и социолог Х.М. Гризе: «Молодежь является общественным продуктом или продуктом социокультуры» - пишет он. Ее деятельность и установки «... зависят от социокультурных и историко-экономических характеристик общества»³.

¹ Schelsky H. Ortsbestimmung der deutschen Soziologie. Stuttgart, 1959, - S. 18.

² Волков Ю.Г. Приватное пространство в российском обществе: новая социальная реальность. – Ростов – на – Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, - 2018. - С. 48.

³ Griesse H.M. Sozialwissenschaftliche Jugendtheorien. Weinheim und Basel, 1977. - S. 22.

Дальнейшие суждения Х.М. Гризе о молодежи выводят на понимание сущности теории идентичности, в основании которой находится процесс социализации и складывания молодежной культуры. Важное методологическое значение имеет его положение о том, что теория идентичности идет рука об руку с теорией социализации. Она отражает антропологические и общественные аспекты и имплицитно предполагает предположения теории ролей. «В концепции идентичности я вижу самую подходящую в настоящее время модель для внутридисциплинарной и интегративной трактовки феномена «молодежь», - резюмирует он¹.

По мнению Х.М. Гризе, молодежь следует характеризовать не с точки зрения возраста, а с позиции социокультурных параметров, и в своих проявлениях бытия она подчинена историко-общественным параметрам, из чего следует, что основным детерминантом идентификации молодежи выступают социально-ценностные аспекты бытия и базовые элементы общей культуры социума, в контакте с которыми проходит молодежная повседневность. Эти социокультурные параметры обуславливают рождение идентичности как процесса осознания молодым своей индивидуальности. Затем только вступают в силу возрастные параметры и показатели зрелости.

Немецкие социологи К. Аллербен и Л. Розенмайер вносят свои уточнения в определение феномена «молодежь», рассматривая ее или как «фаза в индивидуальной биографии», или как «идеальное оценочное понятие «юность». При всей сложности, как они считают, определения нижней и верхней границы юности, поскольку имеются большие расхождения в возрасте при вступлении в трудовую жизнь и в брак, они однозначно предложили тезис: «Каждый перестает быть юношей, когда он приобретает твердую профессию или вступает в брак...»². Этот тезис, который, как видно, определяет верхнюю границу, как считают они, лучше

¹ Там же, с. 174.

² Аллербен К., Розенмайер Л. Восстание молодежи? Новые аспекты. Социология молодежи. Хайдельберг, - 1971. - С. 28.

всего и проще всего применим к социологическому либо к социально-философскому понятию «молодежь».

Зарубежные специалисты дают классификацию особенностей молодежи, что опять же имеет важное значение для изучения проблем молодежной идентичности. В частности, немецкий социолог В. Фридрих в качестве критериев включает в классификацию молодежи следующие параметры: специфику мышления, оценок и поведения различных поколений молодежи, специфику общественного положения и общественных условий жизни молодежи, специфику поведения, мышления, оценок и поступков молодежи в сравнении с другими социальными категориями. При этом он четко обозначает собственное видение методов раскрытия содержания квалификационных особенностей. «Специфически молодежные особенности поведения, - пишет он, - должны статистически достоверно и теоретически релевантно выражать определенные установки, навыки, интересы и формы поведения молодых людей, отличающие их от других групп населения...»¹. Данное положение имеет важную научную значимость, поскольку ориентирует на исследование внутренней структуры молодежи, учет которой для теории молодежи имеет важное методологическое значение. Ведь объективная реальность состоит в том, что в любом обществе молодежь имеет сложную многослойную структуру. Общим для всех категорий является высокий уровень социальной мобильности. В целях дифференцированного анализа направлений социальной мобильности такие показатели, как социальное положение, условия жизни, вид досуга, объединения по интересам, образование, профессия и т.д., являющиеся основанием для классификации молодежной когорты, должны быть учтены в исследовании проблем молодежи. Особенно это касается изучения неформальных молодежных объединений в структуре молодого поколения, наличие которых как основы формирования

¹ Fridrich W. Jugend – EDL – Gesellschaft. Berlin, - 1980. – S. 292.

все новых молодежных субкультур, - реальность современного общественного развития. Они всегда привлекали внимание ученых, занимавшихся исследованием проблем молодежи. К примеру, эти слова можно адресовать С.И. Левиковой, которая внесла существенный вклад в исследование неформальной молодежной субкультуры, ею предложены оригинальные философские концепции данного феномена, раскрывающие сущность, основы, истоки и генезис¹.

Одной из наиболее популярных категорий, которые используются зарубежными учеными в области теории молодежи, является категория «peer group», что приближенно означает «малая группа». Являясь и социологической, и психологической категорией, во многих концепциях теории молодежи она занимает ключевые позиции. Чаще всего понятие употребляется применительно к неформальным гомогенным возрастным группам молодежи, объединениям сверстников, совместно проводящих свой досуг. Часто их объединяет соседство, социальная однородность, иногда и то, и другое. Один из видных специалистов в этой области С. Эйзенштадт считает, что такие группы составляют промежуточное звено при переходе молодежи из семьи в мир формальных структур общества². Кроме того, по общему мнению западных исследователей проблем молодежи, малые группы составляют ведущую инстанцию в процессе социализации, служат идеальным полем для исполнения будущих социальных ролей, местом для развития самосознания, солидарности. Наряду с этим, по мнению ученых, в малых группах имеется своя, особая молодежная субкультура, противостоящая традиционной культуре взрослых. Ведущим в мотивации поведения молодых людей в субкультурных группах, как считает немецкий ученый Д. Аусубель, становится одобрение или неодобрение сверстников³.

¹ См. подр.: Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография. - М., Вузовская книга, 2010. - 616 с.; Она же. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение) Философская мысль, 2015. - № 5. - С. 32.

² См.: Эйзенштадт С. От поколения к поколению. - Мюнхен. - 1966. - С. 98.

³ См.: Аусубель Д.П. Молодежный возраст. - Мюнхен. - 1968. - С. 108.

Следует заметить, что, по мнению одних ученых, малые группы всегда содержат элементы социальной дезорганизации, потенциально склонны к отклоняющемуся поведению от общепринятых норм, противопоставляя свои ценности ценностям взрослых.

Другая группа ученых отстаивает позицию о том, что молодежь в целом не является общественно инвариантным феноменом, молодежь, так или иначе, зависит от экономических, социальных и политических отношений, господствующих в данном обществе. Считается, что типично молодежных феноменов, которые были бы в равной степени справедливы для любого общества и всех времен, не существует. Тем не менее, ряд зарубежных авторов, к числу которых относятся Ш.Н. Айзенштадт, Д. Аусубель, признает за малыми группами решение позитивной роли интеграции молодежи в обществе, поскольку в лице этих групп они видят первичную инстанцию социализации молодых людей, предварительно и параллельно усваивая традиционную культуру взрослых. Данное положение однозначно доказывает необходимость выделения особой общественной категории молодежи, как его «инвариантный феномен».

Говоря о современном состоянии отечественной социально-философской мысли о молодежи, следует отметить, что она, как и в зарубежной, имеет давнюю традицию. По мнению специалистов, проблематика молодежи в ушедшую эпоху относилась к категории ведущих научных проблем. Анализ отечественной литературы свидетельствует, что проблематика молодежи в полной мере соприкасалась с молодежной политикой государства, которая выступала и в советский, и в постсоветский периоды, в первую очередь, как особое направление социальной политики. Это придавало особую ценность накопленному научно-практическому опыту разработки и реализации молодежной политики. Выдающийся русский ученый А.А. Зиновьев, как считает В.В. Касьянов, высказал в этой связи «по сути, знаковое суждение», основанное на обобщении советского и

зарубежного опыта: «Должен признать, что ничего равного тому, что делалось в отношении молодежи в нашей стране в советские годы, я нигде не видел»¹. Между тем, российские либеральные реформаторы 90-х годов начали ставить под сомнение целесообразность проведения особой системной молодежной политики на том основании, что, дескать, особой молодежной проблемы в обществе не существует. К тому же среди представителей либеральной модели российских преобразований нашлись сторонники современной западной концепции отрицания необходимости выделения категории «молодежь», которая, по мнению исследователей М.Брайзермана и Д.Магнуса, как пишет В.В. Касьянов, якобы изжила себя². И все это тормозило развитие организационно-методических аспектов исследования проблем молодежи России в отечественном общественном сознании.

Тем не менее, исследования активно продолжались даже в наиболее кризисные годы рубежа XX-XXI веков. В результате накоплено большое число исследований, объектом изучения которых продолжают оставаться история, теория и социокультурные сегменты бытия молодежи. И на этой матрице получили развитие современные теоретические концепции молодежи.

В развитии теории молодежи в новых социокультурных условиях ученые подчеркивают, что далеко недостаточно концентрироваться на единственном объединяющем молодежь признаке – возрасте. Современная постановка молодежной проблематики требует необходимости дополнения возрастного критерия в определении молодежи социокультурными измерениями. Е. Омельченко, в частности, считает, что прогнозы, опирающиеся лишь на возрастной признак, «приходят в явное противоречие с представлениями о молодости как об обещании лучшей жизни, вере в

¹ Молодежь России на рубеже 90-х годов. В 2 кн. - М.: ИС РАН, - 1992. Кн. 1. - С. 66.

² См.: Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самоорганизации. – Краснодар, - 2016. - С. 21.

прогресс и надежде на преодоление кризисов современности»¹. «Молодежь обладает наиболее высоким инновационным потенциалом среди остальных возрастных групп,- отмечает Ш.И. Алиев, - необходимо создавать условия для реализации его этого потенциала ... путем широкого привлечения молодежи к социальному и культурному проектированию...»². «Молодежь играет совершенно особую роль в обществе любого типа, как традиционном (аграрном), так и инновационном (индустриальном, информационном)», - пишет современный философ по молодежной проблематике Н.У. Ярычев³.

Наделяя концепцию молодежи социокультурными измерениями, И.М. Ильинский в то же время считает отвечающей запросам XXI века разработку «новой философии возраста». Молодежь в ней рассматривается как «ценность особого рода», она понятие демографическое, экономическое, социальное и политическое. Концепция новой философии возраста как элемента теории молодежи, по мнению В.А. Лукова, вбирает в себя систему универсальных общепринятых научным сообществом положений о молодежи как «особой категории общества», является общечеловеческим достоянием. Справедливо подчеркивается, что в любом обществе специфически обусловленные проблемы молодежи сводятся к следующим: молодость тесно связана с идеей зависимости, перед молодыми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, профессии, молодые люди решают проблему нравственного и духовного самоопределения, они решают проблему брачного выбора и деторождения⁴.

Следует особо выделить концептуальное переосмысление субъектной роли молодежи в масштабах социума. Эта заслуга принадлежит И.М. Ильинскому и состоит в признании, что «наряду с объектностью

¹ Омельченко Е. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века// Рубеж. - 2003. - № 18. - С. 150.

² Алиев Ш.И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи//Гуманитарий Юга России. - 2016. - С. 142.

³ Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние//Молодой ученый. - 2016. - №2(106). - С. 1014-1017.

⁴ См.: Луков Вал.А. Ильинский И.М.: Гуманистическая концепция молодежи// Знание. Понимание. Умение. 2006. - № 2. - С. 53-54.

субъектность молодежи представляет собой особую социальную ценность»¹. Данное концептуальное положение теории молодежи является новацией в современной философии и социологии молодежи и в полной мере согласуется с новыми социальными и культурными реалиями российского общества.

Отечественные исследования опираются на социокультурные параметры, характеризующиеся в подавляющем большинстве как традиционалистские, когда молодежь ориентирована на ценности коллективности, что предупреждает отторжение от взрослых и сохраняет диалог поколений. По этому поводу Н.О. Кузнецова и Е.И. Черных отмечают: «Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения без помощи взрослого общества не приходится... При этом необходимо налаживать диалог с молодежью, стараясь обойтись без директивных методов и жестокого и мелочного регламентирования действий молодежи»².

Как видно, анализ отдельных аспектов теоретических концепций молодежи показывает, что и зарубежные, и отечественные специалисты и сходятся, и различаются во взглядах на феномен «молодежь». И тех, и других объединяет исследование роли экономических, социальных и ценностных параметров молодежной повседневности, отмечается воздействие этих факторов на формирование и становление молодых до вхождения во взрослую жизнь.

Вместе с тем концепции зарубежных авторов, основанные на теории позитивизма, своеобразно трактовали социальную и социокультурную сущность природы человеческого бытия, исходя из чего отстаивалась ошибочная позиция об отсутствии взаимодействия молодежи и общества. В результате позитивистская парадигма доказывает тождество личностного и

¹ Цит. по: Шереужева О.Х. Молодежная субкультура как проявление субъектности и самоидентификации молодежи//Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2018. - № 5. - С. 33.

² Кузнецова Н.О., Черных Е.И. Молодежная субкультура как сфера социализации российской молодежи// Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века. – М.: ЛЕНАНД, 2013. - С. 360.

частного, в котором создается ситуация «одиначества» молодого человека со своими проблемами и заботами. Такая реальность в ситуации западного социума объективно вела к развитию индивидуализма и свертыванию межпоколенческой коммуникации.

Наиболее плодотворной, с нашей точки зрения, представляется теория структурного функционализма, отстаивающая взаимосвязь и взаимодействие структурных элементов социальной системы. И центральное место в ней занимает деятельность человека, чем и достигается общественное равновесие. Молодежь рассматривается в данной концепции как один из связующих субъектов целостной системы.

В исследованиях отечественных авторов определенный акцент делается на характеристике молодежи как субъекта общественного развития, что означает предоставление ей более широких возможностей для самоопределения, самореализации и саморазвития. При этом подчеркивается, что в современных кризисных условиях взрослые должны направлять молодежь на матрице сохранения культурных традиций и преемственности развития.

Как убеждает анализируемый материал о концепции молодежи как социокультурном феномене и составной части общества, достигнутый уровень в изучении проблем современной молодежи служит научной базой дальнейшего исследования как молодежной культуры в системе общепринятой культуры в целом, так и ее отдельного сегмента – субкультуры.

Из предыдущего материала следует также вывод о сформированности теоретического осмысления феномена молодежи как особой категории объектно-субъектных отношений в обществе и носителя особой культуры и субкультуры. Обозначенное направление теоретического подхода к проблематике молодежи в той или иной степени обнаруживает свое влияние в имеющихся теоретических концепциях феномена молодежи. В ситуации

наличия разных направлений и подходов к молодежной проблематике неизменными оставались такие аспекты проблемы, как социально-ценностная сущность молодежи, ее образ жизни, ее роль и место в обществе, состояние духовности в приватном пространстве молодежной повседневности.

Для темы нашего исследования особое значение имеет теоретическая концепция молодежи И.М. Ильинского, в науке она утвердилась под названием «гуманистической». В.А. Луков считает, что в этой концепции «...развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем упор сделан на самоорганизацию, самореализацию, самовыражение»¹. Имея огромный опыт исследования проблем молодежи, анализируя движения научной мысли, И.М. Ильинский, вместе с тем, отмечает, что смена парадигмы в отечественном обществознании происходит неорганично, часто не вытекает из реалии, а путем заимствования и адаптации к российской среде, сложившихся на Западе концепций, которые формировались в ходе развития западного общества и складывания социальных проблем. И эти концепции молодежи, как он считает, отечественные специалисты пытались осмысливать собственными методами и инструментарием.

Данная ситуация не может не быть оценена позитивно. Теоретические концепции молодежи и молодежной культуры, содержащиеся в исследованиях зарубежных авторов, имеют и для нас важное значение. По мнению Л.Г. Судас, ими задана и принята научным сообществом парадигма исследования культуры и духовных процессов, в молодежной среде в том числе выделялся спектр реальных для науки проблем². Отечественные ученые, раскрывая феномен «молодежи», во главу угла ставят личностные черты молодого индивида и его способности к восприятию и усвоению

¹ Луков Вал. А. Указ. раб. С. 53.

² См.: Судас Л.Г. О методологическом повороте в исследовании духовной сферы общества//Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 2. - С. 37.

общеэзначимых ценностей. Акцентация на молодежную проблематику была явлением своевременным. В отечественной науке недавнего прошлого молодежь как отдельная демографическая группа не изучалась, поскольку выделение особой группы молодежи противоречило идеологической доктрине о социально-политическом единстве общества. Проблематика молодежи решалась с позиции роли и значения молодежных политических движений. Тем не менее, изучение феномена молодежи общественная практика ставила настоятельно.

Определение понятия «молодёжь» в числе первых принадлежит В.Т. Лисовскому, и это имело место в середине XX века. «Молодёжь, - пишет он, - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹. Наиболее просторное определение молодежи содержится в работе И.С. Кона: «Молодёжь, - пишет он, - это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определённая фаза и этап жизненного цикла индивида биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки и связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»². В процессе социализации и поисках будущего молодое поколение это будущее выбирает не всегда осознанно, чаще стихийно, интуитивно, но выбор ограничен объективными обстоятельствами. «Сегодня очевидно, - пишет А.Э. Хасуев, -

¹ Социология молодежи/под ред. В.Т. Лисовского. - СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1996. - С. 332-341.

² Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: краткий словарь по социологии. - М., - 1988. - 164 с.

что в молодежной среде преобладают процессы дифференциации. Причем разделяющие факторы проявляются более реально, чем интегрирующие. Это связано в основном с тем, что в условиях решительного преобразования российского общества происходят глубокие изменения его социального разделения, одной из основных особенностей которого является социальная направленность молодежи, основанная на имущественном расслоении»¹. Молодой человек может предвидеть, а то может и не знать конечные результаты выбора будущего, учебы, профессии, карьеры. С учетом этого, при определении понятия «молодежь» следует, как мы считаем, вовлекать в совокупную характеристику базовые научные определители - молодежный период характеризуется как фаза поиска системы ценностей, формирования мировоззрения, как период самопознания и становления определенной категории социальности личности. Следует подчеркнуть, что на начальном этапе взросления молодое поколение свое бытие базирует на опыте, установках и ценностях предшествующего поколения. Этот период социализации и активности деятельности молодежи объективно ограничивается ее незрелостью в системе общественных отношений.

Наше исследование посвящено изучению молодежной культуры и субкультур молодежи, их взаимопроникновения и взаимодействия, как между собой, так и с общепринятой культурой социума, которую мы определяем как культуру, содержащую ценности и идеалы, разделяемые всеми категориями людей в обществе. По проблематике, как молодежи, так и молодежной культуры и субкультур имеется немало авторских оценок и подходов, разных по взглядам о ценностной направленности их социокультурного бытия. Одни авторы характеризуют молодежь следующими категориями: молодежь – ценность особого рода, является общечеловеческим достоянием (И.М. Ильинский, В.А. Луков); молодежь –

¹ Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества [Электронный ресурс]//Современные проблемы науки и образов. – 2015. – №1-2. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).

кадровый резерв общества (Н.У. Ярычев); объектность и субъектность молодежи (В.И. Чупров, В.А. Луков); стремление к новым формам культурных практик (Т.Б. Щепанская, В.К. Сергеев); стремление к инновационной культурной деятельности, склонность к рискам (В.П. Римский, О.В. Ковальчук, В.И. Чупров, Уильямс); повышенный уровень образования, уверенность в своих способностях (З.А. Атабиева, А.О. Виндижева); источник новых ценностей (С.И. Левикова); политическая раскованность, активность, стремление к максимализму (О.В. Сорокин); ориентированность на инновационную деятельность (Ш.И. Алиев, Н.У. Ярычев). Другие исследователи выделяют противоположные черты: чрезмерный рационализм, высокая мобильность, безразличие, социальная неопределенность (Ю.А. Зубок, Т.И. Яковук); метакультурная индивидуальность (Л.В. Шабанов); безразличие к законам, общепринятым нормам (Е.О. Кубякин). Группа исследователей акцентируют внимание на особые, выраженные индивидуальные черты характера: эмоциональное неблагополучие, депрессивное состояние (Н.А. Доткулова); социально-групповой характер взаимодействия, стилевые практики, пассивность (В.А. Луков, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров); индивидуализм, инфантилизм, музыкальные пристрастия, постоянство неопределенности, стилевые отличия, единое коммуникативное пространство (Е. Омельченко, Р.Р. Дагаев, Т.В. Латышева); кризис ценностного сознания (З.Х. Гучетль); личные и групповые амбиции (Н.Н. Зарубина, Ю.А. Зубок).

Все три условные категории молодежной когорты объективно проходят единый путь через общепринятые культуuroобразующие сегменты: Родина, патриотизм, обычаи, традиции, верования, ценности, нормы, символы, этика, искусство, образование, правила поведения и др. В то же время, являясь общими, обозначенные категории культуры в процессе деятельности субъекта – носителя одновременно расставляются

по категориям носителей с учетом избранных ценностных параметров и ориентаций. В результате, в среде молодежи формируются две культуры: молодежная культура и молодежная субкультура, последняя может носить просоциальный и асоциальный характер.

Независимо от приверженности тех или иных молодых людей к разным сегментам культуры реальность такова, что они взаимодействуют в процессе общественной практики и жизненного бытия. Формирование двух типов молодежной культуры носит закономерный характер, поскольку социализация личности и восприятия культурных ценностей протекает под влиянием не только собственных общепринятых сегментов культуры, но и привнесенных извне, которые вносят свою лепту в социокультурную неоднородность российского общества, обретающую глобальный характер. По этому поводу в науке ранее высказывались взгляды и концепции. В частности, М. Жаковска отмечает: «Культура российской молодежи за период с момента распада Советского Союза испытала ряд существенных изменений. Вектор процесса ее эволюции кажется очевидным – она все больше напоминает молодежную культуру Запада, и течение ее развития последовательно вливается в одно глобальное русло»¹. Ей вторит А.Х. Арамисов, который пишет: «Молодежная культура является закономерным социокультурным процессом, в различных масштабах проявляющимся во всех индустриально развитых странах. Поэтому не удивительно, что изучение молодежной культуры занимает важное место как в западной, так и в отечественной социологии и философии»².

В исследованиях по молодежной проблематике нередко понятия «молодежная культура» и «молодежная субкультура» употребляются как

¹ Жаковска М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>.

² Арамисов А.Х. К вопросу развития молодежной культуры// Перспектива-2005: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.- Нальчик: Каб.-Балк.ун-т, - 2005. – С. 273.

синонимы. Так, известный специалист в области молодежной проблематики С.И. Левикова пишет: «И несмотря на то, что молодежная культура выходит из базовой культуры, отталкиваясь от нее, она, будучи субкультурой, все равно опирается на базовую культуру»¹. Нельзя отрицать того факта, что молодежная культура, употребляемая в данном случае как субкультура, постепенно вливается в базовую культуру социума, равно как и ценности базовой культуры становятся источником молодежной культуры и субкультур.

Известный философ в своей другой работе не отрицает категорию «молодежная культура», но, с ее точки зрения, она носит «собираательный» характер и термин «... употребляется для обозначения культуры, создаваемой взрослыми для молодых. А поскольку современные развитые общества – это общества массовой культуры, - продолжает она, - то молодежную культуру правомерно рассматривать как часть массовой культуры, ориентированной на молодежь»². Весьма важное уточнение С.И. Левикова делает относительно молодежной субкультуры. Она пишет: «Термин «молодежная субкультура» несет совсем иной смысл. Под ним понимается культура, создаваемая самими молодыми людьми для себя с целью самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса»³.

Обозначенные теоретические положения известного ученого – философа нами положены в основу дифференцированного изучения категорий молодежной культуры и молодежной субкультуры. Дело в том, что все формы проявления и типы молодежных субкультур, которых огромное множество, в том числе просоциальные, асоциальные, внесоциальные (хиппи, богема, попперы, толкинисты), антисоциальные

¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. Учебное пособие. - М.: ФАИР-ПРЕСС, - 2004. - С. 349.

² Левикова С.И. Молодежные субкультуры и объединения. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf (дата обращения 23.12.2021г.).

³ Там же.

(панки, гопники, экстремалы)¹, с маргинальным статусом, контркультурные и др., сводить в одно целое – молодежную субкультуру как синоним молодежной культуры нецелесообразно и методически неконструктивно. В данном контексте не лишне учесть еще одно философское суждение группы ученых о сущностном содержании и структуре «молодежной культуры»: «...понятие «молодежная культура» в последние годы (особенно отечественными исследователями) или сведено к понятию «молодежная субкультура» ..., или определяется весьма абстрактно через описание того, что входит в это родовое понятие: а) «молодежные субкультуры»; б) «культура молодежи» (продукты духовного производства «материнской культуры»); в) молодежная контркультура (культура молодежного протеста), противостоящая как «взрослой культуре», так и массовым молодежным субкультурам»².

Как видно, проблема не из простых. Как бы то ни было, даже в сложной ситуации научного определения понятия «молодежная культура», очевидно, что, поскольку понятие содержит и элементы субкультуры, следует дифференцированно изучать «молодежную культуру» и «молодежную субкультуру» во имя адресного решения вопросов управления их функционированием.

Суммируя сказанное и опираясь на имеющиеся источники, мы приходим к выводу о том, что молодежная субкультура находит выражение в составе молодежной культуры как ее составной части, но нередко дистанцируя от нее в случае антисоциальной и контркультурной направленности действий субъектов отдельных субкультур. И будучи в составе культуры молодежи, субкультуры размежевываются по типам, целям, ценностям, формам деятельности и интересам субъектов

¹ См.: Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ//Автореф. дисс. докт. филос. наук. – Томск, - 2007. - С. 4.

² Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры)//Научные ведомости. БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2009. - №8(63), Вып. 8. – С. 37.

субкультурных образований, проявляя собственную культурную индивидуальность. Справедливо в этой связи Л.В. Шабанов отмечает: «...так называемая метакультурная индивидуальность – благодатная почва для формирования новых культур, но с другой – цивилизованный нарциссизм – одно из наиболее губительных явлений для любого общества»¹. Ввиду многообразия интересов их субъектов субкультуры могут также дистанцироваться от молодежной культуры.

Необходимость дифференцированного изучения молодежной культуры и молодежной субкультуры усиливается тем, что, говоря отдельно о носителях молодежных субкультурных образований и молодежной культуры, мы тем самым априорно предполагаем дифференциацию молодого поколения, и это соответствует общественной реальности с последующей рекомендацией принятия организационно-правовых и управленческих решений дифференцированно. Потому считать молодое поколение в целом только носителем ценностей субкультурных образований методологически неверно, не соответствует реальному состоянию вещей. По этому поводу весьма реалистичную концепцию выдвинул В.А. Луков: «... трактовать субкультурные феномены как присущие (хотя бы в смысле их «ядра») всем молодым россиянам – значит стать на путь абстрактных схем». «В российской реальности, - отмечает он далее, - очевидно, что образ западной молодежной субкультуры представлен слабо, молодежная субкультура напоминает «рассеянные события, общность которых устанавливается исследовательским конструированием реальности»².

Вывод из данной посылки таков. В целях предметного и углубленного изучения считаем методически верным и целесообразным не сводить культуру молодежи и молодежную субкультуру к одному

¹ Шабанов Л.В. Указ. раб. С. 5.

² Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России// Социологические исследования. СОЦИС, 2002. - № 10 (222). - С. 79.

знаменателю. Считаем, что культура молодежи первоначально получает статус неотъемлемой части общепринятой культуры и взаимодействует с ней, поскольку в ее создании наряду с молодыми участвует и взрослое общество. А молодежная субкультура, взаимодействуя с молодежной культурой, реализует собственные ценности, либо сопутствующие, либо противоречащие ценностям и молодежной культуры, и тем более общепринятой культуре социума.

В данном контексте красноречиво признание С.И. Левиковой, когда она пишет: «Молодежная субкультура – урбаническая культура, создаваемая молодыми для себя; это «элитарная культура ... в смысле, не для всех», поскольку через молодежную субкультуру проходят не все молодые люди»¹. При этом С.И. Левикова, считая целесообразным употребление понятия «молодежная культура», склоняется к применению понятия «культура для молодых». Она отмечает, что под влиянием прогресса техники и производства «заработала индустрия производства культуры для молодых людей. Но создаваемая культура нивелировала их еще не сформировавшиеся личности. Попыткой противостоять этому явилась молодежная субкультура»².

В отечественной науке со ссылкой на западную социологию предложена концепция общего понимания сущности понятия «субкультура», когда под ним имеются в виду категории населения, дифференцированные по возрастному статусу без выделения особого молодого возраста. Впервые в отечественной литературе определение субкультуры дала С.Н. Иконникова: «Субкультура – это культура в культуре, имеющая свои достаточно четкие контуры. Она включает знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, нравы и вкусы, жаргон и манеры поведения, предрассудки и предубеждения, характерные для

¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура/ Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, - 2004. - С. 360.

² Там же, с. 362.

социальной группы и разделяемые ее членами»¹. Концепцию общепринятого для всех возрастных категорий понимания субкультуры как особой социально-ценностной системы в свое время выдвинул Н. Смелзер. Он характеризует категорию «субкультура» как совокупность поведенческих стереотипов субъектов группы молодежи, отличая от большинства общества. Отмечая разнообразие этих групп, он пишет: «Во всех обществах существует множество подгрупп, имеющих различные культурные ценности и традиции. Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества, называется субкультурой»².

Со ссылкой на зарубежных авторов Т.П. Малькова излагает следующие характерные черты субкультур в трех измерениях. По ее мнению, субкультура может основываться на системе ценностей традиционной культуры в преломлении через профессиональный статус субъектов и их мировоззрения. Другое измерение субкультуры касается формы организации людей в виде целостного образования внутри общепринятой системы и определяет стиль жизни носителей со своими обычаями, нормами, интересами и ценностями. И наконец, субкультура интерпретируется как негативные сегменты норм традиционной культуры как проявление «культуры преступного слоя общества»³. Можно к этому добавить, что некоторые специалисты даже склонны структурировать субкультуры в обществе на уровне «национальных и региональных культур»⁴.

Как можно заметить, обозначенные подходы отдельных авторов к обоснованию характерных черт феномена субкультуры выявляет неотъемлемую взаимосвязь субкультур с культурой общества. Кроме того, проявление субкультурных сегментов в среде разных возрастных категорий

¹ Иконникова С.Н. Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания. Л.: Знание, - 1988. – С. 30.

² Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. - М.: Феникс, - 1994. – С. 61.

³ Социология молодежи/ под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, - 1996. - С. 332-341.

⁴ Иващенко Г.М. Молодежная субкультура: аспект современной культуры//Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики. – Екатеринбург, - 1999. - С. 128.

людей, без учета молодежи, не исключает, а предполагает взаимосвязь между субкультурными образованиями, поскольку субъекты субкультур пользуются материальными и духовными ценностями общепринятой культуры. В этой связи с учетом понимания субкультуры как присущей всем категориям людей можно ввести в оборот родовое понятие «субкультура для взрослых» и предположить связь молодого поколения с различными проявлениями функционирования данной категории субкультуры.

Понятие «молодежная культура» как особой категории в системе культуры социума в научный оборот вошло вслед за выделением категории «молодежь»¹. Приобретаемые ею в процессе первичной социализации элементы системы ценностей, культивируемой в обществе, становится базой формирования особой культуры – молодежной. В качестве альтернативной прототипной категории молодежной культуры отдельные ученые употребляют понятие «культура для молодых», подчеркивая тем самым роль старшего поколения в формировании и передаче культурных образцов молодому поколению. Нами отмечено доминирующее значение общепринятой культуры в воспроизводстве культуры молодежи, равно как и обратное влияние ввиду их постоянного взаимодействия. Главная особенность состоит в том, что такая взаимообусловленность обеспечивает динамику молодежной культуры.

В составе молодежной культуры - молодежная субкультура как ее элемент, который постоянно видоизменяется по целям, ценностям, типам и формой деятельности их субъектов. Поэтому молодежная субкультура всегда неоднородна, состоит из множества субкультур. Тем самым субкультура постоянно расширяет пространство для индивидуального самоопределения молодых людей, появляются новые направления и течения, внося свою лепту

¹ См. также: Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).

в дифференциацию молодого поколения по ценностным ориентациям, демонстрируя приверженность к молодежной и общепринятой культуре либо отторжение от них.

Понятие «субкультура» в науке так же рассматривается как система воззрений взрослого общества, его системы взглядов, норм, обычаев, ценностной ориентации, традиции и т.д. Такой тип субкультуры, обозначенный нами понятием «субкультура для взрослых», выступает базовой частью культуры общества и направляет свои субъекты в интересах общества. Одновременно она служит питательной средой для молодежи и молодежной культуры. Межсубкультурный информационный обмен в этом случае объективно может вести к слиянию культурных форм, к возможности любому субъекту подключиться к выбранной субкультуре независимо от просоциальной или асоциальной направленности их деятельности. Данное явление предоставляет множество возможностей для появления новых видов субкультурных образований.

Таким образом, научный анализ взаимосвязи общепринятой культуры социума, молодежной культуры и субкультур реализован в контексте теоретических концепций отечественных и зарубежных авторов о феномене «молодежь», с позиции социально-философской парадигмы изучены адаптационные способности молодежи в системе общепринятой культуры, в том числе освоение культурных ценностей, потребности, желания, мировоззрения, нормы жизни. Со ссылкой на имеющиеся источники, даны авторские определения понятий культура, общепринятая культура, молодежная культура, молодежная субкультура. Отмечается факт постоянства основных ценностей, но изменчивости сущности межличностных отношений в контексте диалектики взаимосвязи типов культур. В разделе содержится обоснование научной состоятельности дифференцированного изучения феноменов «молодежная культура» и «молодежная субкультура» в целях объективного познания социального

бытия молодежи в целом. Дальнейший анализ будет посвящен вопросам методологии изучения процесса формирования понятий «молодежная культура» и «молодежная субкультура», характеризующиеся в науке как результат самоотождествления конкретного человека.

1.2. Формирование концепта «молодежная культура и субкультура» как объекта социально-философской рефлексии: вопросы методологии

Структурные элементы концепта «молодежная культура и субкультура», понятно, имеют общие источники формирования. Во-первых, они производные феномена «молодежь» и результата деятельности молодежи – культуры. Во-вторых, молодежная культура и молодежные субкультуры концептуализируются методом идентификации. В процессе поиска идентичности молодой человек приобретает собственные ценностные качества, через которые он объективно причисляется к той или иной категории культуры. С учетом данной посылки, для того чтобы раскрыть концепт «молодежная культура и субкультура», более подробно остановимся на парадигме «идентичность молодежи» и механизмах процесса идентификации.

Категория «идентичность», в том числе и особенно относительно молодежи, в социально-философской литературе еще не получила достаточного освещения. Особенно это касается категориального аппарата, а также в рамках социальной философии и социологии молодежи в достаточной степени не освещена система взглядов на категорию идентичности молодежи как совокупности ценностных элементов. С учетом этого, в разделе работы ставится задача осветить методологические аспекты анализа проблемы идентичности в контексте особой роли системы взглядов современной молодежи в процессе формирования концепта «молодежная культура и субкультура».

Прежде всего заметим, что проблема идентичности, как считают специалисты, решается в контексте общероссийского формата самоотождествления конкретного человека с другими людьми или группой. И, как считают отдельные специалисты, как философская категория данное понятие нуждается в анализе мировоззренческих аспектов идентичности современной молодежи¹. Предпринимается попытка анализировать противоречивые процессы социального бытия молодежи и экстраполировать их, по методу А.Н. Крылова, на область эволюции социальных идентичностей².

Проблема идентичности всегда есть проблема поиска и определения индивидом своего отношения к существующим общественным нормам и социокультурным ценностям. Демократические нормы бытия стимулируют молодого человека к поиску собственного видения окружающих, в процессе формируется его собственная тождественность с объективной реальностью, либо, наоборот, создается ситуация отторжения от нее. Молодые люди «объединяются в социальные общности – неформальные молодежные объединения, - пишет С.И. Левикова, - каждый представитель которых сам причисляет себя к ним, то есть идентифицирует себя с ними»³. Процесс тождества либо различия одновременно действует мерилom особого типа самовыражения, а также безусловным фактором самостоятельного субъективного выбора социокультурных ценностей. На этой матрице в системе молодежной культуры формируются особого рода образования – субкультурные, которые пытаются дистанцироваться от молодежной среды. В ситуации такого отторжения от молодежной и общепринятой культуры взрослых формирование общепринятых ценностных ориентиров молодежи приобретает кризисные черты. Следовательно, субкультура молодежи есть

¹ См.: Тхагапсоев Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия// Философские науки. Гуманитарий Юга России, - 2011. - № 1. - С. 20.

² См.: Крылов А.Н. Эволюция идентичностей. - М.: НИИ, 2010. - С. 44.

³ Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры)//Вопросы философии. - 2006. - № 4. - С. 75.

проявление и кризиса, и развития тождества молодежи в рамках и молодежной, и общепринятой культуры. О.Н. Римская и В.П. Римский справедливо отмечают: «Субкультуры оказываются тем экзистенциальным пространством», в котором молодой человек пытается хоть как-то сохранить свою самость, свою идентичность, выработать какой-то хронотипный экзистенциал...»¹.

Основным источником и мотивом формирования молодежных субкультур, как видно, становится осознание молодыми людьми своей индивидуальности и значимости в обществе, отстаивание своих интересов и культурных ценностей, которые в своих базовых компонентах совпадают с общепринятыми нормами и ценностями культуры.

Согласно социально-философскому суждению, каждая личность представляет собой индивидуальность. Данная объективность обуславливает многомерность протекания процесса идентификации, т.е. процесса, как сказано выше, эмоционального самоотождествления с другими лицами. В рамках этого процесса, согласно философии экзистенциализма (философии существования), человек «стремится постигнуть бытие как некую непосредственную нерасчлененную целостность субъекта и объекта»². Другими словами, человеческое бытие трактуется как непосредственное существование с выходом за свои пределы для принятия качеств индивида. Исходя из этого, А.Турен считает «идентичность как осознанное самоопределение социального субъекта»³, с точки же зрения Т.В. Токарева, идентификация означает «процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком,

¹ Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона// Научные ведомости. №20(91). – Выпуск 14. – 2010. – С. 77.

² Философский энциклопедический словарь. – М., «Советская энциклопедия», 1993. – С. 788.

³ Touraine A. Production de la societe. - Paris, - 1973.

группой или образцом интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей»¹.

Следующим мерилom феномена идентичности и основанием идентификации является наличие выраженного сходства. Данный фактор определяется наличием выраженных признаков принадлежности индивида к избранной им в процессе усвоения ценностей, принадлежащих конкретной общности людей. При этом целенаправленно и осознанно индивид разделяет схожие взгляды и стереотипы поведения данной общности людей. Но отношения не сводятся к непосредственному взаимодействию людей, хотя и отмечается тождество взглядов, в том числе и на устройство общества и действующие отношения. Накапливаемая сумма знаний, норм и ценностей, составляющие категорию идентичности, позволяют индивиду стать полноправным членом конкретного выбранного сообщества. Поскольку избранное сообщество имеет социокультурный потенциал, то и личность становится своеобразным инициатором активных творческих начинаний. Идентификационный процесс будет тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческой деятельности. В процессе такого участия преодолеваются устаревшие, с точки зрения индивида, нравы, привычки, нормы, которые встают на пути к приобретению идентификационных норм, характеризующих индивида как члена общности.

Представляет интерес точка зрения Д.В. Драгунского, в которой категория «идентичность» рассматривается как устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена той или иной общности и наличием институциональных черт повседневности. Постоянство повседневности, отмечает Д.В. Драгунский, поскольку оно характеризуется свойством идентичности, на протяжении продолжительного времени становится способом социального взаимодействия². Будет верно

¹ Токарева Т.В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. - Саратов, - 2003. - С. 12.

² См.: Драгунский Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход//Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. - М., - 2003. - 277 с.

заметить, что молодежная повседневность, протекающая в деятельности, объективно идентифицируется с реально действующими элементами духовной жизни. И в процессе повседневности социальное взаимодействие молодых людей затрагивает все формы мировоззрения и духовности. Это может касаться в том числе и религиозного мировоззрения. Важнейшими элементами идентификации молодых людей были и остаются религиозные составляющие, которые формируют значительный пласт культуры социума в виде духовности, нравственности. В этой связи интерес представляет понимание культуры З.Фрейдом с акцентом на религиозные сегменты. «Природа не требовала бы от нас ограничений первичных позывов, - пишет Фрейд, - она разрушила бы нам все. Именно из этих опасностей мы объединились и создали культуру, которая делает возможным наше существование...»¹. И.А. Ильин, в свою очередь, в работе «Аксиомы религиозного опыта» определяет духовность с позиции претензии религиозного мировоззрения на достойное место в духовной жизни человека. Он пишет, что духовность есть «дар выбора, предпочтения и самоопределения», способность личности быть «самостоятельным творческим центром»².

Попытка обосновать место религиозного мировоззрения в идентификации молодежи выводит на необходимость, хотя бы вкратце, рассмотреть феномен сознания как источник способности человека к воспроизводству действительности. Этот метод обычно используется в социальной философии, при этом сознание рассматривается как общественное, групповое и индивидуальное явление, имеющее особые нормы и ценности. Этот подход методологически эффективен, поскольку позволяет изучить проблематику идентичности как явление социальное и

¹ Цит. по: Кацура А.В. Укрепление сверх – Я. Зигмунд Фрейд о гражданском рабстве// Вестник РФО, 2014. - № 3. - С. 44-47.

² Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. - М., - 2002. - С. 43-44.

мировоззренческое. Общеизвестно, что религиозное мировоззрение интегрировано практически во все сферы человеческого бытия, оказывала и оказывает огромное влияние на ход цивилизационного развития человечества. На всех этапах истории политические, социальные и культурные институты общества в той или иной степени опирались на религиозные идеи. Как важное звено социокультурных связей, эти идеи во все времена являлись фактором развития социокультурных связей и отношений.

Следует заметить, что на современном этапе общественного развития, когда налицо кризис социокультурных парадигм общественной жизни, процесс поиска идентификационных норм и ценностей для российской молодежи становится проблематичным. Дело в том, что современное российское общество располагает поколением, которое испытывает разрыв гражданской идентичности прошлого и современного периода. «Сегодня очевидно, - отмечает А.Э. Хасуев, - что в молодежной среде преобладают процессы дифференциации. Причем разделяющие факторы проявляются более реально, чем интегрирующие»¹. Если такой вектор продолжительно будет сохраняться, сложно будет молодым людям ориентироваться в процессе самоидентификации, следовательно, и в определении своего культурного облика. Поэтому большее внимание должно быть обращено социокультурным и образовательным форматам в молодежной повседневности.

Ученые и специалисты в области молодежного самоопределения и достижения идентичности подчеркивают стремление молодых к поиску своего места в обществе. Поскольку этот период сопровождается процессом социализации, то будет верно связать этот процесс с приобретением своего общественного места и оформлением социальной идентичности в составе

¹ Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).

различных форм общности молодых. В науке понятие «идентичность» употребляется и по отношению к этническим группам. Для полиэтнического государства российского это имеет важное значение, поскольку, как подчеркивается в науке, на базе этнической идентичности возникнет, или уже можно констатировать, возникла общность россиян, российских народов. Как видно, идентичность молодого поколения как части гражданско-политического единства России, дополняется сегодня и еще долгое время будет дополняться национальной идентичностью. Наличие общности россиян как проявление тождественности народов, входящих в эту общность, не исключает, увы, соблазны силового поведения в обществе, в том числе и молодых, что имело место в постсоветском пространстве. Эти явления, безусловно, получили отражение как в культуре молодежи, так и в ее субкультурных образованиях.

В отечественной философии и социологии наблюдается многообразие методов исследований, связанных с проблематикой идентичности молодежной. При этом часто используют данное понятие не по назначению, не всегда изучаемые явления и процессы отражают социальную реальность. В результате понятийно-категориальный аппарат концепции идентичности, в том числе и молодежной, в отечественной науке остается не до конца оформленным, часто путают соотношения понятий «идентичность» и «идентификация». Многие исследования не содержат или мало содержат акцентированного внимания на эмпирическое изучение феномена молодежной идентичности. С учетом этого, в соответствующих разделах работы нами широко использованы данные социологического опроса молодежной когорты по вопросам молодежной идентичности, молодежной культуры и субкультуры, которые используются в данном контексте по назначению.

Исследования феномена молодежи нами ведется в лоне позитива к любым молодежным сообществам как объектам научного анализа. Акцент

делается на обоснованный в науке новый статус молодежи как субъекта и объекта общества с учетом многообразия общественных структур и включенности молодежи в позитивный идентификационный процесс.

Важный аспект проблематики молодежной идентичности составляет то, что категория «идентичность» есть феномен, источником которого выступают взаимодействие и взаимовлияние человека и общества. Идентичность обретает свое содержание в результате достижения тождественности самовыражения, включает в себя различные нормы, традиции, установки, поведение. Являясь отражением субъективной реальности, но поскольку объективно взаимосвязана с обществом, идентичность складывается в процессе взаимодействия людей, а регулирующими факторами в динамике идентичности выступают социальные отношения. В конечном итоге эти социальные отношения и становятся доминантами принадлежности молодых людей к той или иной культуре молодежи.

Социально-философская и психоаналитическая категория «идентичность» получила научное обоснование в ряде трудов видного представителя наиболее влиятельных альтернатив ортодоксальному фрейдизму Э. Эриксона. В работе «Идентичность: юность и кризис» Эриксон выдвинул психосоциальную теорию стадийного формирования «групповой идентичности» и «эгоидентичности», в рамках которых достигаются те или иные социально-ценностные качества: доверие, автономия, инициатива и др. Идентичность – явление, действующее и конкретное, если она подтверждается на опыте других¹, подчеркивал Эриксон. Как видно, идентичность выступает результатом самоидентификации и идентификации с другими. Создание человеком модели собственного поведения и есть построение идентичности. Она обладает свойством изменчивости. Научная гипотеза состоит в том, что процесс самоотождествления человека с другим

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. — М.: Прогресс, - 1996. – С. 26.

человеком в рамках действующей модели поведения является достаточно длительным. Множественность моделей идентичности есть источник множественности проявления культур и молодежной, и субкультур молодых. Следует заметить, что в поисках места идентичности в человеческой повседневности часто апеллируют к социокультурным особенностям, что позволяет говорить о культурной идентичности¹.

Важнейшей характерной сущностью идентичности, как считал Эриксон, является ее историчность. Поэтому идентичность зависит «от личностной связи индивида с ролевой интеграцией в его группе, от направляющих его образов — с идеологиями его времени; от жизненной истории - с историческим моментом»², - писал Эриксон.

Э. Эриксон выдвинул эпигенетическую концепцию жизненного цикла и кризиса идентичности исходя из того, что «психологическая идентичность развивается из постепенной интеграции всех идентификаций»³. В поисках места идентичности в человеческой повседневности Эриксон апеллировал к социокультурным особенностям, что позволило говорить о культурной идентичности⁴. Основным принципом развития личности Эриксон считал «успешное решение возрастных личностных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и психосоциальной зрелостью личности»⁵.

Еще один аспект феномена идентичности заслуживает особого внимания. Дело в том, что процесс идентификации не всегда сопровождается приобретением только позитивных образов, ценностей и качеств. Считается, что идентичность человека в любом возрасте представляет собой сочетание позитивных и негативных элементов. Для молодого человека этот фактор и становится источником субкультуры. Данное явление – результат объективных обстоятельств, поскольку повседневность с раннего возраста

¹ См.: Актуальные проблемы социальной психологии. - С. 25-27.

² Эриксон Э. Указ. раб. – С. 26.

³ Там же.

⁴ См.: Актуальные проблемы социальной психологии. - С. 25-27.

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. – М., «Советская энциклопедия», 1983. - С. 804.

указывает человеку как на позитивные ценности, так и на негативные прототипы.

Основными факторами бытия современного человека, как и в предшествующие периоды, являются темпы и масштабы социальных перемен в его жизни, их многогранность и изменчивость. Данный процесс постоянной изменчивости нуждается, прежде всего, в идентификации как с прошлым, так и будущим, имея в виду смысловое значение научного пространства прошлого и настоящего в понятии «идентичность». На фоне постоянной изменчивости жизненного бытия человека знание социальной реальности, самотождественность с ее проявлениями следует признать единственно возможным ориентиром жизненного бытия любого, в том числе и молодого человека. Однако, как подчеркивает Ш.А. Амонашвили, «бурное дискурсивное хождение» понятия идентичности в науках о человеке, обществе и культуре несет явные неудобства¹. Надо полагать, ученый имеет в виду многогранность интерпретации данной категории представителями всех социальных наук.

Философское понимание идентичности специфично тем, что эта категория не может быть определена в рамках одной какой-то науки, потому необходимо апеллировать к междисциплинарной методологии, через которую складывается гуманитарная технология, способная познавать идентичность в качестве главенствующей меры бытия человека. Для анализа бытия культуры молодежи и субкультуры это обстоятельство имеет принципиальное значение. Особенно это касается поиска идентичности молодежной субкультуры. По мнению исследователей, гуманитарные технологии «... претендуют стать ядром конвергентных технологий, опирающихся – практически – на ресурсы всех наук»².

Одним из важнейших источников многообразия молодежной культуры,

¹ См.: Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. - М.: Изд. дом Ш.Амонашвили, - 1996. – 496с.

² Тхагапсоев Х.Г., Мосолов Л.М., Леонов И.В., Соловьев В.Л. Идентичность как навигатор сознания. Санкт-Петербург: Астерион. - 2016. - С.7.

а также питательной средой идентичности молодежи выступают контакты и общение с представителями старшего поколения. Однако данный канал социализационного периода и самоидентификации на фоне ценностей старших часто сопровождается конфликтами в виду глубоких различий в методах воспитания, что не приемлет молодежь. В этой связи можно еще раз вспомнить, но теперь уже сказанное словами Л.Я. Аверьянова: «Молодежь не хуже и не лучше среднего и старшего поколения, ее культура не лучше и не хуже иных культур... Молодежь - это принципиально иное социальное образование, ни с кем не сравнимое, а всякие сравнения оказываются некорректными»¹. Эти слова, адресованные межпоколенческим отношениям, возможно и небесспорные, характеризуют сложность и противоречивость действующего канала самоидентификации молодого поколения. В условиях отсутствия идеологической мотивации взаимодействия поколений молодежь будет стремиться держать дистанцию от образа жизни старшего поколения, пытаясь создавать особые группы со своим видением окружающего мира. «В современном обществе, - пишет Ю.Г. Волков, - молодые люди тяготеют к идентификации себя как членов особой социальной группы, в известной степени противостоящей «миру взрослых»². Идентификация себя с особой молодежной группой в определенной степени означает отход от социальной реальности общественной жизни в пользу абстрактного будущего, поиска своего места в жизни.

Общепризнанным является тот факт, что в период социальных трансформаций молодое поколение в поисках своего будущего сталкивается с многообразием проявления перемен в общественной жизни, что влияет на выбор категорий культурной ценности как индикатора идентичности. В такой противоречивой ситуации «возрастает вероятность формирования идентичности, опасной для системы»³ - пишет С.А. Пахоменко. Испытывая

¹ Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них//Социс. - 2008. - № 10. - С. 156.

² Волков Ю.Г. Социология: учебник/5-е изд. – М.: Альфа - М: ИНФРА, - 2015. – С. 126.

³ Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России. – Новочеркасск, - 2006. - С. 43.

на себе нестандартные явления чаще, чем взрослая часть общества по причинам преодоления многочисленных преград в социализационном процессе, молодежь все больше и больше убеждается в непрочности действующих традиций взрослого общества. Значительная часть молодежи оказывается выпавшей из общества с неопределенным статусом. Дезадаптация, выпадение из «коммуникативных сетей», т.е. разрыв поколений, неумение войти в трудовой коллектив, конфликт в семье и др. – вот причины ухода в альтернативные сообщества в виде молодежных субкультур асоциального типа. Желаемая идентичность молодежи в такой ситуации ограничивается ценностями, практикующимися в многочисленных альтернативных движениях и социальных образованиях, противостоящих миру взрослых.

В современной России, как считает М.К. Горшков, социальная дифференциация в обществе особо остро затрагивает молодежь, и принадлежность к конкретной социальной группе всецело определяет контекст самореализации и идентификации молодых людей¹. Понятно, что социальная дифференциация сопровождается складыванием значительной молодежной когорты с низким уровнем социализационных перспектив и возможностей самореализации, что ведет к созданию субкультурных групп асоциальной направленности. Учитывая тождество периодов социализации и идентификации молодежи, А.И. Ковалева делает попытку дифференцировать нормы социализации на идеальный, нормативный и реальный типы. Считается, что идеальный тип характеризует действующие нормы, они как бы декларируют модели социализации, нормативный тип напоминает его прототип, а реально действующие типовые нормы доставляют итоговые показатели индивидуальной социализации². Этот процесс представляет собой взаимодействие двух слагаемых: с одной стороны, индивид, который

¹ См.: Горшков М.К. Российское общество как оно есть. – М., - 2011. - С. 672.

² См.: Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория//Социс. - 2003. - № 1. - С. 109.

пытается реализовать собственную стратегию действий, а с другой – реально принятые в обществе нормы и ценности. Взаимодействие этих двух сегментов ведет к усвоению молодым социокультурных элементов и норм, принятых в обществе, а затем интегрирует или идентифицирует их в свою индивидуально-личностную структуру. Этот процесс поиска идентичности в силу своей многофакторности не гарантирует отклонений. Как отмечает Ю.Г. Волков, они определяются «несоответствием социализации как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме»¹. Недостижимость тождества действующих общественных норм социализации и желаемых ценностей идентичности становится объективным основанием отторжения молодежи от общества.

Как оценивает ситуацию Ю.А. Зубок, проведенные социально-экономические реформы значительно обострили социокультурную инфраструктуру молодого поколения. Молодежные проблемы являются отражением общественных процессов, поскольку молодежь включена во все структуры общества, составляет его неотъемлемую часть².

В науке получило освещение также понятие «коллективная идентичность», которое имеет непосредственное отношение к концепту «молодежная культура и субкультура». Данное понятие, имеющее отношение в том числе и к взрослому обществу, раскрывается в трудах Э.Эриксона, Э. Гидденса, И.С. Кона, З.А. Уайтхеда и др. По мнению Э. Эриксона, в частности, компонентами коллективной идентичности являются общее историческое прошлое, национальное ощущение пространства, преобладающие экономические взгляды и коллективные мнения³.

¹ Волков Ю.Г. Социология: учебник/ 4-изд., - М.: КНОРУС, 2017. – С. 320.

² См.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, - 2007. - С. 5.

³ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. — М.: Прогресс, - 1996. – С. 340.

Э. Гидденс характеризует коллективную идентичность как не требующее доказательств ощущение в принадлежности к коллективу, выражаемое на практике и в дискурсивном ощущении¹.

Российский философ И.С. Кон отстаивает идею самоидентификации в зависимости от степени вовлеченности в деятельность коллектива².

В исследованиях А. Уайтхеда, как считает Е.Г. Слуцкий, раскрываются объективные факторы складывания коллективной идентичности. Отмечается, что основой такого типа идентичности являются социальные связи. Он считает, что территория образует локальное место создания группы, где происходит социализация под влиянием коммуникационных и информационных систем. Объективным условием становления коллективного типа идентичности является наличие людей в едином пространстве. Рассогласованность внутри группы людей, претендующих на коллектив, всегда приводит к трансформации группы как первичного звена идентичности. В такой ситуации требуется поиск новых методов консолидации группы. «Порядок недостаточен, - пишет А.Уайтхед, - необходимо нечто куда более сложное: порядок, накладывающийся на новизну, вследствие этого плотность порядка не выражается в простом повторении, а всегда есть рефлексия на фоне системы»³. Такая технология базируется на информационном поле, считает он, с помощью информационной коммуникации люди приобретают опыт сохранения и передачи знаний, что является основой данного типа идентичности.

Молодежь принято считать творцом современности и носителем новаций. Но общественный прогресс объективно обнаруживает в ее лице и дестабилизирующий фактор. Методом сопоставительного анализа разных типов субкультур молодежи Д.В. Громов и О. Байбакова обнаруживают определенные константы их действия, в частности, приверженность к

¹ Giddens A. The Nation-State and Violence Cambridge. 1985.

² См.: Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: краткий словарь по социологии. - М., 1988. - 164 с.

³ Цит. по: Слуцкий Е.Г. Из опыта решения молодежных проблем и реализации молодежной политики за рубежом//Социальные проблемы молодежи. – СПб, - 1995. - С. 22-38.

экстремальным действиям, конфликтам и межгрупповым противостояниям¹. Конкретные субкультурные молодежные образования, слабо или вовсе не связанные с молодежной культурой, могут стать дестабилизирующим фактором, выступая с позиции открытого противостояния общепринятой культуре, общественности, власти². В молодежной субкультурной среде преобладает групповой конформизм, особая мода, свои предпочтения в искусстве, музыке, свой стиль общения и досуга.

Субъекты молодежных субкультур могут идентифицировать себя с искаженными заменителями реальных ценностей, в частности, компьютерных героев вместо реальной ответственности за свои действия, культ доминирования и демонстрации сильных личностей взамен самоуважения, уход от социальной реальности вместо попыток ее совершенствования и т.д.

Между тем, молодежная культурная реальность и ценности общепринятой культуры современного социума свидетельствуют о том, что молодое поколение нынче стало быстрее вникать в потребности самореализации, осваивать новые экономические ресурсы и личностные практики их достижения, быстрее осваивать коммуникационные каналы взаимодействия с другими. Эти факторы во многом приумножают каналы вовлечения молодежи в общественную жизнь и методы ее эффективного использования.

Известный ученый Е.Омельченко обнаруживает множество адаптационных императивов, которыми пользуются сегодня молодые люди и имеют отношение к концепту «молодежная культура и субкультура». Это, в первую очередь, склонность к индивидуализму, к мобильным действиям в трудовой жизни, предпочтению материальных ценностей как фактору

¹ См.: Громов Д.В., Байбакова О. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы. Этнографическое обозрение. - № 1. - 2008. - С. 6.

² Волкова Л.А. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи//Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - № 6-1. – 2009. С. 120-124.

свободы и независимости¹. Приведенные особенности молодежной адаптации отчасти могут являться следствием деформации категорий духовности и нравственности, отсутствия опыта жизни, что не может не влиять на выбор культурных ценностей. С.А. Пахоменко считает, что приведенные результаты адаптивного процесса бытия молодежи противоречиво будут влиять на выбор жизненного пути, что в перспективе может служить общественной преградой². Если иметь в виду предельную субъективность концепта, как он характеризуется в науке³, то выбор ценностных предпочтений в системе молодежной культуры предопределяется содержанием культурного диалога субъектов в рамках речевой коммуникации⁴.

Как видно, перспективность тех или иных адаптационных факторов и выбора категории ценности в ходе диалога решается их соответствием/несоответствием взглядам субъектов молодежной культуры.

Социализация молодежи, ведущей к выбору категории концепта «молодежная культура и субкультура», происходит с помощью ряда субъективированных факторов. Ученые предлагают различные подходы к их рассмотрению. В частности, А.М. Караев анализирует подходы, наиболее употребительные в зарубежных и российских кругах⁵. Так, французский социальный психолог Г. Тард считал основным механизмом социализации подражание. Американский ученый У. Бронфенбреннер считает таковым взаимную приспособляемость человеческой активности изменяющимися условиями человеческого бытия. Н. Смелзер считает ведущими следующие

¹ См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», - 2000. - С. 261.

² См.: Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России: монография/под ред. Л.Д. Столяренко//– Новочеркасск: ЮРГТУ, - 2006. - С. 41.

³ См.: Неретина С.С. Концепт//Новая философская энциклопедия. - II. – М., 2000. – С.306-307. См. также: Римский В.П., Ковальчук О.В. Субкультурная методология в изучении образования ребенка и детства//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. - №2. С. – 13-20. С. – 15.

⁴ См. подробно: Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры). - С. 37-38.

⁵ См.: Караев А.М. Социализация молодежи: Методологические аспекты исследования// Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2005. - № 3. - С. 34.

психологические факторы: имитацию, подражание, идентификацию, чувство стыда и чувство вины, при этом он первые два считает позитивными, а остальные негативными, хотя можно усомниться в правоте подобного сравнения. В.С. Мухина считает факторами социализации идентификацию и обособление, т.е. приобретение состояния отделенности, дистанцирование. А.В. Петровский в качестве таковых рассматривает индивидуализацию и интеграцию как особые фазы адаптационного процесса.

В заключение отметим, что рассмотренные факторы и механизмы идентификации для всех категорий людей в полной мере действуют в среде молодежи, в результате формируется идентификационный концепт (понятие) либо в рамках молодежной культуры, либо в ее субкультурных формообразованиях. При этом охватывая, как и для всех категорий, систему моральных установок и поведенческих стереотипов с учетом их возраста. Как результат складывается определенная стилизованная жизненная среда и мышление под стать собственного самовыражения. Социализация молодого человека в последующем, дистанцируясь от молодежной культуры, протекает на матрице субкультур, реализуя идентификационные ценности, действующие в рамках созданной референтной группы. Хотя действия субъектов молодежных субкультур можно признать свидетельством культурного многообразия социума, их деятельность часто протекает в русле отрыва от общественных социокультурных ценностей, имея при себе сочетание и позитивных, и негативных элементов.

В науке отмечается своеобразное протекание процесса социализации и идентификации среди молодых людей асоциального поведения, которые в своей деятельности пытаются реализовать альтернативные методы, что неминуемо приводит к их десоциализации. Отмечается, что образование и длительное существование молодежных субкультурных групп асоциальной направленности создают базу для отхода их участников от принятых норм в системе молодежной культуры, реализуя собственные методы и ценности. В

молодежной среде позитивное, с точки зрения общепринятых норм, протекание идентификационных мер якобы может изменить вектор в позитивную сторону в среде маргинального сообщества,¹ хотя данная позиция небесспорна и требует более углубленного изучения.

Идентификационные процессы как выражение социализации и обретения ценностных и целевых качеств молодежи в системе всех типов культур протекают как результат деятельностного бытия молодежи. В этой связи представляет интерес сущность фактора деятельностного бытия человека, молодежи, протекающего в социальной среде его обитания, чему посвящен следующий раздел диссертационного исследования.

1.3. Молодежная культура и субкультура как деятельностные факторы бытия молодежи в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой: философский анализ

Авторы теорий молодежи не обошли стороной проблематику практического воплощения идей и функций культуры в молодежной среде, выраженного в своеобразной деятельности ее субъектов. Проблематика функций молодежи в контексте молодежной культуры является предметом исследования социальной философии и теоретической социологии. Подчеркивается, что функции молодежной культуры тесно связаны с периодом обретения молодежью социальных ролей в процессе социальной деятельности, в том числе и в роли субъектов молодежной культуры и субкультур. При этом, как основные действуют следующие факторы: постепенное дистанцирование от опыта старшего поколения; возвышение роли общей культуры в регулировании повседневности субъектов молодежной культуры и субкультур; решение личностных проблем их субъектов. В исследованиях Н.Т. Петровой и З.В. Сикевич, в частности,

¹ См.: Ковалева А.И. Социализация нетипичной молодежи//Знание. Понимание. Умение. - 2006. - № 1. - С. 187.

отстаивается положение о том, что функционирование молодежных субкультур в системе молодежной культуры дает возможность личностной самореализации молодежи, ее адаптации в обществе¹. Как видно, деятельностный фактор расставляет акценты для всех элементов организационной структуры молодежи - самой молодежи в целом и молодежных субкультурных формообразований. Деятельность как разновидность бытия индивида вносит свою решающую лепту в дифференциацию культуры - производной, как сказано выше, человеческой деятельности. С учетом этих обстоятельств и в целях более углубленного изучения молодежной культуры рассмотрим деятельность ее субкультурных элементов и выполняемые функции.

Прежде всего, заметим, что осмысление деятельности молодежных субкультур следует вести с учетом социальной роли, выполняемой в соответствии с функцией. Будучи в своей роли, молодежные субкультуры выполняют ряд функций, непосредственно влияющие на молодежную и общепринятую культуру. К ним специалисты относят следующее: динамическая функция, реализуемая в соответствии с ценностно-нормативной деятельностью; создание условий для самореализации субъекта субкультуры; формирование групповой ценностно-нормативной системы; воздействие на социальную общность и образование субкультурных групп, обеспечение их взаимодействия.

Динамическая функция молодежной субкультуры направляет социальные действия субъектов субкультур по достижению на практике их ценностей и тем самым вносит свою лепту в развитие молодежной и общезначимой культуры. При этом, реализуя субкультурную деятельность, в повседневную практику воплощаются чаще всего наиболее востребованные в данный период времени ценности. Позитивный или негативный след от деятельности субкультур зависит от социальных ориентаций их субъектов, от

¹ См.: Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры/Под ред. С.Н. Добротворского. – Л., - 1999. - С.21.

их отношений к общественным институтам. Очевидно, что практикуемые такими субъектами молодежных субкультур, как учащиеся, студенты, работающие, уличные группировки, политизированные объединения и др., культурные ценности, потребности и запросы совпадать не будут.

Из сказанного обнаруживается взаимозависимость ценностей, функции культуры и социальной структуры общества. В частности, социальная дифференциация общества, как правило, сопровождается изменениями общепринятой культуры, особенно молодежной как ее части. Социальное расслоение современного общества в невиданных масштабах не может не сопровождаться дроблением общей культуры, молодежной в том числе, в соответствии со своими культурными ценностями. Появляются новые социальные слои и группы, с которыми начинает взаимодействовать молодежь. Создаются молодежные субкультурные образования, которые наравне с субъектами молодежной культуры содействуют молодежному движению.

В социально-философской и социологической литературе предпринята попытка классификации молодежных субкультур по социальным признакам. Такой подход к изучению молодежной культуры и субкультуры в данном разделе оправдан, поскольку типические признаки в той или иной мере отражаются на функциональной деятельности субъектов молодежной культуры. Если руководствоваться социально факторным подходом к классификации молодежных субкультур, то по признаку социальных общностей ценности можно объединить в категории просоциальной и асоциальной субкультуры. В этой категории можно выделить так называемую «прозападную» субкультуру, которая характеризуется совокупностью ценностей либерализма, поскольку значительная доля субкультурных образований обладает, как подчеркивает Р.Р. Дагаев, «сверхиндивидуальными характеристиками личности»¹.

¹ Дагаев Р.Р. Трансформация молодежной субкультуры в образах свободы сетевого дискурса. Автореферат дис. канд. филос. наук: 5.7.7. – Грозный. 2023. - С. 13

Другой подход к классификации молодежных субкультур, но опять же с учетом социальных факторов, демонстрирует отечественный специалист С.С. Фролов. Он классифицирует субкультуры молодых с учетом двух принципов. В первом случае специфика субкультуры объясняется различием экономических ступеней, которые занимают субъекты молодежных субкультурных образований в процессе распределения общественного продукта. Во втором случае он опирается на признак социальной принадлежности субъектов, но с учетом культурно-ценностных элементов бытия современной молодежи. Второе объяснение позволило С.С. Фролову выделить субкультуры в контексте первенства поведенческих стереотипов молодежи и в соответствии с принадлежностью субъектов субкультур к определенному социальному слою¹.

Приведенные примеры классификаций субкультур позволяют сделать выводы о том, что выделение молодежных субкультур на матрице общепринятой и молодежной культуры означает, что субкультуры производны не только действиями социальной группы, но с охватом молодежной когорты всего общества, подтверждая тем самым свое присутствие в молодежной и доминирующей культуре. Заметим также, что классификационный подход к характеристике молодежных субкультур в определенной степени характеризует социокультурную определенность молодежи в целом, а также сходства и различия разных типов субкультур, выполняемых их субъектами функций. В итоге можно определить статус той социальной общности, носителем которой является определенная молодежная субкультура².

Представляет интерес классификация молодежных субкультур в зависимости от формирования в молодежной группе общих интересов. Это зависит, как нам представляется, от особенности и направления деятельности

¹ См.: Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, - 1994. – С. – 256.

² См. подр.: Кафырин Н.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи//Социологические исследования. - 1991. - С. 8-9.

молодежных образований, их социально-факторных интересов и потребностей. Можно определить факторы, способные вызвать общий интерес молодых для создания субкультурных групп, но только связав с приведенной классификацией молодежных субкультурных групп и интересов их субъектов, что требует специального изучения. На этой матрице можно предварительно заметить позицию отдельных исследователей по проблематике молодежной культуры и субкультур. В частности, Т.У. Межидова отмечает: «... молодежные субкультуры, как и субкультуры взрослого мира, следует разделять на «позитивные», то есть ориентированные на сотрудничество с обществом и развитие его культуры, и «негативные», то есть противостоящие культуре и обществу, либо разрывающие связи с ним»¹. Основными причинами столь радикального размежевания и противостояния молодежных субкультур как друг против друга, так и против молодежной и общепринятой культуры Т.У. Межидова считает проблемы современной молодежи, возникающие в ходе поиска собственного вектора социокультурных перемен в обществе, и одновременной ориентацией на западные стандарты ценностей.

Из приведенного материала следует, что причины формирования молодежных субкультур многообразны. Эти причины базируются на потребностях в самореализации либо в составе групповых образований, либо индивидуальным стремлением войти в какую-либо группу. Созданные таким образом выраженные асоциальные виды молодежных субкультур со временем дополняются так называемой контркультурой. В социальной философии и социологии молодежи такое определение выносится, памятуя ее противоположную разновидность субкультуры и выраженным противопоставлением себя фундаментальным требованиям молодежной и общепринятой культуры. Отмечается, что субъекты контркультур в достижении своих целей действуют активно, напористо. По мнению

¹ Межидова Т.У. Молодежные субкультуры: российская специфика//Неделя науки. 14-21 декабря 2009 года. Сборник научных статей и исследовательских проектов. – М.: ИМСГС, - 2009. - С. 171.

отдельных исследователей, противоречия между молодежной субкультурой и контркультурой связаны с низким уровнем жизни многих социальных групп и общностей, а также невысоким, с точки зрения их субъектов, уровнем общей культуры социума. При этом акцент делается на то, что решение конфликтной ситуации между этими видами субкультур может быть только при помощи целенаправленной программы по преодолению проблем жизненного бытия молодого поколения. Решение этой задачи затронет все сферы общественной жизни, и, как считают отдельные специалисты, минимизировать контркультурные явления в субкультурных образованиях возможно лишь при условии, что в российском социуме кардинально изменится отношение к молодому поколению¹.

В целом можно резюмировать, что особенности молодежной культуры как части общепринятой культуры мотивированы причинами расширения молодежных субкультурных образований. Эти причины носят объективно-субъективный характер. Объективная обусловленность связана с социокультурными изменениями в обществе, ведущими к возникновению и распространению новых общезначимых ценностей и норм молодежной повседневности, а вместе с тем к расширению возможностей молодого поколения к их выбору. Субъективность расширения субкультурных образований в составе молодежной культуры обусловлена социально-психологической мотивацией текущей молодежной и личностной повседневности. Здесь уместно привести слова британского специалиста З. Баумана. «В нынешнем мире, - пишет он, - мало что может считаться прочным и надежным, напоминающим плотно сотканную основу, в которую можно вплести маршрут собственной жизни»². Философия и социологические теории, продолжает он, «сталкиваются с незнакомой и бросающей им вызов задачей анализа такого процесса формирования

¹ См.: Запесоцкий А., Файн А. Эта непонятная молодёжь. Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., - 1990. - С. 89.

² Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, - 2005. - С. 84.

личности, который изначально не ориентируется на заранее определенную цель и представляется моделированием без четкого видения модели..., в лучшем случае может быть представлен лишь эскизно и никогда не приводит к четким результатам...»¹. В этих словах можно обнаружить, как объективные социальные процессы в современном обществе и нарастающая индивидуализация трансформируют традиционное взаимодействие личностного и общественного, а человек оказывается в ситуации общественных противоречий, к возникновению которых по большому счету он непричастен, потому и не может начертить алгоритм своего будущего даже на ближайшую перспективу. Кроме того, заметим, что потребность использования новых ценностей, одинаково касающихся как общества в целом, так и молодого поколения, сопровождается расширением масштабов неформальных молодежных организаций и объединений. Как отмечает С.И. Левикова, несмотря на то, что неформальная молодежная субкультура содержит в себе слабое организационное начало, потому и нет особой тяги к действующим нормам и ценностям, «... именно молодежные неформальные объединения призваны способствовать адаптации молодежи к нормам, ценностям, образу жизни общества»².

Деятельность субъектов молодежных субкультурных образований нами рассматривается в качестве социального поведения субъектов молодежной культуры и субкультурных образований. Субкультурная деятельность молодежи рассматривается как явление социальное. Методически верно будет содержание данного явления изучить с опорой на методологии М. Вебера и Т. Парсонса.

М. Вебер считает любую социальную деятельность суммарным результатом деятельности или действий, что «по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него». Понятие «действие»

¹ Там же, с. 113.

² Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: Монография – М.: Вузовская книга, - 2010. - С. 17.

«может быть ориентировано на разные временные интервалы, на разные социальные образования (в т.ч. государство, религию, сообщество, брак), на различные установки - не только взаимные, но и имеющие противоположный смысл»¹.

Социальное явление под названием «деятельность» в концепции Т. Парсонса классифицируется как «социальное действие - такое, которое, соответственно своему субъективному значению для фактора или факторов, имплицитно включает установки и действия других и в своем развитии ориентировано на них»². В данной характеристике из концепции Т. Парсонса можно обнаружить социальную активность действия «актора», а не пассивного наблюдателя и созерцателя, осуществление действия при наличии «других агентов». Отмечается также, что в каждой системе социального действия наличествует дифференциация функций субъектов действия и их распределения по статусу носителей социальной роли.

Приведенные сущностные особенности «социального действия», содержащиеся в трудах классиков, могут служить методическими ориентирами в изучении деятельности молодежи в субкультурных образованиях.

Основным и стержневым содержанием социального действия, как видно, выступает интерактивный обмен внутри и в межгрупповых образованиях с интерпретацией содержания собственной субкультуры, молодежной и общепринятой культуры. Обозначенные идеи в целом находят отражение в сложившейся ситуации в изучаемой молодежной среде, что и дало возможность, по нашим данным, почти одной трети опрошенных молодых людей характеризовать субкультуру как «части общей культуры» (30%). В то же время субкультура, по мнению 40% опрошенных, означает

¹ Вебер М. Избранные произведения/Пер. с нем. общ. ред. Ю.П. Давыдова. - М.: Политиздат, - 1990. - С. 603.

² Парсонс Т. О структуре социального действия/общ. ред. С.А. Балановского. М.: Академический проект, - 2000. - С. 155.

«группа молодежи с общими интересами и принципами» или «течение молодежи - единомышленников» (11% опрошенных).

Говоря о деятельности членов субкультурных образований молодежи, нужно помнить зависимость деятельности их субъектов от мотива вступления в субкультуры. В ходе анкетного опроса удалось установить причины и мотивы вступления подростка/молодежи в неформальные объединения и группировки, косвенно свидетельствующие об их ориентации и выполняемых функциях. Ведущими оказались «одинокчество, желание выделиться из толпы» (42%), «желание изменить стиль жизни» (18%). Остальные высказанные мотивы, демонстрирующие функции культур, стиль жизни и формы общения, следующие: «желание найти новых друзей» (10%); «влияние компаний и друзей» (42%), «интерес попробовать что-то новое (одежду, алкоголь, наркотики)» (15%). По этим ответам можно заключить, что специфика деятельности молодых людей в субкультурах зависит от мотивов вступления и социально-ролевого содержания их деятельности. Кроме того, и цель деятельности, и мотивы реализации той или иной роли субкультуры, возможно, будут продиктованы требованиями общества к молодежи в целом, в этом случае взаимоотношения молодежной культуры, субкультуры и общей культуры протекают без противоречий. Противоречия возникают в том случае, когда требования общества к молодежи воспринимаются членами субкультур с позиции собственной системы ценностей. И в том, и в другом случаях результатами субкультурной деятельности субъектов становятся достижение цели, сохранение и развитие субкультурного образования. В этой ситуации, как подчеркивают отдельные специалисты, «первоочередной задачей должно стать формирование системы ценностей, отвечающей духовным и нравственным потребностям, которая позволит выработать у наиболее динамично развивающейся части общества, молодежи, перспективные жизненные позиции...»¹.

¹ Финко М.В. Инкультурация и социализация студенческой молодежи в современной России// Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. - Т. 6. - № 4. - 2017. - С. 184.

Важной характерной чертой субкультурной деятельности молодежи, в том числе и в рамках молодежной культуры, является ее изменчивость во времени под влиянием большого информационного потока. На практике передаваемые и получаемые сведения превращаются в своеобразный элемент культуры. В дальнейшем информация трансформируется в мысли и чувства, которые затем становятся инструментом социальных связей и действий. Таким образом, информационный поток вводится в «интерсубъективный оборот»¹, выполняя роль интерактивного обмена человека и социальной среды.

В основании и структуре информации, конечно же, лежат групповые интересы, отражающие цели и ценности субъектов субкультур. Если учесть, что молодежные субкультуры создаются также и по видам деятельности, то групповые интересы и цели отражаются через деятельностный фактор, подчеркивая многообразие субкультур. В итоге формируются своеобразные ценности и по интересам, и по видам деятельности. Априорно можно заключить, что различия ценностей, востребованных молодежью, и определяют содержание передаваемой информации. Информация, связанная с образом жизни, характеризует поведенческие стереотипы, стремление молодежи самоопределиться, налаживать связи с субъектами других субкультур и т.д. Источниками информации могут быть работа, учеба, СМИ, друзья, повседневность. К этому следует добавить, что различия востребованных ценностей определяют содержание передаваемой информации. По данным проведенного нами опроса среди молодежи, из 28,5% имеющих опыт общения с представителями неформальных субкультур наиболее значимыми факторами достижения жизненного успеха, которые могут составить основу информации, считают «личные качества, амбиции» (52%), «коммуникативность, энтузиазм, доверие людям» (68%), а среди значимых ценностей – «свободу (мысли и выбора)» (80%), «справедливость»

¹ Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л. Идентичность как навигатор сознания. - СПб.: Астерион. - 2016. - С. 127.

(70%), «семья» (68%). Обозначенные жизненные параметры, как мы считаем, характеризуют поведенческие стереотипы молодых и ключевые сегменты содержания проводимого диалога. И что очень важно здесь отметить еще раз, это то, что участие в диалоге с представителями молодежных субкультур, как считают молодые люди, стимулирует процесс самореализации субъектов субкультур. Как видно, диалогичность общения внутри и в межгрупповых субкультурных образованиях занимает важное место в системе интерактивного обмена молодежи и социальной среды.

Следует сказать, что содержание диалога может расходиться при выполнении функций по двум направлениям: на основе общей культуры, либо на основе функций культуры молодежи и субкультур. В первом случае – осуществление субкультурной деятельности молодежи с ориентацией на функции общепринятой культуры - происходит своеобразное взаимодействие, имея в итоге или принятие, или отход от ценностей общей культуры. Здесь мы видим некое согласование ценностей и норм базовой культуры и молодежной культуры, и субкультуры, что положительно может отражаться на фундаментальных устоях культуры молодежи и общества в целом.

Во втором случае – проявление или осуществление субкультурной деятельности на фоне функций молодежных субкультур – наблюдается стремление их субъектов воплотить в действительность социальной роли, приводящей к рассогласованию норм субкультуры и культуры общества, что негативно отражается на функционировании общепринятой культуры.

Как бы процесс не протекал, поскольку субкультурная деятельность есть разновидность социальной роли молодежных образований, то она обеспечивается стремлением к новым условиям жизни в обществе и самореализации, а также следованием ценностно-нормативных гражданских позиций в целях интеграции в обществе. На вопрос «Считаете ли Вы, что субкультура и неформальные объединения помогают современной молодежи

проявить свою гражданскую позицию, заявить о собственном мнении?» ответы получены неоднозначные: 41% опрошенной молодежи считает «скорее да, чем нет», а 40% из них - «скорее нет, чем да». С другой стороны, эти данные свидетельствуют и о наделении неформальных молодежных образований наравне с формальным стремлением придерживаться общепринятой культуры, что объективно будет сопутствовать развитию устоявшихся стандартов ценностей и норм общепринятой культуры.

Вместе с тем молодежная повседневность изобилует множеством социально-ценностных проблем, стимулирующих обращение к ценностным сегментам жизненного бытия. К таким факторам можно отнести, например, трудоустройство по полученной профессии, условия материального благополучия. По данным проведенного опроса, лишь 40% считают, что можно рассчитывать трудоустроиться по полученной специальности. Среди актуальных проблем региона молодежь больше всего тревожит рост безработицы (60%), низкая заработная плата (62%), а также рост цен на предметы первой необходимости (48%). Социальное расслоение в региональном социуме как тревожную проблему обозначили 26% опрошенных. Эти и другие неблагоприятные факторы жизненного бытия отрицательно сказываются на процессе самореализации молодежи в ходе поиска идентичных норм и ценностей по интересам¹. По мнению В.Т. Лисовского, «общую социальную характеристику молодежи современного общества можно дать исходя из ее положения и места в системе общественного разделения труда. С этой точки зрения социальная особенность молодежи состоит в «открытости» и «лабильности», в определенной свободе выбора и принятия на себя социальных позиций и ролей»². Молодое поколение, будучи в системе общепринятой культуры, начинает, прежде всего, приобщаться к элементам культуры в сфере досуга

¹ См.: Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития/Отв. ред. И.В. Ильин. – М. - 2009. - С. 80.

² Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://jornal.lea.ras.ru/archive/2000/2008/vromov_intro_%202008_1.paf (дата обращения 23.12.2021г.).

со всеми позитивными и негативными проявлениями. Молодежь не могут до конца удовлетворить существующие общепринятые развлечения и способы времяпрепровождения. Поэтому она начинает вносить свои виды действия, отражаемые в том числе и в субкультурном стиле. Здесь важно оговорить возрастные параметры членов молодежных субкультурных групп. От этого зависят культивируемые ею ценности. В философских традициях общепринято оценивать возраст с позиции его социокультурного качества, т.е. этических и нравственных измерений и ценностей. Можно согласиться с мнением Ф.С. Диденко, что важна не простая констатация возрастных интервалов, а определение социальной сущности возраста и возможные трансформационные процессы перехода из одного возраста в другой¹. Как видно, основным параметром оценки деятельности молодежных субкультур, наряду с культивируемыми ценностями, является также оценка социально-культурного качества возраста.

В науке отмечается и такая особенность действия субкультурных образований, как стремление расширить границы своего влияния, стремление к гегемонии. Данное явление, конечно, имеет место и в молодежной среде. В обществе происходит своеобразная конкуренция субкультур, борьба «за выживание», за попытку овладеть культурным пространством. Эти процессы не могут не влиять как на дестабилизацию общества, так и на потерю тех или иных традиционных ценностей общества. Постепенно сложится ситуация их невостребованности в современной социальной среде.

Как следует из анализа функций культуры в системе субкультурной деятельности, их влияние обуславливается ориентацией субкультурного образования на молодежную и общепринятую культуру. Отсюда и многообразие результатов субкультурной деятельности молодежи по воспроизводству ценностей культуры, в числе которых негативные явления и процессы. Предыдущий анализ выявил причины этого явления. К их числу

¹ См.: Диденко Ф.С. Политологический анализ трансформации молодежных субкультур в условиях глобализации: дис.канд.полит.наук. - М., - 2009. – 167 с.

можно отнести фактор дифференциации целей и ценностей, о чем было сказано выше, и он (фактор) распространяется на разные социальные группы молодежи. Что касается общепринятой культуры, то она ориентирована, наоборот, на сближение и интеграцию. К числу негативных явлений входят и рассогласованность, противоречивость и конфликтность социальных действий молодежных субкультур. Негативную роль играет также многообразное отражение цели и ценности функций культуры в разных субкультурных образованиях. В качестве примера можно привести наличие асоциальных ценностей в конкретной субкультуре и их противопоставление молодежной и общепринятой культуре, формируя соответствующее отношение к обществу.

Как видно, деятельность молодежных субкультур реализуется в рамках молодежной и общепринятой культуры, трансформируя их ценности под свои потребности и оставляя при этом либо позитивный, либо негативный след.

Значительный интерес представляет изучение деятельности субъектов молодежной культуры и субкультур в дискурсе интерактивного обмена с социальной средой. Изучая молодежную культуру и субкультуру молодежи, особо следует акцентировать внимание на взаимообусловленности человека и среды его обитания. Деятельность молодежных субкультурных образований немыслима вне связи с окружающей средой. Наверное, априорно можно констатировать доминирующее в современной социальной философии положение о решающей значимости органической связи жизненной среды и поведения человека. При этом заметим, что поведенческая стратегия молодого человека чаще всего задается структурой и содержанием особенностей личности. Американский философ и психолог У. Джеймс выделяет в личности социальную личность, физическую личность, духовную личность и констатирует, что эти формы выражения совокупности личности «выступают в разных «поворотах», и всякий человек

имеет столько же различных социальностей личностей, сколько имеется различных групп людей, мнением которых он дорожит¹. Как видно, этот концептуальный подход усиливает сущность молодежных образований, рассматриваемых нами как результат взаимодействия личности и социальной среды. При этом общепринятые социальные и культурные образцы, присущие членам молодежных субкультур, действуют как реальные механизмы адаптации, помогающие субъектам субкультур решать конкретные задачи социального действия. Важно учесть, что в этом процессе интерактивного обмена общие культурные нормы и образцы переходят в индивидуальные навыки, становясь нормой поведения субъектов молодежной культуры и субкультурных образований.

В ходе социальной коммуникации в диалог включается множество субъектов – носителей разных элементов социальности личности, образуя субкультурную группу с достаточным уровнем социально-средовой компетенции, способной оказывать воздействие на социализацию участников. Создающиеся сообщества сверстников, многообразные неформальные стихийные группы способствуют выработке специфического молодежного самоопределения и стиля жизни, формируя из молодежной когорты субкультурные группы. Следует особо заметить, что субкультурные группы молодежи, создающиеся, как правило, в сфере досуга, по мнению специалистов, не всегда выступают «в качестве противовеса доминирующей в обществе системе ценностей и норм, поскольку с альтернативными ценностями она может включать и общекультурные»². Следовательно, объективной предпосылкой образования субкультурных групп становится изначально реализуемое взаимовлияние индивидуальных и социокультурных факторов на матрице интерактивного обмена человека и социальной среды. Этот процесс сопровождается противоречиями и конфликтами, поскольку,

¹ См.: Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Академич. проект.- М., - 2001. - С. 716-717.

² Бессарабова И.С., Глебова Е.А., Воробьев Н.Е. Молодежные субкультуры за рубежом. – Волгоград, - 2014. - С. 4.

опять же объективно, человек сталкивается с разного рода социально-средовыми катаклизмами, вызванными высокими темпами социальных и технологических перемен, не всегда отражающими потребности общественного развития. В этом отношении весьма показательны заключения видных специалистов в области теоретической и прикладной социологии, возможно не бесспорных. В одном из фундаментальных изданий сказано: «Наш социум порой даже не требует явного роста культурного потенциала населения, не всегда озабочен его качеством. В этом и есть социокультурный диссонанс российской цивилизации»¹. Такое положение вещей неминуемо ведет к торможению адаптационных возможностей человека в социопространственной среде, что вносит существенные коррективы в направленность деятельности субъектов формальных молодежных объединений и субкультурных образований.

В частности, субкультурная деятельность асоциального характера будет набирать силу и доминировать над просоциальной, если темпы социальных и технологических перемен будут превышать адаптационные способности человека, которые всегда ограничены к изменениям. Прогнозируя неизбежность социальных катаклизмов в будущем, А.Тоффлер в своем знаменитом произведении «Футурошок» писал: «Мы можем определить шок будущего как стрессовую ситуацию, одновременно физическую и психическую, которая возникает из-за перегрузки человеческого организма, его физической адаптивной системы и тех механизмов, которые ответственны за принятия решений»². К тому же он подчеркивал ограниченность человека как биосистемы в способностях адаптироваться к изменениям в социопространственном развитии. Очевидно, что такая ограниченность возможностей и способностей заставляет человека

¹ Тихонов А.В., Акимкин Е.М., Богданов В.С., Шилова В.А. и др. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов (монография) - М.: ФНИЦ РАН, - 2017. – С. 58.

² Тоффлер А. Футурошок/ Перевод с англ. СПб, - 1997. - С. 263.

искать пути выхода из ситуации возможными методами: объединением в сообщества по интересам, роду деятельности, либо в малые группы, если действия касаются молодежной когорты. Эти суждения в определенной мере подкрепляются данными проведенного нами опроса молодых. На вопрос «Как Вы думаете, какое влияние оказывают молодежные субкультуры на современную молодежь в целом?» большинство (60%) ответили, что субкультура демонстрирует возможности «заниматься любимой досуговой деятельностью», в то же время немало и тех, кто считает, что она ориентирует молодежь и на участие в общественной жизни (32%), а в целом «помогает творчески реализоваться» (20%). Обращает на себя внимание видение роли субкультур в социально-политическом контексте. По мнению более одной трети опрошенных (34%), участники субкультурных образований демонстрируют «желание выделиться, выразить свой протест против сложившихся устоев и порядков». В парадигме адаптивных способностей молодежи, по нашим данным, приоритет отдается собственному выбору, но влияние социально-средовых обстоятельств очевидно. Непосредственное участие в субкультуре, как считают опрошенные, предоставляет им «временное увлечение» (46%), «самореализацию» (30%), «помощь в преодолении юношеских проблем» (14%), «статус в мире взрослых» (8%).

Приведенные данные демонстрируют роль и значения субкультурных образований в самореализации молодежи, следовательно, в повышении адаптивных способностей, что создает объективные обстоятельства для собственного воспроизводства. К числу таких объективных обстоятельств можно отнести деятельностный сегмент молодежных субкультур, о чем шла речь выше. Следует к этому добавить, что в каждой системе социального действия наличествует интерактивный обмен и, как результат, дифференциация функции субъектов действия и их распределения по статусу выполняемой социальной роли. Привлекает к себе внимание

концепция «деятельностно-активистский подход», исходная посылка в нем, как отмечает В.А. Ядов, гласит, что в центр внимания попадают социальные субъекты – агенты ... или акторы, т.е. соучастники взаимодействий в различных «полях». При этом участники социальных действий придают решающее значение социальным ресурсам субъектов¹. Понятие «социальные ресурсы» применительно к субъектам молодежных субкультур характеризует ту или иную группу, с которой себя соотносят участники групповых образований.

Заметим также, что основным и стержневым содержанием социального действия выступает интерактивный обмен внутри и в межгрупповых образованиях с интерпретацией содержания собственной субкультуры и общепринятой культуры. Такой вывод опять же вытекает из полученных данных в изучаемой молодежной среде. Характеризуя субкультурные образования на основе внутреннего обмена информацией, опрошенные молодые люди, как отмечено выше, все же не отрицают, что они составляют элементы общепринятой культуры. В то же время считается, что эти образования являются элементами неформальной культуры, и по мнению более одной трети опрошенных (34%), они «уходят от традиционных ценностей». Как видно, молодежная среда отстаивает систему ценностей и молодежной, и общепринятой культуры. Потому их действия, в то же время, есть реакция на противоречивые социальные условия. По данным проведенного опроса, «вступление в неформальные молодежные организации чревато негативными последствиями» – считают 16% опрошенных, их действия не опасными и безвредными оценивают около 80%. Тем не менее, такое двойственное состояние влияет на общий процесс самореализации членов субкультурных образований, демонстрируя заниженные потребности в субъективной мотивации, но повышенные требования к субъектам в групповых нормах и стандартах поведения.

¹ См.: Социология Ядова: методологический разговор/ФНИСЦ РАН; ред. сост. Е.Н. Данилова, Л.А. Козлова, П.М. Козырева, О.А. Оберемко. – М., - 2019. - С. 518.

Для изучения молодежной культуры и субкультурной деятельности молодежи важно учесть значение коммуникации как технологии интерактивного обмена участников молодежных сообществ. Коммуникативный диалог в науке рассматривается как познавательное действо. Для нашей темы он выступает одним из видов технологий деятельности, служит методом изучения содержания диалога в процессе интерактивного обмена субъектов молодежных формальных образований и субкультурных сообществ.

Заметим, что в ходе социальной коммуникации в диалог вовлекается множество субъектов со своими статусами и ролевым набором. Статусно ролевые параметры субъекта производны интерактивного обмена в процессе взаимодействия и диалога. «В социокультурном пространстве – времени, - отмечает Т.М. Дридзе, - ...взаимодействие человека с окружающим его миром... означает непрерывное перемещение информационных потоков среди ... носителей разнообразных типов сознания и субкультур, множество социальных ролей и статусов, представляющих разные уровни социальной «субъектности»¹. Данное положение, понятно, отражает систему коммуникативного диалога субъектов при всех типах культур. Но оно в полной мере применимо и к молодежной когорте, ибо молодые люди в большей степени заинтересованы в режиме диалога для обмена идеями, познания различных черт социальности личности субъектов диалога, их склонностей и интересов. Диалог тем самым становится решающим фактором формирования и поддержания групповых структур, обнаружения направленности деятельности субъектов молодежных сообществ.

При этом заметим, что содержание коммуникативного диалога в процессе деятельности участника диалога определяется функцией, выполняемой в пределах той социальной роли, которая реализуется в различных молодежных образованиях. Направление деятельности субъектов

¹ Дридзе Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические проблемы. – М.: Наука, - 1994. С. 31-33.

молодежных образований определяется мотивами вступления в них, системой ориентации, образом жизни и формами общения их субъектов. В ходе анкетного опроса методом постановки конкретного вопроса удалось установить причины и мотивы вступления молодежи в неформальные объединения и группировки, косвенно свидетельствующие об их ориентации и выполняемых функциях. Кроме отмеченных выше мотивов интерес представляют и такие причины: «непонимание в семье и обществе» (50%), «стремление к свободе, выражение протеста» (30%), «стремление к самостоятельности, самоутверждению» (12%), «стремление изменить свое мировоззрение» (18%). По этим ответам можно сделать соответствующие выводы о специфике деятельности молодых людей в молодежных образованиях. Мотив вступления в молодежные группировки – показатель социально-ролевого содержания деятельности их субъектов.

В основе коммуникации, являющейся, как сказано, технологическим инструментом интерактивного обмена субъектов молодежных групп, находятся групповые интересы, реализуемые в соответствии с их многообразием. Поскольку молодежные группы, в том числе институциональные формальные, создаются и по интересам, и по видам деятельности, то и различия востребованных ценностей определяют содержание передаваемой информации. По данным проведенного опроса среди молодежи, наиболее значимыми факторами достижения жизненного успеха считаются «собственные знания» (72%), а среди значимых ценностей – «честность и порядочность» (66%), «дружба» (60%), «карьера» (68%). Обозначенные жизненные параметры, как мы считаем, характеризуют поведенческие стереотипы молодых и ключевые сегменты содержания проводимого диалога. И что очень важно здесь отметить еще раз, это то, что участие в диалоге с представителями разных молодежных организаций, как считают сами молодые люди, стимулирует процесс самореализации их субъектов. Как видно, диалогичность общения внутри и в межгрупповых

молодежных образованиях занимает важное место в системе интерактивного обмена молодежи и социальной среды. Тематически, как следует из приведенных данных, внутри и межгрупповой диалог может содержать стремление молодежи к обеспеченной жизни, придерживаться ценностно-нормативных гражданских позиций. В этом контексте ученые справедливо предлагают оценивать жизненные стратегии современной молодежи с позиции взаимодействия формальных и неформальных процессов, происходящих в обществе¹. При этом следует учесть, что взаимодействия основаны на социально-средовой интеракции субъектов молодежных образований. Содержание такого интерактивного обмена, реализуемого в процессе их деятельности, зависит от причин, детерминирующих возникновение молодежных организаций просоциальной либо асоциальной направленности.

На основании приведенного исследовательского материала можно выделить факторы, обеспечивающие деятельность молодежи в контексте взаимообмена с социальной средой. С учетом проблематики молодежного дискурса к ним можно отнести социально-факторные свойства, вытекающие из взаимосвязи молодежи с обществом. Это, прежде всего, специфика и особенности общественного положения молодежи, а также динамика условий жизнедеятельности, взаимодействия молодежи и общества. Имея социальную основу и отражая специфический характер молодежи, эти факторы обуславливают социально-средовые особенности действий молодежных организаций, которые одновременно выполняют роль и объекта, и субъекта социального управления. Демонстрируемые особенности молодежных субкультур в процессе интерактивного обмена со средой обитания свидетельствуют о способности молодежи к передаче ценностей молодежной культуры в систему общепринятой культуры и к восприятию новых условий жизнедеятельности, что объективно обеспечивает

¹ См. подр.: Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие.- М., - 2014. – 548 с.

формирование позитивных свойств в среде молодежных групповых образований.

Подводя итоги данного раздела диссертационного исследования, автор приходит к выводу о том, что теоретически и эмпирически молодежная культура и субкультура, как части общепринятой культуры, составляют проблемное поле социально-философского анализа. Субкультурная деятельность молодежи, протекающая в ситуации интерактивного обмена со средой обитания, демонстрирует открытую социальную систему. Являясь частью молодежной культуры, с одной стороны, и общепринятой культуры, с другой, тем не менее, в ходе обмена с социальной средой обнаруживается несоответствие норм идентификации молодежных субкультур и общепринятой культуры, что порождает социальные противоречия и конфликты.

Следует отметить, что деятельность молодежи в рамках просоциальной направленности субкультур реализуется в контексте требований общества, но, что характерно, часто при этом молодежные группы не забывают собственные ценностно-нормативные параметры. Под их углом зрения оцениваются условия жизнедеятельности общества. Эта специфичность может вполне доказать, что основным фактором социального развития выступает культура как творческая доминанта протекания новшеств. А в целом же реализуемый вектор развития российского общества объективно ведет к модернизации всех сфер жизнедеятельности людей, молодежи особенно, что влияет на формирование инновационной реальности и адаптации новшеств в деятельности институтов и организаций, занятых решением проблем молодежи в целом. С учетом этого, в следующем разделе изучены истоки инновационных введений в систему общепринятой культуры, как результат влияния многообразного проявления культуры молодежи, накопленного в ходе интерактивного обмена с социальной средой.

Глава II. Молодежная культура и субкультура в информационном обществе

2.1. Молодежная культура и субкультура в структуре воспроизводства общепринятой культуры современного общества

Социально-ценностное содержание категории «молодежь» определяется рядом объективных обстоятельств. К ним можно отнести тот факт, что в современных условиях усложнился и удлинился период становления молодежи в качестве полноценного субъекта общественных отношений. Этот процесс охватывает завершение образования, получение профессии, овладение реальными политическими и гражданскими правами. Этот период принято называть периодом самоопределения и самопознания. Молодому человеку сложно определить свои возможности, но осознавать, на что он способен, должен, чтобы найти себя в обществе. С другой стороны, молодой человек должен уметь ориентироваться в ценностных воззрениях, в политических и нравственных составляющих, подчинить им свои действия. Время ставит молодого человека перед необходимостью принятия жизненных решений, не имея на это достаточного жизненного опыта. Эти слагаемые черты феномена молодежи объективно становятся источником формирования молодежной культуры и молодежных субкультур, проявляющие себя как неотъемлемые части общепринятой культуры социума.

Молодежь, как известно, составляет переходную фазу между миром детей и миром взрослых. Именно особенности и свобода самовыражения, присущие переходной фазе, являются основополагающими при формировании наряду с молодежной культурой и молодежных субкультур. Поэтому представляется возможным определить молодежь не только как определенную совокупность возрастных групп, но и как базовый источник

разных типов молодежных субкультур, формируемых разными возрастными группами молодежной когорты и представленных разными структурными образованиями молодежи.

Место и роль молодежной культуры и субкультур, как ее части, как подчеркивают специалисты, нуждаются в постоянном переосмыслении как с позиции науки, так и практики. Новые подходы к проблеме диктуются постоянно меняющимися условиями жизненного бытия молодежи и выполняемой роли в структуре воспроизводства общепринятой культуры социума.

Для того чтобы понять место и роль молодежной культуры и субкультуры в составе общепринятой культуры, их взаимовлияния и взаимодействия, нами проанализировано социально-ценностное содержание понятия «молодежь», а также составляющие молодежную культуру и механизмы ее функционирования в системе воспроизводства общепринятой культуры. Важное значение при этом придавалось ценностно-составляющим сегментам молодежной культуры.

В социально-философской парадигме ценностные ориентации молодого поколения оцениваются как производные процесса социализации, поскольку общепризнанные культурные ценности и нормы жизни интериоризируются в ценности личности, если она эти нормы и ценности не отвергает. Как видно, ценности в своих многообразных проявлениях выполняют регулятивную мотивационную роль в молодежной повседневности, и она требует к себе пристального внимания и науки, и практики. Как считают Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская и А.П. Смалютина, молодое поколение всегда отличается от остальных, поэтому и требует от общества больше внимания, чем другие возрастные группы¹. Дело в том, что ориентиры молодежи всегда подвижны и динамичны, зависят от множества факторов экономического и социокультурного характера, влияющих на

¹ См.: Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смалютина А.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. - М.: Перспектива, - 2016. - С. 166.

уровень адаптивности и самоопределения. От этого в свою очередь зависит формирование системы ценностей, какие идеалы и нравственные принципы приобретают главенствующую роль.

При этом, как считает Н.Г. Макарова, нужно всегда помнить, что во многом ценности молодого поколения формируются в процессе реализации своих потребностей, желаний, интересов, мировоззрения¹. Изучая современную молодежь, исследователи отмечают постоянство основных ценностей, не сменяя базовой их сути. Ценности остаются прежними, отмечает Н.Г. Макарова, однако «качество человеческих отношений трансформировалось в более новую, совершенную в соответствии с требованиями современного мира форму»². В сложившейся ситуации требуются значительные усиления роли общественных структур в целях регулирования многообразия интересов и потребности молодежи, будь то творческие, спортивные, коммуникативные, индивидуально-ценностные и т.д. Такая регулирующая функция институтов общества необходима для того, чтобы обеспечить тождество ожидания молодежи от завтрашнего дня и успехи на старте в жизни сегодня. Поскольку социокультурные ресурсы по своей доступности значительно расходятся в социальных группах, то внимание исследователей проблем молодежи должно быть сосредоточено на динамике условий социальной жизни. Воспроизводство культуры и воспроизводство социальной жизни - понятия идентичные по выполняемым функциям и можно обозначить как социокультурное воспроизводство. Как считает Т.И. Мерзликина, социокультурное воспроизводство представляет собой процесс трансляции культуры от поколения к поколению, освоения молодым поколением культурных традиций, характерных для данного

¹ См.: Макарова Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. - Новосибирск, - 2013. - С. 118.

² Там же, с. 120.

общества¹. Этот закономерный процесс озвучивает вечный глобальный вызов молодежи. И, как справедливо отмечают отдельные исследователи, молодежь сегодня «должна внести в жизнь общества такой по масштабу и характеру вклад, какую систему идей, ценностей, знаний и нравственных качеств заложит в нее общество»². Готово ли российское общество к реализации подобной взаимозависимости, вкладывать в молодежь духовный опыт и нравственные ценности в традиционном их понимании? Положительный ответ мы находим при анализе принятого в 2020 году Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», что подробно излагается в третьей главе нашей работы. Очевиден тот факт, что государственная политика направлена на достижение приоритетного внимания и государства, и общества на молодое поколение, поскольку и молодежь, и молодежная культура составляют источник обогащения общепринятой культуры современного общества.

Молодежная субкультура, являясь составной частью молодежной культуры, объективно реагирует на общепринятую культуру, выполняет роль фактора самосоциализации молодежи, и это приближает ее к общепринятой культуре. В ее основе лежит значительный пласт освоенной молодежью базовой культуры, подчеркивает Ю.Г. Волков, поскольку основанием молодежной субкультуры выступают культурные ценности молодежи³.

Молодежная среда, как известно, неоднородна. Она характеризуется фрагментарностью и социокультурной мозаичностью, отсюда и множественность молодежных субкультур. Несмотря на это, как отмечают специалисты, субкультуры обладают рядом качеств, что позволяет говорить о ней как о «едином целом». Опять же «единое целое» следует понимать как

¹ См.: Мерзликина Т.И. Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России/автореферат дис. канд. соц. наук: 22.00.06. - социология культуры, духовной жизни. - Курск: Курск ГТУ, - 2005. - С. 9.

² Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. - М., - 1995. - С. 214.

³ См.: Волков Ю.Г. Социология/Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи. - Ростов-на-Дону, - 2009. - С. 511.

явление, не вписывающееся в общепринятый контекст социокультурной жизни. Наряду с этим мозаичность находит выражение в противоречиях, обусловленных различиями ценностных систем разных субкультур и доминирующей культуры, а также во взаимном переходе негативных ценностей общепринятой культуры и субкультур¹. Специалисты подчеркивают, что основной установкой субкультуры асоциального типа является «решение проблем их членов, видящих в принадлежности к субкультуре некоторую компенсацию своей неудаче в большом обществе»². Такого типа субкультуры чаще всего складывается в маргинальных молодежных группах, связанных «с различными видами асоциальной деятельности, наполненной антиобщественным содержанием в виде преступной деятельности»³. Однако З.А. Касьян предостерегает от знака равенства между субкультурой и маргинальной культурой. Хотя, пишет он, в субкультуре заложены базисные элементы культуры маргинальной, «понимать маргинальную культуру как субкультуру, вряд ли приемлемо..., маргинальная субкультура выступает, скорее, как часть субкультуры»⁴. С.И. Левикова в свою очередь полагает, что молодежная субкультура – это культура, созданная молодыми людьми для себя, это элитарная, т.е. не для всех культура, направленная на включение молодых людей в систему базовой культуры общества⁵.

Несколько в ином ключе субкультуру молодежи трактуют С.С. Апажева, М.Р. Захохова, Х.К. Геграев. Также полагая, что молодежная субкультура создается молодыми людьми и для молодых, они считают, что субкультура «эзотерична..., конкретные ее варианты понятны лишь знающим и посвященным». Далее они отмечают, что не все молодежные

¹ См.: Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. – Уфа, УГАТУ, - 2003. С. 138-139.

² Волков Ю.Г. Социология. Культурное многообразие: молодежная субкультура – М., - 2015. - С. 241.

³ Шереужева О.Х. Молодежный аспект асоциальной субкультуры. Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. II. – Нальчик, - 2017. - С. 183.

⁴ Касьян З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных субкультур//Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 7. - С. 229.

⁵ См.: Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры)//Вопросы философии. – 2006. - № 4. - С. 71-79.

субкультуры ориентируют молодых людей на систему базовой культуры. «Как правило, - пишут они, - выделяют те из них, которые не просто отличаются от доминирующей культуры, но противостоят ей, находятся в конфликте с господствующими ценностями»¹. В данном контексте просматривается выделение в системе субкультурных образований молодежи лишь асоциальной направленности субкультуры.

В дальнейшем толкования молодежи и молодежной культуры связывались с особенностями социального положения молодежи как возрастной группы, с пониманием молодежной культуры, в том числе в значении субкультуры. И что очень важно, социальная сущность молодежи многими исследователями определялась с точки зрения роли и места в воспроизводстве общества и общепринятой культуры². В обозначенных подходах и толкованиях социальной сущности молодежи прослеживается ее внутренняя структура, продвижение молодежи по пути структурирования собственной культуры, внося свою лепту в воспроизводство общепринятой культуры.

Такое общественное положение и роль молодежи, если сослаться и на мнение В.А. Лукова, позволяет определить молодёжь как социальную группу, обусловленную возрастной принадлежностью и присваивающую социальную субъектность в статусе молодых³. Такие явления общественной практики, как развитие культурного кода, образования, трудовых отношений, взаимодействие на фоне индивидуализации и др., приводят к появлению в

¹ Апажева С.С., Захохова М.Р., Геграев Х.К. Молодежные субкультуры: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, - 2017. - С. 11.

² См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. -М.: Норма, 2011. С. 320; Луков Вал.А. Теория молодежи. Междисц. анализ. -М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2012; Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. -М., Инст. социолог. РАН, 2000. с.298. Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст//Социолог.исследов. 2013, №10. С. 52-61; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. -М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.; Сергеев В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. -М.: ИНФРА-М, 2003. 220 с.

³ См.: Луков В.А. Тезаурусная концепция молодежи/Тезисы докладов и выступлений на II всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3-х т. М.: Альфа, - 2003. - Т.3. - С.71-72.

среде молодежи новых норм и культурных практик, оказывающих влияние на общепринятую культуру.

Если учесть, что общество представляет собой систему взаимосвязанных субъектов общественных отношений, то в системе социокультурного воспроизводства молодёжь будет иметь более близкие статусные позиции. Важным группообразующим признаком становится поиск нового, если даже это связано с определенным риском. Присутствие риска в системе сущностных свойств молодежи позволяет реализовать свой инновационный потенциал в обновлении устоявшихся элементов культуры, наделении настоящего, реально функционирующего другим смыслом, более рациональным в современном контексте и одобряемым массовым сознанием¹. Тем самым вносится заметный вклад в общепринятую и молодежную культуры.

Понятие «молодежная культура», ввиду ее роли в воспроизводстве культуры общества, в науке трактуется широко, обозначая им все, что имеет отношение к молодежи. Социально-философский подход методом многомерного системного анализа предполагает рассматривать молодёжную культуру как ценность в составе общепринятой культуры и взаимодействующих субкультур. Как уже отмечено выше, неправомерно молодёжную культуру рассматривать как субкультуру. Молодежная культура составляет сегмент общепринятой культуры, и она, молодежная культура, содержит в себе субкультуры разных типов - просоциальную и асоциальную. Последнюю нередко именуют контркультурой, стремясь более предметно обозначить сущность асоциальности данного типа субкультуры.

Важно помнить, что молодежная субкультура не возникает с нуля. Молодые люди вступают в субкультуры или создают новые, объективно располагая определенным багажом освоенных положений и ценностей

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. К методологии научных исследований молодежи. Современная социология молодежи. Юр. Издат-во «Норма», 2020. - С. 36.

молодежной и общепринятой культуры данного общества. Следовательно, субъекты молодежных субкультур располагают определенным опытом интерпретации ценностей и норм поведения индивида в системе молодежной и общепринятой культуры, что априорно можно предположить позитивную (либо негативную) роль молодежной культуры в воспроизводстве субкультуры. При этом неизбежны сходства и отличия в ценностно-нормативной и ценностно-ориентирующей системе ценностей субкультур и общепринятой культуры. Отличия весьма заметны для субъектов молодежных субкультур: стиль поведения, общения, проведения досуга, средства самовыражения и т.д., которые, так или иначе, выступают также сегментами молодежной и общепринятой культуры. Их наличие не препятствует выполнению позитивной роли в обществе или складыванию положительной оценки. Опрошенные нами молодые люди подтвердили правоту этой мысли, отметив соблюдение принципа общности интересов всех субъектов молодежных образований, сохранение ценности категории общности, коллективности деятельности. Субъекты молодежных субкультур, кроме того, становятся участниками различных молодежных течений и развлечений. Свидетельством тому являются данные, полученные нами в ходе опроса. На вопрос: «Что дает участие в субкультуре ее представителям?» 14% опрошенных считают, что такое участие помогает в преодолении юношеских проблем, а, по мнению 12% опрошенных, участие в субкультурах дает чувство защищенности их участникам.

В целом, как считают и московские ученые – философы, проводившие исследования в Кабардино-Балкарии по проблематике влияния субкультур на становление личности в подростковом возрасте, молодые люди «...как правило, не обременены противоречивым опытом прошлого с присущими ему ценностями и поведенческими установками. Молодежь, которая определяет будущее любого общества, уже сегодня существенно влияет на

его содержательные характеристики»¹. По результатам проведенного исследования авторами приведенных суждений Э.Р. Гатиатуллиной и А.Н. Орловым более одной трети опрошенных представителей молодого поколения (36,3%) считают, что субкультура – это часть общей культуры и что она объединяет молодежь с общими интересами и принципами (48,1 %). В то же время на вопрос «Создание собственной субкультуры...» 81,8% опрошенных школьников старших классов «не нашли в себе желания создавать субкультуру». Важно заметить при этом, что почти 6% из числа опрошенных отметили: если бы она создавалась при нашем участии, «идеология этой субкультуры основывалась бы на уважении и воспитанности... Субкультура не противоречила бы основам правил и норм общества и не содержала бы в себе экстремизм»².

Изложенное свидетельствует, что молодёжная субкультура образуется внутри молодёжной культуры и вместе с ней входит в общепринятую культуру. В результате создается социокультурная неоднородная среда из групп единомышленников, у которых разные ценностные установки, но сходные реакции на господствующую культуру. Об этом несколько подробно.

Мы уже знаем о наличии многообразия субкультур во всех обществах. Данное положение отражает и состояние в современном российском обществе. Из всего многообразия субкультур наука выделяет субкультуру молодёжной общности - молодёжную субкультуру. В каких бы организационных формах они не выступали, создаются молодёжные социокультурные объединения как самостоятельный институт, выполняющий функцию включения молодежи в общество. Молодёжные субкультурные объединения, независимо от типологий и реализуемых ценностей, демонстрируют свои специфические черты и свойства. В

¹ Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте: социально-философский анализ (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Молодой ученый. - 2013. - № 10. - С. 631.

² Там же, с. 632.

результате обнаруживаются как сходные, так и различаемые свойства под влиянием особенностей, отличающие эти виды субкультур друг от друга. К наиболее распространенным свойствам специалисты относят свойство противоречивости ценностных систем, характерное для различных субкультур. Отмечается, что в молодежных субкультурах это свойство способно вести к конфликтам и столкновениям как внутри самих групп, так и с обществом в целом.

Молодежная субкультура - это открытая социальная система, хотя отдельные специалисты характеризуют ее как не всем доступную. Чтобы стать субъектом молодежной субкультуры, следует приобщиться и пользоваться ее ценностно-нормативной системой независимо от того, совпадает она или не совпадает с требованиями общепринятой культуры. Тем не менее, как объект общественных связей, молодежная субкультура выступает в органическом единстве с молодежной культурой, взаимодействуя в процессе воспроизводства общепринятой культуры социума.

Основу специфических особенностей молодежных субкультур в российском обществе составляет, как считают отдельные специалисты, то, что в обществе «отсутствует сильная укорененная традиция индивидуализма»¹. Данное обстоятельство, надо полагать, является для российской молодежи собирательным фактором в различные групповые объединения по интересам и возможностью ощутить чувство принадлежности к какой-либо молодежной общности.

Повседневность молодых людей, как известно, сопровождается обилием социальных проблем, объективно вызывающие молодых людей к разным формам субкультур. Исследование показывает, что в число этих проблем входят социальное неравенство, невозможность получения

¹ Жаковска М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. - С. 194. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>.

желаемого образования, отсутствие работы и материальное неблагополучие, конфликтные отношения в семье. Эти факторы вызывают нестандартное поведение молодежи, которое подпитывается ее неудовлетворенностью складывающимися социальными отношениями. В итоге молодые люди ищут пути самореализации в субкультурных образованиях, близких по социальным интересам и культурным нормам.

Если обобщить причины возникновения и развития молодежных субкультур и определяющие их особенности, необходимо отметить следующее. В первую очередь, причинами интенсивного развития и распространения молодежных субкультур в современном российском обществе являются социальные проблемы молодежи, вызванные изменением условий жизнедеятельности всего социума. Одним из средств выражения молодежных субкультур выступают молодежные неформальные организации. Следовательно, необходимо организационно-управленческое воздействие, способствующее решению молодежных проблем и обеспечивающее распространение молодежных неформальных организаций просоциальной направленности, вовлечение их в структуру формальных молодежных организаций.

Имеющийся материал позволяет определить факторы дифференциации многообразного проявления молодежных субкультур. К ним специалисты относят специфику культуры молодежной общности, отражающие и креативно выраженные мотивы поведения молодежи, изменение объективных условий жизнедеятельности молодежи и всего общества, влияющие на стиль жизни, нормы и ценности, формирование мотивации принадлежности к определенной социальной общности. Справедливо Н.Н. Бушмарина определяет молодежную субкультуру как культуру определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов¹.

¹ См.: Бушмарина Н.Н. Анализ молодежных субкультур в научных исследованиях конца XX – начала XXI века //Мир образования – образование в мире. – №3. – М., 2008. – С.118-129.

В российском обществе, по мнению специалистов, характерной особенностью молодежной субкультуры является расширение рамок субъективности ее носителей, отсутствие общности стиля жизни, выраженной личностной самоидентификации, возвеличивание персональных поведенческих стереотипов и установок. Эти черты в совокупности придают молодежной субкультуре досуговую направленность. Этот фактор усиливает такую черту молодежных субкультур, как отчужденность от общества, безразличие к политической жизни, проявление определенных политических установок, что соответствует стереотипу стороннего наблюдателя. Тем не менее, нередко неустойчивость молодых людей умело используется в политических целях.

Наряду с субъектами молодежного возраста нередко субкультуры имеют в своем составе старших подростков. Независимо от состава субкультуры к базовым факторам их организации специалисты относят спонтанность возникновения на основе стихийного общения, самоорганизацию и независимость от формальных молодежных структур, наличие стандартной модели поведения в целях удовлетворения первичных потребностей, особенности мировоззрения, ценностные ориентации, поведенческие стереотипы, внешнюю атрибутику как показатель принадлежности к конкретной группе.

Изучая истоки молодежных субкультур, Н.Н. Бушмарина приходит к выводу о том, что история молодежных субкультур начинается с проблемы «брошенности» обществом молодых людей, социальной незащищенности и одиночества. Такая концепция уже была в ходу в западной социально-философской мысли. Со второй половины XX века проблема взаимоотношения поколений уже начала затрагивать культурологический аспект противостояния молодежных групп и господствующей культуры старшего поколения. Для представителей молодого поколения молодежные

субкультурные сообщества из простого времяпрепровождения превращаются в образ жизни. Ни семья, ни школа, ни выработанные историей культурные ценности, ни традиции, ни экономическая независимость, ни средства массовой информации, ни официальная идеология более не могли и пока не могут предоставить этой части молодежи здоровых и надежных способов ее социализации, - отмечает Н.Н. Бушмарина¹.

Анализ причин субкультурных образований в среде молодежи XXI века заметно обнаруживает выраженный социальный протест малообеспеченных молодых против невозможности повышения своего социального статуса. Мировоззренческий протест обнаруживается и у выходцев из богатых семей против однообразия жизни родителей и конформизма старшего поколения в целом. В обществе понятие старшинства имеет возрастное и социально-статусное значение. Молодежь считает, что постоянно сталкивается с устойчивой возрастной дискриминацией в обоих значениях. Занимая прочные позиции в структуре общества, взрослые, пользуясь возможностью сохранить свое статусное положение, и без учета потребности молодых конкурентов создают препятствия для самореализации и идентификации молодежи в сложившейся социальной иерархии общества.

Проведенный нами анализ и систематизация социологических и социально-философских знаний о причинах становления и динамики функционирования молодежных образований позволяет сделать вывод о том, что молодежная субкультура объективно обусловлена и имеет целый ряд постоянных компонентов: специфический набор ценностей и норм поведения; чувство групповой общности и солидарности; характерную манеру поведения, общения, знаковую символику. В основе субкультурных сообществ лежит не только принцип самоорганизации, но и стремление дистанцироваться от мира взрослых, непринятие ценностей молодежной и

¹ См.: Бушмарина Н.Н. Проблемы молодежных субкультур в научных исследованиях конца XX – начала XXI века //Актуальные проблемы молодежной субкультуры: Сб. статей/Под общей редакцией О.В. Красновой. – М.; 2008. – С.19-30.

общей культуры социума. Такая основа придает молодежной субкультуре многообразие мировоззренческих компонентов, обращенных к функциональному оправданию идеи собственного образа жизни и системы «ценностей». При этом определяющим становится скрытая смысловая направленность, а не специфика мотивов и целей субкультурных организаций. Как видно, субкультуры выступают как действие объединенных групп молодежи в поисках своей идентичности, объективно расставляя акценты о своей роли в системе воспроизводства общей культуры социума.

Важнейшей субъективной причиной образования молодежных групп в составе существующей молодежной культуры является желание их субъектов прожить «необычную», отличную от поколений родителей и сверстников жизнь. В этой потребности одновременно присутствуют два противоположных чувства, говорящие о противоречивости молодежной культуры: отрицание ценностей старшего поколения и желание романтической новизны в поиске идентичности. В поисках собственной ценности молодежь стремится познавать новые социокультурные ресурсы, отрицая значимость унаследованного от старшего поколения социального и культурного капитала. Инструментом самоутверждения становится защита собственного пространства, стиля жизни, собственной социальной маркировки, что ведет к разрыву социальной коммуникации между старшим и молодым поколением. Следует учесть еще одну особенность - неустойчивость мировоззрения подростков субкультурных образований. Изменчивость мировоззрения придает ему характер постоянно формирующегося феномена, всегда открытого для доступа, в том числе и экстремистского толка. Этим объясняется наличие в обществе этнических и религиозных объединений, в том числе и из числа молодого поколения.

Как отмечает Л.В. Шабанов, в условиях отсутствия социальных идеалов и нравственных ценностей главное в становлении молодежных

субкультур – это стремление к тотальной свободе самовыражения¹. Принадлежность к той или иной субкультуре дает молодым людям весьма противоречивые ощущения приобщенности к единству и схожести, например, по параметрам материальной обеспеченности, чувству обездоленности, обманутости. Общество обещает им достойную жизнь, а действительность не выдерживает конкуренции с мечтами. Отсюда и потеря желания тратить время на приобретение необходимого достатка путем самосовершенствования, потому и побеждает желание идентификации себя в какой-либо субкультуре.

По оценкам специалистов, молодежные субкультуры в последние годы играют значительную роль в унификации и объединении молодежи всего мира. На базе компьютерной технологии стираются границы между регионами и странами, создаются общенациональные, общегосударственные образцы различных молодежных объединений. Обобщенная оценка молодежных субкультур в современном обществе проистекает ввиду слияния единых смысложизненных установок и ценностей с действующими традициями и спецификой молодежной повседневности.

Следует заметить, что при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу обозначилось увеличение переходного периода от детства к взрослости. Этому способствовали усложнение структур разделения труда, удлинившее сроки обретения квалификации, разделение дома и работы, передача образовательных функций от семьи к школе, достижение независимой позиции и возможности оставить родительский дом. Поскольку процесс социализации связан с усвоением социальных норм, этических кодов и правил поведения, знаний и навыков для взрослых ролей, то он, может быть, свернут, номинально обозначен или

¹ См.: Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность/Л.В. Шабанов. - Томск: Томский государственный университет, 2005. - 399 с.

серьезно удлинен в жизненном пути человека. Несмотря на то, что функциональный анализ рассматривает молодежь как группу, не продуцирующую социальные инновации, он все же соглашается с тем, что молодежный возраст – это переходная фаза и, одновременно, важная структурная позиция, важнейший ресурс, будущее социума. В постиндустриальном обществе – это переход через определенную культуру, ценности, определенный образ и смысл жизни.

Названные характерные определяющие черты феномена молодежной субкультуры позволяют сделать заключение о ней как о самостоятельном целостном образовании в рамках молодежной и общей культуры, взаимодействие с которыми является ее формой бытия. Т.В. Латышева по этому поводу отмечает: «... молодежная субкультура далеко не всегда антагонистична по отношению к другим формам культуры, она может включать в себя многие общекультурные элементы, создавая их организационные комбинации и дополняя материальными артефактами и духовными составляющими»¹.

По результатам проведенного нами опроса молодых людей мы также приходим к выводу об их осведомленности о наличии в действующих субкультурах молодежи элементов общей культуры, и этот фактор стал решающим для положительной оценки субкультурных образований в республике.

Судя по приведенным данным о взаимодействии субкультуры молодежи, молодежной и общепринятой культуры, обнаруживается вероятность планирования субъектами субкультур жизненной перспективы и ее реализации в будущем. Вполне допустимо разделить опрошенных представителей молодежи, независимо от их вхождения в какие-либо субкультуры или нет, на две категории с учетом возрастных особенностей: способные к постановке жизненных целей исходя из индивидуальных

¹ Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы// Социологические исследования. - 2010. - № 6. - С. 93.

способностей и интересов, вместо постановки жизненных целей создание некоего образа себя с опорой на какой-либо стереотип построения собственного пути. Эти категории, безусловно, подвижны, как подвижна сама молодежь и создаваемая культура, субъектность и жизненные цели будут меняться по мере продвижения по социальной лестнице.

Устойчивость и изменчивость общепринятой культуры, как признается в науке, обеспечивается привнесением элементов базовой культуры в молодежную культуру и субкультуры. С.И. Левикова, в частности, по этому поводу отмечает: «... даже если элементы базовой культуры, ее ценности и отрицаются в рамках молодежной субкультуры, они все равно привносятся в нее... и потому, что молодежная субкультура существует в рамках и в значительной степени за счет базовой культуры общества»¹. Нет сомнения, что данный контекст в полной мере касается и молодежной культуры. Культура молодежи объективно влияет на ценностное основание существующей культурной системы. Как отмечает В.С. Библер, доминирующая культура и молодёжная постоянно взаимодействуют друг с другом, в результате чего отмечаются динамические изменения в обеих культурах². Молодёжная культура, будучи культурой в культуре, естественно, немыслима и не существует вне общепринятой культуры общества. С научной точки зрения их обозначают как «материнская» и «дочерняя», тесно взаимосвязанные и взаимодополняемые³.

В заключение выделим отдельные авторские суждения о восприятии в обществе инновационных введений в общепринятую культуру. В принятии традиционного и нового в молодежной культуре решающее значение будет иметь настрой общества и его реакция на нововведения. Известно, что общество консервативно по своей сущности, всякие изменения воспринимаются с большим сопротивлением, что и обеспечивает его

¹ Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры). – М., - 2006. - С. 76.

² См.: Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения)//Вопросы философии. - 1989. - № 6. - С. 36.

³ См.: Левикова С. И. Молодёжная субкультура: Учеб. пособие - М.: ФАИР - ПРЕСС, - 2004. – С. 608.

относительную устойчивость. Инновационные изменения обычно ищут пути наименьшего сопротивления, и им оказывается молодежная среда. Как видно, молодежная культура вносит весомую лепту как в инновационное изменение, так и в целом в движение общей культуры социума по пути обновления и развития. Поэтому вполне состоятельно философское понимание сущности молодежной культуры как источника и носителя инновационных сегментов общепринятой культуры социума¹. Адаптируя новационные сегменты в структуре общепринятой культуры, молодежь в то же время объективно содействует смягчению либо вовсе предупреждению возможных конфликтов поколений. Потому и принято обозначать весомую роль молодежной культуры в обновлении и развитии сущностного содержания общепринятой культуры. Как закономерное явление в развитии культуры в науке отмечается: «Инновации, выдержавшие проверку временем, закрепляются в ядре культуры»². Такое культурологическое заключение характеризует молодёжную культуру как универсальный феномен - одновременно и как адаптационную, и как инновационную среду, имея при этом в своем составе субкультурные образования.

Важно подчеркнуть, что молодежь – это ресурс общества, и она нуждается в защите силами самого общества при безусловной поддержке государства. В вопросах формирования компетенции субъектности, в умении строить жизненную стратегию нельзя переоценить роль традиционных институтов общества. Молодежь, как в роли субъекта, так и в роли объекта конструирует собственную культуру в тесной связи с действующей в обществе общепринятой культурой. Молодежная культура и субкультуры молодежи в этом процессе демонстрируют свои способности внести определенную лепту в развитие общепринятой культуры социума. Исходя из социальных, экономических и интеллектуальных потребностей и запросов

¹ См.: Молодёжь в современном мире: проблемы и суждения: (Материалы «круглого стола»)/Вопросы философии. - 1990. - № 5. - С. 12-33.

² Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры). – М., - 2006. - С. 72.

молодежь синтезирует в своих действиях пограничные тенденции уровня и качества жизни, культуры, традиций, которые становятся базовой константой формирования собственной культуры, неотчужденной от культуры общепринятой. Об этом подробно излагается в следующем разделе под углом зрения генезиса культур и создания молодежных групп по интересам в соответствии с ценностями информационного общества.

2.2. Генезис молодежной культуры и субкультуры как явление культурного многообразия информационного общества

Зарождение и оформление молодежной культуры в своем расширительном значении и ее сегмента – субкультуры, как считают специалисты, по времени совпадает с переходом к постиндустриальной стадии общественного развития во второй половине XX века, однако созревание предпосылок для этого началось намного раньше. На это указывают исследователи молодежной культуры, изучившие данный феномен методом междисциплинарности. В частности, Ю.А. Давыдов и И.Б. Роднянская считают, что молодежная культура как специфическое явление общественной жизни возникает вследствие удлинения процесса акселерации молодых людей и периода их социализации, т.е. увеличение времени на образование и приобретение профессии¹. Позднее наступление социальной зрелости и достижение социально-статусных факторов взрослых не позволяют молодежи проявлять экономическую активность и самостоятельность в полном объеме. Как видно, достижение молодежной зрелости не гарантировало весомого участия в институтах взрослого общества, что не могло не породить протестные формы поведения, а у части молодежи – потребительской ориентации и пассивно-безразличного отношения к общественным делам. Таким образом, период индустриализма

¹ См.: Давыдов Ю.А., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. Инфантилизм как тип мирозерцания и социальная болезнь/ АН ССР, Ин-т социол. исследований. – М.: Наука, - 1980. - С. 264.

можно характеризовать периодом подготовки молодежи, наряду с участием в общей культуре, молодежной в т.ч., к созданию особых групп по интересам и ценностям.

Как видно, исторически можно считать явлением закономерным, когда молодые люди – субъекты молодежной культуры создают внутри нее собственную субкультурную группу в целях, как они считают, компенсировать несамодостаточность по отдельным жизненно важным позициям, достижение которых выведут их к самоутверждению в обществе. Такая молодежная субкультурная группа в теорию молодежной культуры вошла под названием «неформальная молодежная субкультура»¹. Внутри неформального объединения молодежи продуцируется собственная субкультура, субъекты которой тяготеют к отклонениям от доминирующих норм поведения и деятельности, и, как считает С.И. Левикова, она «всегда содержит элементы социальной дезорганизации»². Однако же эти молодежные объединения объективно мотивируют адаптацию молодых к нормам и ценностям общественной жизни. Наряду с этим, динамика молодежной культуры, как постоянно развивающаяся система, объективно мотивирует появление новых форм субкультур, которые отражают диалектику взаимодействия традиционных и инновационных сегментов в молодежной культуре. Такой активизм субъектов молодежной культуры обеспечивает, как подчеркивается в науке, «связь времен», вместе с этим и приход молодых людей в молодежные субкультуры именно из общепринятой культуры после освоения ее основных положений.

Генезис молодежной культуры и субкультуры наука связывает с развитием информационной среды, создающей культурное многообразие и обеспечивающей социокультурную динамику общественной жизни. Свою лепту в генезис молодежной субкультуры внесло и утверждение в обществе

¹ См.: Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография - М.: Вузовская книга. - 2010. - С. 616.

² Там же, с. 17.

индивидуализма и индивидуальных ценностей. В связи с переходом на индустриальную, а затем и постиндустриальную стадии общественного развития эти факторы воздействуют на изменения образа и стиля жизни в соответствии с ценностями индивидуализированного общества. Стил жизни, по мнению Н.Ю. Масленцева, трактуется «как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения», исторически изменчивая социальная категория, как и эпоха, прошла путь «трансформации от единого стиля жизни традиционных обществ, характеризовавшихся целостностью жизнедеятельности людей, к множеству стилей современного общества»¹. В изменившихся условиях молодежная повседневность сопровождалась свободой выбора ценностей культуры, идентифицируя себя с конкретной категорией иерархии стиля жизни. «Жизнь становится похожей на меню, - отмечал Ж. Бодрийяр, - из которого индивид просто выбирает то, что ему нравится, и решает, в каком направлении ему хочется двигаться»². Стремление молодежи к самовыражению становится фундаментальной основой оформления субкультурных образований, и они развивались как неформальные группы молодых людей с единой нормой поведения, ценностей, мировосприятия, стиля жизни и внешней атрибутики.

С.И. Левикова в качестве причин появления молодёжных субкультур в рамках молодёжной культуры ссылается на различные детерминанты. Отмечается, что исторически первая концепция формирования молодёжных субкультур исходит из обострившегося во второй половине XX века конфликта поколений. Здесь следует заметить, что концепция «конфликта поколений» в современном обществе звучит отдельной строкой, которую можно оценивать как теоретический сегмент касательно характеристики молодежи. Как явление общественной жизни межпоколенческий конфликт со множеством причин продолжает иметь место в обществе, что снижает

¹ Масленцева Н.Ю. Стил жизни как современная социальная практика//Человеческий капитал. - 2010. - № 10 (22). - С. 46.

² Бодрийяр Ж. Система вещей.- М.: Рудомино, - 1995. - С. 124.

уровень их взаимодействия. Специалисты отмечают: «Очевидно, что конфликт поколений не нов, но и сегодня он остается актуальной проблемой с иными причинами возникновения и специфическими чертами, которые обусловлены текущим мироустройством». «Отстаивая свое альтернативное видение жизни, новое поколение бросает определенный вызов господствующей культуре»¹, - продолжают Л.В. Гущина и Е.А. Агапова.

Понятие «конфликт поколений» исследователи настойчиво связывают с понятием «молодежная субкультура». Со ссылкой на Л.Фойера, Д.Аусубеля и др. отмечается, что история всех до сих пор существовавших обществ является историей борьбы между поколениями. Особо подчеркивается, что «...суть конфликта поколений сводится к тому, что молодежь оказывается внутренне не способной воспринимать и воспроизводить социальные отношения общества»². Важно при этом заметить, что конфликт между поколениями, как правило, сосредоточен в сфере духовной культуры, морали, духовной жизни, ибо в этих областях прямолинейность, т.е. командный стиль общения, неприемлема, поэтому здесь и сосредоточен источник конфликта между поколениями.

Весьма образно объясняет источник разногласий поколений известный социолог М. Мид. По ее мнению, конфликт следует искать в структуре социокультурного воспроизводства, когда молодые люди, взрослея, приходят уже не в тот мир, к которому их готовили в процессе социализации. Новое поколение идет как бы в пустоту, поскольку опыт старших не подходит, а динамика социокультурных параметров выражено напоминает неопределенность будущего, и опыт своих родителей не отвечает запросам и потребностям. Зарождаемые молодежные сообщества начинают накапливать собственный опыт взаимодействия в отрыве от опыта взрослых, но параллельно с ним. Поэтому М. Мид рассматривает молодежь как

¹ Гущина Л.В., Агапова Е.А. Конфликт поколений в современном обществе: основные причины, характеристики и вызовы//Международный научно-исследовательский журнал. - 2023. - № 1(127). - С. 2.

² Левикова С. И. Молодёжная субкультура. Учеб. пособие. - М.: ФАИР - ПРЕСС, - 2004. - С. 66.

инновационную силу, способную внести ценности культуры в структуру социокультурных процессов¹.

Эти теоретические концепции конфликта поколений, построенные на примерах западных стран, как источники молодежных движений, не являются характерными и не могут подтвердиться как явление массовое на опыте России и ее регионов. В частности, московские исследователи влияния субкультур на становление личности в подростковом возрасте Э.Р. Гатиатуллина и А.Н. Орлов отмечают просоциальный характер молодежных субкультур в российском обществе и их позитивное влияние на социализацию и на саморазвитие молодежи. Правда, незначительный удельный вес опрошенных ими подростков (7,4%) все же испытывали неодобрение их увлечений со стороны родителей².

Будем правы, если скажем, что проявление конфликта поколений в российском социуме имеет региональную специфику и зависит от сохранения приверженности к традиционным ценностям. Так, согласно нашему исследованию, 80% опрошенных отметили взаимоотношения в родительской семье как полное взаимопонимание, при этом 77% опрошенных проживают со своими родителями. К этому следует добавить ответы на наш конкретный вопрос: «Кто является для Вас примером для подражания?», около 80% опрошенных однозначно ссылаются на родителей: мать – 40%, отец – 38%. В ходе опроса выяснилась также осведомленность родителей о друзьях, с которыми их дети проводят свободное время, 72% опрошенных подтвердили, что их родители всегда знают друзей, общение с которыми стало нормой повседневности, однако 18% ответили, что родители не всегда осведомлены о друзьях своих детей. В данном сегменте межпоколенческих отношений нельзя отрицать возможное наличие разногласий между родителями и детьми. Косвенным свидетельством может явиться тот факт, что 28% из числа опрошенных молодых людей

¹ См.: Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, - 1988. – 429 с.

² Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Указ. раб. С. 631.

подтвердили наличие опыта общения с представителями неформальных субкультур, т.е. без ведома родителей, 12% опрошенных проявляют определенный интерес к молодежным субкультурам, и среди друзей и знакомых имеются люди с проблемным поведением, которое выражается в агрессивном поведении (20%), в употреблении спиртного (10%), наркотических средств (10%), принадлежностью к субкультурам (6%). Хотя никто из опрошенных не подтверждает свое участие в молодежных субкультурах, они осведомлены об их наличии в республике. На вопрос «Есть ли какие-либо молодежные течения, чьи взгляды, идеи и увлечения Вам симпатичны?» 20% опрошенных ответили положительно и называют следующие типы субкультур, якобы действующие в КБР: готы (10%), эмо (20%), рокеры (12%), хиппи (12%), реперы (20%), панки (8%), стилиаги (12%). Но осведомленность молодых людей о западных образцах молодежных субкультур довольно высокая. На вопрос «Какие образцы молодежных субкультур Запада стали Вам известны через СМИ?» ответы таковы: панки (62%), скинхеды (56%), хиппи (54%), байкеры (50%), хакеры (30%).

Можно заключить, что осведомленность о наличии в социуме субкультурных молодежных образований и проявление к ним интереса не означает, что молодежь тяготеет к антивзрослым ценностям. В динамике молодежной культуры и субкультур в регионе доминирующим остается процесс взаимодействия традиций и новаций. Этот процесс следует понимать как метод сочетания и согласования альтернативы ценностей пожилого и молодого поколений, чем обеспечивается «связь времени» и преемственность общепринятой и молодежной культур. Их взаимодополняемость обеспечивается социокультурными условиями, что служит, в свою очередь, источником воспроизводства молодежных субкультур просоциальной и асоциальной направленности. Как считает С.И. Левикова, источником пополнения молодежной субкультуры, о чем свидетельствует практика,

могут стать достаточно благополучные и, более того, состоятельные семьи¹. Многое зависит от умения направлять уже возмужавших подростков, не контролируя каждый их шаг, или, наоборот, не оставляя без внимания, не упрекая во всем. Такого рода отношение родителей к молодым есть верный путь оказаться им в неформальных молодежных организациях, где начинается отработка социальной роли в соответствии со своим возрастным статусом и умением.

Наиболее действенным каналом попадания молодежи в субкультурные организации в условиях современной России, как признают исследователи, является реализация стратегии безденежья в молодежных субкультурах². Ограниченность материальных ресурсов моделирует потребительское поведение субъектов субкультуры. Отсутствие постоянной работы и дохода, стремление избавиться от материальной зависимости родителей формируют модель поведения разной направленности: просоциальная для соответствующего типа субкультуры или асоциальная с возможными криминальными оттенками. При всех формах потребительского самообеспечения и самопроизводства, как отмечает Т.Б. Щепанская, «уровень потребления может служить различительным признаком, поддерживающим ограничения среды носителей субкультуры от ее социального окружения»³.

Стратегия безденежья в молодежных субкультурах имеет и другую специфическую форму реализации и потребления. Как отмечают В.В. Головин и М.Л. Лурье, в российских мегаполисах спонтанная активность молодежных сообществ, независимо от их социальной направленности, поддерживается системой мероприятий, проводимых официальными институтами, стимулируя коммерческие организации торговой и рекламной деятельностью. В частности, развивается

¹ См.: Левикова С.И. Молодежные субкультуры и объединения. [Электронный ресурс]: https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf (дата обращения 23.12.2021г.).

² См.подр.: Щепанская Т.Б. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегия безденежья// Этнографическое обозрение. - 2008. - № 1. - С. 42-55.

³ Щепанская Т.Б. Указ. раб. С. 54.

специализированный рынок по продаже одежды и атрибутики, отражающие символику и стилистику молодежных движений¹.

Еще раз заметим, что в трансформирующемся обществе не могут не быть определенные разногласия между поколениями. Но признать разногласия поколений ведущей доминантой появления и воспроизводства молодежных субкультур не корректно и не подтверждается в российском и региональном социумах. Приобщение молодого человека к молодежным субкультурным объединениям, принятие их ценностей не создает конфликтную ситуацию с опытом старшего поколения, равно так и с общепринятой культурой.

Создавая концептуальные взгляды на истоки генезиса молодежной культуры и субкультур, отдельные авторы акцент делают на усиление динамики общественных отношений и, соответственно, на кардинальное изменение функций и социальной роли молодежи в обществе. При этом часто ссылаются на немецкого социолога К. Манхейма, который создал концепцию об особой социальной роли молодежи при переходе статичных общественных систем к динамике, прогрессу. В этот период, как он считал, «... особая функция молодёжи состоит в том, что она — оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на первый план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам»². Если даже отсутствуют выраженные социально-экономические и культурные интересы, действующие в обществе, поиски ценностей молодежи сводятся к стремлению адаптироваться в обществе, создавая субкультурные образования по интересам. Другими словами, данная концепция все же вносит пояснение о создании молодежью особого мира ценностей и жизненных ориентаций, и в качестве такового, по Манхейму, выступают

¹ См.: Головин В.В., Лурье М.Л. Идеологические и территориальные сообщества молодежи: мегаполис, провинциальный город, село// Этнографическое обозрение. - 2008. - № 1. - С. 58.

² Манхейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. М.: Юрист. – 1994. - С. 443-444.

субкультуры, которые развиваются в составе молодежной и общепринятой культуры и постоянно приспосабливаются к ним.

Однако в рассуждениях К. Манхейма не раскрывается преобразовательный статус молодежной культуры, приоритет отдается субкультурным образованиям, и действуют они в системе общепринятой культуры. Считается, что молодежная субкультура производна стадии индустриализма и она носит печать конкретного течения данной стадии. Акцент в этом вопросе расставляет С.И. Левикова, и мы разделяем ее концепцию, которая гласит, что феномены молодёжной культуры во всех странах проходят одни и те же стадии развития, хотя и носят социально-культурные особенности конкретной страны¹. К этим особенностям можно отнести развитие массовой культуры, которая несла в себе коллективное начало и культуру индивидуализированную, работающую на развитие личности. Кроме того, как считают специалисты, нужно учесть также удлинение периода социального становления, достижение молодым зрелого возраста, что вызывалось усложнением социальных отношений, социальной структуры общества².

Переход к постиндустриальному обществу характеризовался унификацией потребности людей, желаний и стремлений. Такая тенденция стимулировала процесс индивидуализации, что объективно вел к субкультурным образованиям. Как отмечает А.В. Костина, тенденция к объединению людей была продиктована научно-техническим прогрессом в целом. В то же время социальная и культурная реакция на научно-технический прогресс объективно вела к сохранению различий между людьми, их индивидуальности личности³. В реальном жизненном бытии господствующей культуре были противопоставлены альтернативные

¹ См.: Левикова С.И. Историческая инвариантность молодежной субкультуры в индустриально-развитых обществах//XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы международной научной конф., посвященной 70-летию историч. фак. БГУ. – Минск, - 2004. - С. 75-77.

² См.: Милютин Ю. Е. Размышление о вербальном языке молодёжной культуры: введение в культурологию / под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова. СПб.: СПб. гос. университет, - 2003. – 167 с.

³ См.: Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: изд. 3-е. М.: Ком Книга, - 2006. – 352 с.

культурные практики. В итоге в субкультурные группы начала тяготеть молодежь, исходя из собственного видения реальности общественной жизни. А так как молодые люди были разные и оценки ими существующих общественных ценностей реально расходились, то и молодёжные субкультурные образования постепенно множились. Однако стремление молодого человека отличаться от других, реализовать себя было затруднительно. Это касалось и той части молодежи, которая входила в неформальное молодежное объединение. Молодому человеку в какой-то мере удастся быть в стороне от массовой культуры, но, находясь под воздействием молодежной культуры, он должен поступать так же, как все ее участники. В данном контексте права С.И. Левикова в констатации того, что культура молодежи, независимо от быстрой смены культурных ценностей, всегда демонстрирует свою способность быть представленной в системе общепринятой культуры, а также вписаться в те условия, которые ставит общество перед молодежью для полноценной деятельности¹.

Благодаря наличию традиционных и инновационных составляющих субкультурных матриц, в молодёжной культуре обеспечиваются преемственность и связь времени. Реализуясь в деятельности молодых людей, эти составляющие обеспечивают воспроизводство типов и способов деятельности субъектов молодёжных образований. Именно открытие многоуровневой системной матрицы субкультурного образования, где реализуются традиционное и новационное, позволило С.И. Левиковой прийти к выводу, что молодежные субкультуры порождены основными элементами общепринятой культуры, не усвоив их, молодые люди не могли создавать свою субкультуру социальной направленности².

На наш взгляд, присутствие элементов общей культуры в генезисе молодежной культуры и субкультур отражает реальность нашего времени.

¹ См.: Левикова С.И. Историческая инвариантность молодёжной субкультуры в индустриально развитых обществах - 2004. – С. 75-77.

² См.: Левикова С.И. Молодёжная субкультура. – М., - 2004. - С. 315.

Такой подход к изучению развития феномена молодежной культуры и субкультуры имеет важное значение, особенно для поиска адекватных культурных ценностей в системе общепринятой культуры и в целях разрешения социокультурных противоречий, могущих оказывать отрицательное влияние на взаимодействие общепринятой, молодежной культуры и субкультуры. Изучение последовательной смены матриц такого взаимодействия позволяет наметить пути модернизации молодёжной культуры и субкультуры.

Субкультурные образования получили мощный толчок процессом урбанизации общества. Быстрыми темпами распространялся городской образ жизни, а вместе с ним и новые формы молодежного досуга. Городской образ бытия молодежи являлся дополнительным стимулом для субкультурных групп и молодежных движений. Для объединения молодёжи в субкультурные группы в них формировались коллективная ответственность и собственное понимание социокультурной ценности. Молодежь начинает приспосабливаться к условиям стандартизации поведения основной массы людей, их системе ценностей. Молодые люди с позиции собственных ценностей начинают оценивать реальность жизни, когда она протекает в условиях постоянной конкуренции и отсутствия взаимоподдержки. «Растущая концентрация людей в мегаполисе - это жизнь «в одиночку», - пишет Ю. Солозобов. В городе человек предоставлен сам себе. Он безразличен окружающим, и они ему тоже безразличны. Это всего лишь помеха или конкурента в его повседневной борьбе»¹. Молодёжные группы в этой ситуации определяют собственное поведение и стремятся действовать с позиции коллективности, что стимулирует поиск собственной идентичности на фоне осознания своей принадлежности к сообществу себе подобных.

Дальнейший рост молодежных субкультур А.А. Жаркова связывает с реформированием образовательной системы, что привело к распространению

¹ Солозобов Ю. Город как деструктивный культ//Русский Журнал [Электронный ресурс]. - www.russ.ru/politics/20020820-sol.html (дата обращения 25.02.2022г.).

в этой сфере чрезмерной централизации. Поэтому истоки молодежной субкультуры определяются, считает она, как «бунт против утилитарного отношения к молодёжи»¹. При этом система образования и молодёжная субкультура рассматриваются как две сосуществующие системы, и допускается предположение, что унификация системы образования и расширение территории досуга за пределами учебы вело к узости досуговой деятельности в пределах единообразия образа жизни и, как результат, к образованию новых субкультурных групп.

Достижение многообразия молодежных субкультурных групп наука связывает с переходом в стадию информационного общества и обеспечением культурного многообразия и их взаимодействия в социуме. Для нас особый интерес представляет социальный контекст информационного пространства. Социальный подход к информации рассматривает информационное пространство как средоточие социальных отношений между взаимодействующими в рамках информации субъектами. В науке давно подчеркивается, что информационная технология, изобилуемая в повседневном жизненном бытии, вызывает деформацию общества на множество социальных групп, по типу которых происходит фрагментация и культуры в целом, и молодежной культуры. Как считает П.Ф. Кравчук, каждая личность, в том числе молодой человек, находит себя в том фрагменте культурного информационного пространства, который ей наиболее интересен². Как видно, социальное информационное пространство имеет свое особое системное качество, к которому приобщаются субъекты в зависимости от выполняемого статуса. «Субъектами информационного пространства в рамках социальной парадигмы, - пишет Е.В. Горбачева, - могут выступать индивиды, группы, социальные институты, социальные

¹ Жаркова, А.А. Основные компоненты технологии культурно-досуговых программ//Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности: Сб. науч. статей. Вып. 15. – М.: МГИК, 2015. – С. 18.

² См.: Кравчук П.Ф. Личность в теории социальных коммуникаций: Том VII. Вып. 2/П.Ф. Кравчук, В.В. Зотов. Личность. Культура. Общество. – М.: - 2005. - С. 73-82.

организации, различные сообщества»¹. Как итог, информационное пространство, являясь результатом взаимодействия субъектов разных категорий, обеспечивает соответствующую социальную среду для функционирования многообразия культур в социуме. «Информационно-коммуникативное пространство современной социокультурной системы, - пишут Е.Б. Ивушкина, И.Б. Кушнир, А.Н. Самоделов, - является характеристикой сетевой культуры, которая складывается стихийно и спонтанно. В основе сетевой культуры – разноуровневые контакты людей, их нелинейные взаимодействия»². Такая характеристика сетевой культуры, безусловно, является базовой константой многообразия культур, особенно молодежной субкультуры. Войдя в процесс передачи информации, молодой человек создает для себя базу коммуникативной деятельности, замкнувшись в которой он объективно ограничивает социальность своей деятельности и расшатывает статус собственной субъектности. И.В. Лысак и А.В. Максимов со ссылкой на структуру сетевого общения отмечают: «Именно распространение сетевых структур оказывает в настоящее время существенное воздействие на процесс социализации индивида ..., наряду с непосредственным межличностным общением распространяется общение, опосредованное информационно-коммуникационными технологиями, следствием чего становится значительный рост горизонтальных связей между людьми, никогда не встречавшимися в физическом пространстве»³. Заметим также, что субъектная представленность информационного пространства зависит от решаемых задач по удовлетворению общественно или личностно-значимых потребностей. Поскольку речь о молодежной субкультуре, то, безусловно, каждый субъект в ее составе может при помощи

¹ Горбачева Е.В. Информационное пространство современного общества: границы и возможности государственного управления//Массовая коммуникация в структуре социальной информации. – М., - 2005. - С. 67.

² Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б., Самоделов А.Н. Персональная идентичность и сетевая культура//Международный научно-исследовательский журнал. - №2(56). – 2017. С. 69.

³ Лысак И.В., Максимов А.В. Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №3. [Электронный ресурс: URL: www.science-education.ru/123-20289] (дата обращения: 03.07.2015).

коммуникации обеспечить связь со своими сверстниками и создавать с ними социокультурное сообщество единомышленников со своей ценностной ориентацией.

Информационное общество многократно усложняет коммуникативные действия людей, а также складывающиеся ситуации их взаимосвязи и взаимозависимости. В своем выступлении на заседании Госсовета Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал следующее: «Молодежь попала под шквал информационных атак в нынешней геополитической ситуации». В данном контексте уместно процитировать слова ученого В.Ю. Гадаева: «...для эффективного противостояния в современном жестком геополитическом соперничестве необходимо создать надежную систему духовной безопасности не только общества в целом, но, в первую очередь, обеспечить духовную безопасность конкретного человека..., его индивидуально-личностного начала, своеобразия взглядов, морально-нравственных представлений, ценностных ориентаций и установок»¹. Как продвинутая часть общества, у молодежи появляется витальная потребность в самостоятельном освоении информации, чего можно достичь лишь путем выработки навыков восприятия и обработки информации. Реализуя потребности взаимосвязи через коммуникации, люди ассоциируются в сообщества со своими нормами повседневности, отражающими ценности конкретной среды обитания. По этому поводу известный ученый Т.М. Дридзе констатировала: «Среда становится сильнее человека, разрушая его жизнь, если этому процессу не противостоит мощная регулятивная «горизонталь» высокоразвитых форм межличностного общения и нормативных в том числе и прежде всего нравственных и правовых социокультурных регламентаций»². Эти обстоятельства ставят задачу социально-философского анализа ценностных ориентаций и потребности

¹ Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека//Философские науки. – 2014. - №6. – С. 25.

² Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики/Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигме – М., ИС РАН, - 2000. - С. 10-11.

молодежи и их обусловленность включенностью молодежи в информационно-коммуникативную среду современного общества. Неоспоримым на сегодняшний день является то, что современная молодежь - наиболее информационно продвинутая часть любого общества. Стоит только сожалеть о том, что, как отмечает Л.У. Курбанова: «Молодежь является той частью общества, в которой более активно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки»¹.

Подавляющее большинство обучающихся и занятых трудом молодых людей владеет техникой профессионального программирования. Для молодежи пользование ею, особенно Интернетом, является признаком жизненного комфорта. З.А. Атабиева отмечает: «К нему (интернету) в 65% случаев обращаются для удовлетворения не когнитивных или профессиональных потребностей, а других, прежде всего, досуговых целей»². Коммуникативные интернет -технологии втягивают молодых людей в орбиту их жизнедеятельности, событий и обстоятельств, оказывающих непосредственное влияние на его мировоззрение и поведенческие нормы повседневности. Жизненные ситуации повседневности не всегда устойчивы. Проблемы возникают в связи с нарушением привычного течения жизни, особенно, это касается молодежи. Необходимость решать возникшие проблемы требует от нее целенаправленной активности, взвешанно выбирая способы достижения нужного результата. При этом субъекты молодежных субкультурных групп отталкиваются от имеющихся ресурсов и ценностных ориентаций, идентифицируя себя и собственный опыт субкультурной деятельности с предстоящей жизненно и социально значимой проблемой. Решая цели социальной практики, представители молодежной культуры или субкультуры не могут обходиться без коммуникативного взаимодействия с

¹ Курбанова Л.У. Профилактика информационного экстремизма в молодежной среде: гендерный аспект. Учебно-методическое пособие/Сост.: Курбанова Л.У. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2016. – С. 9.

² Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации в российском обществе: специальность «Социология»: Автореферат на соискание кандидата социологических наук. — М., — С. 20.

использованием информационной технологии в целях сбора как можно большего числа потенциальных собеседников – носителей разных типов субкультур. Такое непрерывное перемещение информационных потоков среди носителей множества социальных ролей и статусов, каковыми являются субъекты молодежных субкультур, объективно актуализирует течение социокультурного диалога и существенным образом влияет на решение стоящей задачи.

В информационно-коммуникативную среду молодежи интенсивно внедряется и реклама, становясь одним из приоритетных источников формирования жизненных ориентаций молодежи. Можно отметить, что она выполняет также и моральную, эстетическую, развивающую функцию, ориентируя молодежь на формирование образа и стиля жизни. В то же время, как отмечают С.В. Толмачева и Л.В. Генин, реклама выполняет и деструктивную роль в процессе социализации молодого поколения. Вместо укрепления позитивных социально-политических и нравственных качеств молодежи, отмечают они, российская общественность озабочена «массовым проникновением на страницы прессы, экраны телевидения, на радио, в другие СМИ рекламных образцов безнравственности, аморализма, насилия, жестокости, норм поведения, не совместимых с российским менталитетом»¹. Да, реклама – реальность бытия каждого члена социума, но средства массовой информации обязаны быть строгими цензорами рекламы, дабы не разменивать духовные, нравственные ценности на цены, не забывать о правдивости рекламного продукта, без уловок и ухищрений, отмечают авторы.

Известно, что современная инфосфера во многом строится на виртуализации информационно-коммуникативной среды, и в ее рамках, если говорить языком ценностного измерения, создается свобода выбора поведения и деятельности субъектов молодежной культуры и субкультур. В

¹ Толмачева С.В., Генин Л.В. Реклама глазами молодежи// Социологические исследования. - 2007. - № 4. - С. 60.

ситуации повседневности позиция действовать по своему разумению, не считаясь с мнением других членов субкультуры, тиражируется присущим свойством информационной среды – неопределенностью, но адресностью демонстрируемых социальных норм и поведения. По мнению отдельных специалистов, данное обстоятельство может изменить не только ценностные ориентации потребителя информации, но также может стать источником новых субкультурных образований¹. Отмечается, что в ситуации виртуальности информсреды свобода действий субъектов выражается в возможности «жить, не оглядываясь на мнение других». В этом отношении интерес представляют и мнения опрошенных нами молодых людей на вопрос, как бы они оценили возможное присоединение к молодежным субкультурным группам близких друзей. Более одной трети опрошенных (34%) в целом не осуждают такой ход событий, считается, что «все зависит от того, к какому молодежному движению они решат примкнуть». Резко негативно оценивают возможное присоединение к молодежным субкультурным группам кого-либо из друзей 10% опрошенных. В то же время 32% опрошенных заявили: «Ничего не имею против молодежных объединений, но не хотелось бы, чтобы мои близкие присоединились к ним».

В связи с анализом генезиса молодежных субкультур и роли социальной коммуникации в этом процессе заметим, что потребность в источниках информации, а затем и в общении, занимает одну из ведущих позиций субъектов молодежных объединений. По данным нашего опроса, молодые люди считают, что участие в молодежных групповых общениях позволяет их представителям реализовать «желание создать свою группу» (18%), «идентифицировать себя с конкретным направлением субкультурной деятельности и определением своего статуса» (20%). Кроме того, в процессе неформального общения субъекты субкультур достигают некую

¹ См.: Туякбасарова Н.А. Интернет – коммуникация как средство формирования ценностных ориентаций личности студента: дисс. на соискание ученой степени канд. соц. наук. – Курск. - 2006. – 176 с.

защищенность, а высокую потребность в информационной среде и общении молодые люди выражают стремлением изменить свое мироощущение.

В целом современное информационное общество как фактор культурного многообразия и средство коммуникативного взаимодействия ориентирует молодое поколение оценивать социокультурную информацию с точки зрения более активной жизненной позиции. Информационно-коммуникативная среда является фактором формирования новой социокультурной молодежной среды с высоким уровнем владения навыками передачи информации, но в среде которой культивируют и заметные отличия в ценностных ориентациях. Материал свидетельствует, что включенность молодых людей в информационно-коммуникативную среду методами информационных технологий становится решающим фактором культурной дифференциации в молодежной среде.

Так, информационно-коммуникативная среда, воздействуя на молодежную среду современного общества, способна формировать новые субкультуры разных типов направленности действий. «В цифровом мире не только открываются широчайшие возможности и перспективы для виртуального молодежного общения..., - отмечает Р.Р. Дагаев, - но также существенной деформации подвергаются базовые, содержательные ценностно-нормативные доминанты субкультурной идентичности молодежи»¹.

Подводя итоги по данному разделу диссертационной работы, отметим, что молодежная культура и субкультуры в рамках их генезиса нами рассматриваются в контексте просоциальных неформальных субкультурных образований без учета возможных их отклонений от общепринятых норм в виде девиантного поведения. При этом не отрицается наличие молодежных субкультур, субъекты которых занимают антисоциальные позиции. Источники свидетельствуют, что такие типы субкультур возникают

¹ Дагаев Р.Р. Трансформация молодежной субкультуры в образах свободы сетевого дискурса/Автореферат дисс. канд. филос. наук. Грозный. - 2023. - С. 23-24.

обособленно, вне связи с молодежной культурой, и мотивированы сугубо личностными ценностями субъектов этих образований, не связанными с молодежной культурой и направленными против социокультурного единства общества. Каждая социальная система, как известно, располагает соответствующей общей культурой, в составе которой значатся сегменты молодежной культуры и субкультуры, носителями последней становятся субъекты со своим образом жизни и мировосприятием. Как видно, молодежную субкультуру можно характеризовать как часть молодежной культуры, организуемую молодыми людьми. В науке молодежную субкультуру нередко характеризуют как культуру «элитарную». И тот факт, что не все молодые люди вовлечены в ее структуру, то субкультуру иногда называют как культуру «не для всех».

Массовое вовлечение молодежи в культуру и субкультурные образования связано с постиндустриальным этапом общественного развития, когда молодежь вовлекается в учебу и труд, и появление свободного времени для развлечения становится объективным явлением. Такие объективные условия общественной жизни становятся основой складывания формальной культуры для молодежи силами как взрослых, так и самих молодых. Созданная таким образом молодежная культура нивелировала социокультурные нормы и индивидуально-личностные потребности молодых, в ответ на что организуются молодежные неформальные субкультуры со своими нормами поведения и ценностями.

Социально-философский анализ массового вовлечения молодежи в общественно-политическую среду, а также в общепринятую и молодежную культуры свидетельствует о явлении культурного многообразия современного общества. Методом многомерно-диалектического анализа, необходимого метода изучения типологической сущности молодежных субкультур, далее рассмотрим новые формы адаптивных условий для молодежи и изменение социокультурных условий бытия.

2.3. Изменение социокультурных условий бытия молодежи в структуре общепринятой культуры социума

В процессе развития культурных сегментов в бытие молодежи и расширения субкультурных образований в молодежной среде первостепенное значение, как отмечено выше, приобретает изменение социокультурных условий жизненного бытия современной молодежи России. В период радикальных изменений в социально-экономических и информационно-технологических сферах социокультурные сдвиги весьма значительны, и они отражаются особенно на молодежной среде. Социально-экономические сдвиги закономерно увеличивают объем передаваемых молодежи знаний и практического опыта методом обучения и практического включения молодежи во взрослую жизнь. Этот процесс противоречиво отражается на качестве ценностных элементов общепринятой культуры социума, и на молодежной культуре в том числе, что обуславливает необходимость в постоянном их переосмыслении, как с позиции науки, так и практики¹.

Решая ключевые аспекты в данном контексте, доминирующей концепцией автор выдвигает положение о том, что новые подходы к проблеме молодежи в целом, молодежной культуры и субкультуры, в частности, диктуются быстрыми темпами динамики условий адаптации молодежи в постоянно меняющемся обществе. По справедливому мнению Е. Омельченко, уже сегодня заявили о себе новые формы адаптивных условий, к числу которых отнесены индивидуализм, склонность к сверхмобильности и риску, рыночный карьеризм, самореализация и самопрезентация, доминирование материальных ценностей над идеологическими, профессиональный статус, качественное образование и материальное благополучие как маркеры социального успеха,

¹ См.: Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий//под ред. Ю.Р. Вишневого и др. Екатеринбург: УрФУ, - 2011. - С. 119.

индивидуальная стилистика вместо воспитания коллективом и др.¹ Подчеркивается, что изменение социокультурных условий социализации в обществе, объективно мотивируют молодежь самостоятельно выбирать стартовые пути вхождения в жизнь, создавать ценности в структуре общепринятой культуры. Важное значение придается ценностно составляющим сегментам молодежной культуры. «Использование ценностного подхода в качестве базового в изучении молодежных групп, – пишет М.В. Финко, – является продуктивным в силу заложенного методологического потенциала..., включающего реализацию принципа интеграции, так как именно ценности выступают объединительными символами интеграции людей в человеческое сообщество»².

Однако общество не готово полноценно ответить на социальный запрос молодого поколения сегодня. Это касается снижения роли ценностно-нормативных компонентов и общественных идеалов, а также наличия огромного пласта неконтролируемого социального пространства, где образуются все новые и новые типы молодежных субкультур. Не случайно, в качестве основного мотива вступления подростков в неформальные объединения и группировки, как отмечалось выше, молодые люди называют состояние одиночества и желание найти единомышленников. Кроме того, значительное число молодых также считают, что субкультура создает многообразие видов досуговой деятельности, а вступление в субкультурные образования или в неформальные объединения нередко связывается с желанием молодежи участвовать в протестных движениях против функционирующих реалий в правовой сфере.

Молодежная субкультура объективно реагирует на доминирующую культуру и выступает в качестве института самосоциализации, что делает ее элементом институциональной культуры взрослого общества. В ее основе

¹ См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», - 2000. - С. 120-121.

² Финко М.В. Инкультурация и социализация студенческой молодежи в современной России//Гуманитарий Юга России. - 2017. – Т. 6. - № 4. - С. 183-184.

лежит значительный пласт освоенной молодежью базовой культуры. Ю.Г. Волков отмечает, что основанием молодежной субкультуры выступают культурные ценности молодежи. «Молодежную субкультуру в таком, самом широком смысле, можно определить, как культуру молодого поколения в целом, включающую специфический стиль жизни, стереотипы поведения, нормы и ценности. Выделение из социетального культурного контекста молодежной субкультуры возможно постольку, поскольку последняя сама в той или иной степени противопоставляет свои нормы и ценности нормам и ценностям большинства»¹. В этой оценке действия субкультуры молодежи заложено признание обществом феномена молодежи в качестве «самостоятельного социокультурного образования», имеющего право претендовать на собственные, присущие молодежи ценности.

Продолжая эту мысль, приведем выводы и других ученых, в частности, Г.М. Иващенко, о том, что в одних субкультурах система ценностей носит просоциальные качества, скажем, установки на общественные интересы, общность позитивных взглядов, патриотичность, коллективность и т.д. В других субкультурах содержатся асоциальные элементы ценностей, скажем, одобрение негативных социальных явлений общественной жизни, игнорирование базовых институтов общества, недооценка культуры прошлых поколений, которая должна формировать ценности и идеалы новых поколений². В науке уже подчеркивалось, что основной установкой субкультуры асоциального типа является «решение проблем ее членов, видящих в принадлежности к субкультуре некоторую компенсацию своей неудаче в большом обществе»³. Такого рода неудачи могут складываться в маргинальных молодежных группах, связанных «с различными видами асоциальной деятельности, наполненной антиобщественным содержанием в

¹ Волков Ю.Г. Социология/Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи. – Ростов-на-Дону, - 2009. - С. 511.

² См.: Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. – Уфа, УГАТУ, - 2003. - С. 138-139.

³ Волков Ю.Г. Социология. – М., - 2015. - С. 241.

виде преступной деятельности»¹. Довольно обобщенно звучат выводы С.И. Левиковой, которая считает, что молодежная субкультура – это культура, созданная молодыми людьми для себя, это элитарная, т.е. не для всех, культура, направленная на включение молодых людей в систему базовой культуры общества².

Важно отметить также факторы изменений социокультурных условий молодежи и повышения ее роли в общественном процессе. Среди них особая роль принадлежит взаимоотношению поколений. Объективно обусловлено, что межпоколенческие взаимоотношения не являются и не могут являться равными. Закономерность такова, что чем интенсивнее протекают социально значимые изменения в конкретно обозначенном пространстве и времени, тем избирательнее молодежь относится к социокультурному наследию, усложняется механизм передачи культуры между поколениями. Тем не менее, как отмечает С.И. Левикова: «... историческая преемственность реализуется только через многообразие и изменение, в которых младшие играют весьма активную роль»³. При этом объективно также и то, что молодое поколение избирательно относится к наследованной культуре, выбирая лишь ценности, отражающие собственные взгляды или связанные с диалектикой социальных обстоятельств и деятельности.

Как следует из приведенных суждений, основными факторами воздействия молодежной культуры и субкультур на общепринятую культуру социума становятся осознание молодыми себя как субъекта общества, отстаивание своих интересов и культурных ценностей, которые в своих базовых компонентах не всегда совпадают с общепринятыми нормами и ценностями культуры. Объективной основой мотивирования молодого

¹ Шереужева О.Х. Молодежный аспект асоциальной субкультуры. Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. II. – Нальчик, 2017. С. 229. См. также: Касьян З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных субкультур//Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 7.

² См.: Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры)// Вопросы философии. - 2006. - № 4. - С. 71-79.

³ Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография/С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга. 2010. - С. 18.

поколения следует считать формирование молодежи в особую социальную группу, социализация которой продолжается весь период обучения и достижения профессиональной зрелости. Как видно, молодежная культура и субкультура становятся важнейшим институтом самосоциализации молодого поколения. В целом характеристика молодежи и молодежной культуры связывается с особенностями ее социального положения как возрастной группы, с пониманием молодежной культуры как части общей культуры социума. И что очень важно, социальная сущность молодежи многими исследователями определяется с точки зрения ее роли и места в воспроизводстве общепринятой культуры¹. В обозначенных подходах к социальной сущности молодежи и к процессам ее социализации прослеживается ее внутренняя структура, продвижение молодежи по пути структурирования собственной культуры как части общепринятой культуры. Такое общественное положение и роль молодежи, по мнению В.А. Лукова, позволяют определить молодёжь как социальную группу, обусловленную возрастной принадлежностью и присваивающую социальную субъектность в статусе молодых².

Являясь частью молодежной и доминирующей культур, молодёжная субкультура становится фактором, способствующим формированию положительной и/или отрицательной самооценки ее субъекта. Общение со сверстниками становится необходимым звеном для личностного самоутверждения. По данным проведенного нами опроса, участие в субкультуре, как уже отмечено, позволяет ее субъектам реализовать более обширно стилистику образа жизни, самоидентификацию, стремиться к совершенствованию системы взглядов на все.

¹ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. - М.: Норма, 2011; Луков Вал.А. Теория молодежи. Междисц. анализ. - М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2021; Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. - М., Инст. социолог. РАН, 2000; Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст//Социологические исследования 2013. №10; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. - М.: РОССПЭН, 2009; Сергеев В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. - М.: ИНФРА- М, 2005.

² См.: Луков В.А. Тезаурусная концепция молодежи/В.А. Луков//Тезисы докладов и выступлений на II всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3-х т. М.: Альфа-М, - 2003. - С. 71.

Молодёжная субкультура представлена разными ее типами, и они способствуют самореализации молодых людей. В системе и под влиянием общепринятой и молодежной культуры в субкультурах могут появляться новые направления, течения, связанные с увлечением молодых людей разными видами развлечений - спортом, музыкой, проведением досуга, информационными технологиями. Сущность и содержание используемых видов развлекательных программ были раскрыты в ходе проведенного опроса молодых, которые считают, что эти развлечения носят временный характер, охватывает юношеский период бытия молодежи. По мнению молодых, эти развлечения помогают преодолевать юношеские проблемы, и что важно отметить, эти развлекательные программы в среде субкультурных образований придают чувство защищенности субъектам – участникам этих программ. Некоторые из участников опроса положительно оценивают деятельность молодежных субкультурных течений, но все же намного преобладает отрицательная оценка их деятельности. В числе наиболее привлекательных из имеющихся в КБР форм субкультуры были названы реперы, эмо, рокеры, хиппи. Отсутствие интереса к ним и безразличие проявили почти две трети опрошенных молодых людей. По мнению опрошенных, эти молодежные субкультуры являются просоциальными и позитивно влияют на социализацию молодежи с доминирующим влиянием общепринятой культуры. Вектор развития данной концепции, т.е. просоциальную или асоциальную направленность будет иметь субкультурное движение молодых, будет зависеть от выбора категорий ценностей, адаптивного потенциала молодых. Эти субъектные факторы отягощены неопределенностью будущего, что является данностью современного общества. «Цели и ценности молодых людей, - пишет С.П. Абрамова, - выступают как базовые компоненты жизненного личностного плана различного уровня. При этом характерной чертой современности становится конфликт ценностей, когда традиционные и

модернистские ценности могут вступать в противоречие друг с другом как в обществе в целом, так и в организациях отдельной личности. Усугубляет это противоречие ситуация неопределенности... как с точки зрения современного, так и будущего общества»¹.

Дальнейший анализ изменений социокультурных условий молодежи нами проводится с учетом деятельностного подхода к молодежной субкультуре, в частности, в таких аспектах функционального проявления формируемых групп, как личностные, трудовые и социокультурные взаимоотношения субъектов молодежных образований. При этом следует учитывать, что современная жизнь насыщена многообразием социокультурных норм и соответствующих им вариантов стилей жизни людей, молодежи особенно. Следовательно, воздействие негативных факторов и противоречивых явлений объективно обусловлено.

В современном индивидуализированном обществе быстрыми темпами усиливается процесс индивидуализации личности, а рядом возрастает неопределенность человеческого бытия. Но, как подчеркивает З. Бауман, «неотвратимые силы глобализации навязывают людям понимание этой неопределенности как блага, как лучшего из возможных вариантов»². Также он отмечает, что ситуация неопределенности сопровождается почти ничем неограниченной свободой. Но такая свобода дорого обойдется человеку, так как «уровень жизни, общественное положение, признание полезности и права на собственное достоинство могут исчезнуть все вместе и без предупреждения»³. И в этом якобы повинны будут глобальные силы, которые определяют условия жизни все большего числа людей.

Как видно, в модели индивидуализированного общества от свободного человека требуется нелегкая задача самоутверждения в жизни, в личностной и профессиональной сферах. Самостоятельность и статусное положение

¹ Абрамова С.Б. Образ будущего в представлениях современных подростков: ожидания и страхи// Социология и социальные технологии. — 2017. — Т. 16. — № 3. — С. 97-105.

² Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество/пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, - 2005. - С. 10.

³ Там же, с. 107.

людей являются точкой отсчета в превращении человека в хозяина своей судьбы.

В равной мере это касается и представителей молодого поколения. Социокультурные условия современной молодежи нами рассматриваются через социальные статусы и выполняемые роли, поскольку они определяют место молодежи в системе социальных отношений. В структуре доминирующей культуры социально-ролевые действия молодежи, как правило, отражают ее готовность к исполнению предъявляемых социальным окружением требований. По мнению отдельных исследователей, такие адекватные действия молодежи можно объяснить уверенностью молодых людей в своих возможностях и способностях. По результатам социологического опроса, проведенного в Кабардино-Балкарской Республике в 2013 году З.А. Атабиевой и А.О. Виндижевой, около половины опрошенной молодежи (48%) уверены в том, что располагают достаточным социальным потенциалом для реализации своих целей и ценности¹. По данным нашего исследования, полученные результаты примерно коррелируются с приведенными показателями. Так, уверенность в современных условиях добиться материального благополучия высказали 60% опрошенных респондентов. В совокупности приведенные данные свидетельствуют о высокой степени проявления среди молодежи таких ценностей, как образование, карьера, социальный статус.

Такое положение вещей диктуется, прежде всего, уровнем образования, который становится важнейшим параметром успешной социальной интеграции молодых людей. Формальные молодежные структуры, равно как и неформальные, в этой ситуации объективно реагирует на технологические и информационные факторы, поскольку они являются базой формирования человеческого капитала. Из своей среды эти структуры стремятся

¹ См.: Атабиева З.А., Виндижева А.О. Ценностные ориентиры молодежи Кабардино-Балкарии в процессе модернизации/Новый взгляд. Международный научный вестник. Сборник научных трудов. Выпуск 5/под ред. С.С. Чернова. – Новосибирск, Изд. ЦРНС, - 2014. - С. 107.

делегировать потенциальных претендентов, способных достичь более значимых результатов в профессиональных и социально-экономических сферах, могущих участвовать в различных вариантах социальной мобильности. При этом следует учитывать, что социально-экономические структуры современного общества не настроены на то, чтобы легко вписаться в них молодым людям. Практика показывает, что они не могут быстро приобрести нужный социальный статус, необходимые экономические условия и финансовые средства, что становится основным мотивом для вхождения в субкультурные образования.

Общепризнанно, что сохранение, производство и передача ценностей от поколения к поколению являются определяющей функцией культуры. Деление общества на различные социальные группы усиливает их роль в культурном процессе по передаче своих групповых ценностей. Ввиду внутренней неоднородности этих групп ценности общей культуры воспринимаются по-разному. По мнению ученых, возникновение и действия субкультурных групп обусловлены исторически, к тому же часто непродолжительно во времени. Поэтому ценности молодежных субкультурных групп необязательно исторически передаваемы другим поколениям, в них участвующим.

Изменение социокультурных условий адаптации испытывает не только молодежь, остро его ощущает большинство населения России. Этот фактор формирует у молодежи особое мнение об обществе, о своем месте в нем. В конечном счете, для отдельных групп молодежи может сложиться негативное мнение на уровне протеста против общепринятых норм. Это обстоятельство будет тормозить стремление к самореализации на основе свободного выбора своего призвания. В то же время оно будет стимулировать поиск новых социокультурных средств адаптации, оптимальных возможностей самореализации начинающих свой жизненный путь.

В изменившихся социокультурных условиях молодым людям в большей степени позволяют быть востребованными преимущественно в сфере высокотехнологического производства. Однако и здесь в условиях индустриализма и информационного общества не в должной мере решаются проблемы востребованности молодых людей и реализации себя в избранной области деятельности. Эти обстоятельства усиливают дезинтеграционные процессы, деформации интересов к социально значимым общепринятым потребностям. Выбор молодые люди чаще начинают связывать с групповыми стереотипами в неформальной группе общения, что усиливает быстрое распространение в молодежной среде субкультурных ценностных ориентаций. Сказанное подтверждается данными социологического опроса. З.А. Атабиева и А.О. Виндижева, упомянутые выше, отмечают: «Более половины опрошенных молодых людей... наедине с собой руководствуются в первую очередь собственными интересами и принципами – 55,6%»¹.

Подводя итоги приведенного материала, еще раз отметим непреходящее значение молодежной культуры в воспроизводстве общепринятой культуры социума и молодежных субкультур. Доминирующая и молодежная культуры в процессе взаимодействия, решая задачу социализации в изменившихся социокультурных условиях, включают в свою орбиту и молодежные субкультурные образования. Объединяющим фактором в их взаимодействии становится контекст общественного развития, в ходе которого происходит обновление социокультурных ценностей, которые со временем становятся элементами общей культуры социума.

Особо следует выделить, что динамика социального и культурного бытия современной молодежи во всем его диапазоне протекает в системе общепринятой культуры общества. Формирование социально и общественно значимых культурных ценностей и образцов поведения молодежи требует к

¹ Атабиева З.А., Виндижева А.О. Указ раб. С. 108.

себе постоянного и пристального внимания науки и практики ввиду быстрой смены адаптационных условий для молодежи и ее ценностной ориентации в динамическом обществе. Социально-философская парадигма рассматривает культурные ценности молодежи как производные самоопределения и самоидентификации, в силу чего первостепенное значение приобретают стартовые условия вхождения молодого поколения в жизненно деятельностное бытие и интеграции в обществе. При этом вектор устойчивого или изменчивого состояния и развития общепринятой культуры общества будет определяться соотношением молодежной культуры и субкультур, а именно выбором категорий ценностей в субкультурных образованиях – просоциального или асоциального типов, присутствие в последних контркультурных сегментов. Но если иметь ввиду, что в системе общественных отношений выработана целенаправленная политика по постоянному совершенствованию условий адаптации и самореализации молодежи, то очевидно, что соответствующим общественно-политическим структурам необходимо усилить целевые ориентиры молодежи в целях их закрепления в структурах культур. В этой связи поставлена задача изучить в следующем разделе работы ценностные и целевые ориентации молодежи как постоянные величины молодежной и общей культуры социума.

Глава III. Культура политического поведения молодежи в системе ценностных ориентаций и общепринятой культуры социума

3.1. Ценностные и целевые ориентации молодежи как ведущая константа молодежной и общепринятой культур

Известно, что политика, политическое поведение и складывающиеся отношения реализуются через непосредственную деятельность конкретных людей, в число которых входят и представители молодого поколения. Более того, в обыденном сознании утвердилось представление, что если даже человек не интересуется политикой, политика его находит, вовлекает в свою орбиту. Поэтому социальная философия придает важное значение изучению того, каким образом формируются политические отношения людей, особенно ценностные представления молодежи в сфере общественно-политической жизни, и как эти представления влияют на ее повседневность.

Для изучения процесса политической социализации молодежи важно применить концепцию И.М. Ильинского, которая названа в социально-философской литературе и в теории молодежи «гуманистическая концепция молодежи»¹. В данной концепции упор делается на обеспечение самоорганизации в целях развития личности молодого человека и формирования его жизнеспособности. Подчеркивается, что если в деятельности государства ставка будет сделана на молодежь как на субъект общественных отношений, политических в том числе, а не только как на объект, то только тогда молодежь будет способна раскрыться и реализовать свою активность для самоопределения, самореализации и саморазвития. «Несомненно, - отмечает И.М. Ильинский, - взрослые должны направлять молодежь, заботиться о сохранении традиций и преемственности развития. Но в современных кризисных для всего мира условиях, когда будущее

¹ См.: Луков Вал. А. Ильинский: Гуманистическая концепция молодежи// Знание. Понимание. Умение. - 2006. - № 2. - С. 53.

выглядит предельно неопределенным и непредсказуемым, они не имеют право строить мост в будущее и представления о нем без участия молодежи»¹.

Такая постановка проблемы о месте молодого поколения в современном обществе является в высшей степени позитивистской и гуманистической по своей сути, выдвигает перед наукой о молодежи задачу изучить ценностные ориентиры молодежи, прежде всего, с учетом ее потребностей выражать интересы к окружающему миру и адаптироваться в этой среде. Такой социальный заказ молодого поколения, всегда лежащий на поверхности, но далеко не всегда зримый со стороны ответственных властных субъектов, должен стать индикатором определения места молодежи в обществе в целом и в политической жизни в частности.

К проблематике культуры политического поведения молодого поколения и места, и роли молодежной культуры и субкультур в системе общей культуры социума непосредственно относятся изучение ценностных ориентаций молодежи и знание их структуры. Данная проблема всегда занимала важное место в социально-философском осмыслении динамики общепринятой и молодежной культуры и субкультур. Проблема встает особенно остро в условиях социальных, экономических и духовно-нравственных трансформаций социоэтнических сообществ современной России, которые вызваны, как считают А.И. Ковалева и В.А. Луков, ситуацией переходного состояния общества и кардинальной переоценки политических и социокультурных ценностей.²

Особую значимость выявления ценностных ориентаций современной молодежи подчеркивает и А.В. Петров. Он пишет, что знание ценностных ориентаций молодежи позволяет спрогнозировать векторную направленность дальнейшей адаптации молодежи к предстоящим социальным условиям и

¹ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос. - 2001. - С. 115.

² См.: Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М.,: Социум, - 1999. - 351 с.

установить ее потенциал и готовность внести свою лепту в систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в обществе¹.

Ценностные ориентации людей в системе жизненных координат, в том числе молодежи, представляют собой результат сложившихся общественных отношений, находят отражения в бытие и деятельности субъектов социума. А в качестве ценностей выступают значимые для конкретного человека социальные объекты, явления действительности в системе общественных отношений, которые выступают системообразующим фактором политического поведения человека и его статуса. Забегая вперед, заметим, что молодежная культура и субкультуры базируются не только на ценностях общепринятой культуры, но и на целях, и на ценностях, реализуемых в рамках государственной политики². Выбранные и действующие культурные и субкультурные ценности, модели поведения, морально-этические нормативы и установки, степень рациональности и др. так или иначе находят отражения в процессе политической социализации молодого поколения. Такая стратегия должна опираться на систему духовно-нравственных ценностей, веками сложившихся в процессе социокультурного развития России. Молодое поколение должно быть ориентировано на такие ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, личное достоинство, вера в добро, нравственный долг перед собой, близким, Отечеством. По поводу выбора ориентации А.В. Петров отмечает: «На различия в ценностных предпочтениях могут влиять разнообразные общественные, групповые, индивидуальные факторы, что обуславливает сложность и неоднозначность их ориентации, придает им мозаичность, фрагментарность»³. Эти слова опять же адресованы субъектам формирования и реализации современной молодежной политики.

¹ См.: Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений//Социологические исследования. - 2003. - № 2. - С. 83-90.

² См.: Апажева С.С., Захохова М.Р., Геграев Х.К. Молодежные субкультуры. Учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, - 2017. - С.124.

³ Петров А.В. Указ. раб. - С. 84.

Приведенные научные положения обуславливают необходимость изучения ценностных ориентаций молодого поколения в современном обществе, поскольку от их характера в системе жизненных координат зависят его поведение в конкретных жизненных ситуациях, степень удовлетворенности возможностями самореализации и карьерного роста. При этом следует учесть, что в отличие от взрослого поколения ценностные ориентации молодежи не всегда сформированы, проходят этап становления, и на этом этапе под влиянием либеральных ценностей ориентация молодежи стремительно меняется, особенно заметны ценностный максимализм и стремление усвоить большее. Известно также, что на молодых людей в большей степени оказывает влияние окружающая среда ввиду доступности информации и многообразия круга общения. Потому и ценностные установки молодежи в большей степени зависимы от внешнего влияния.

Ценностные ориентации современной молодежи России объективно подчинены влиянию либеральных общественных трансформаций. Как результат либеральных реформ Россия и ее регионы испытывают стремительный рост социального и имущественного неравенства. Как отмечает Ю.Г. Волков, молодежи приходится испытывать влияние социальной среды, и она пытается вписаться в реальную среду обитания. «По мере взросления и интеллектуального созревания, - пишет Ю.Г. Волков, - он (индивид) приобретает способность видеть противоречия и анализировать их. Пытаясь их разрешить, индивид создает собственную шкалу ценностей, что позволяет ему более точно определить свою личность, наметить некий план жизни и стать активным членом общества»¹.

Из этого следует вывод об объективном взаимодействии общества, социального окружения и молодого поколения при формировании ценностей и адекватных условий социальных перемен. Ю.А. Зубок, в свою очередь, подчеркивает, что развитие молодежи представляет собой направленное

¹ Волков Ю.Г. Социология: Учебник – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, - 2015. - С. 278.

изменение ее социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры, то есть, как определенная направленность ее мобильности. На уровне повседневности это проявляется в стремлении достигнуть статуса социального актора в лице молодого человека в составе группы¹.

Изучение ценностных ориентаций молодежи имеет важное значение, поскольку, с одной стороны, ценностный выбор раскрывает духовный мир, а с другой, ценности вписываются в систему социальных отношений, в которые молодежь интегрируется в процессе социализации. Кроме того, ценностные ориентации молодежи отражают ее индивидуальные и групповые интересы и потребности, а также ее отношение к обществу. Для создания стройной системы молодежной политики знание ценностных ориентаций важно, поскольку они могут служить объективным индикатором развития общества, планировать и корректировать в соответствии с его потребностями. Исходя из этого, становится ясным, что в процессе социализации молодого поколения и на всех его этапах важно создать систему ценностей молодежи, отвечающей интересам общества. Именно фактор динамики ценностных ориентаций молодежи, как считают специалисты, станет предпосылкой эффективной молодежной политики. Без выявления потребностей молодежи и создания базы социальных и правовых норм в рамках концепции социального развития молодое поколение не выполнит возлагаемые задачи.

Человеческие «потребности коррелируются с ценностями, - отмечает С.И. Архипенко, - поскольку потребность, трактуемая как жизненно важная, воспринимается как ценность»². Г.И. Колесникова считает, что ценностная ориентация во многом обуславливается творческими способностями личности. «Творческие способности не игнорируются, но и не развиваются, - пишет она, - если не помогают достижению успеха... Ведущими в

¹ См.: Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска//Социологические исследования. - 2003. - № 4. - С. 42.

² Архипенко С.И. Трансформация личности: факторы влияния//Социально-гуманитарные знания. - № 7. - 2009. - С. 79.

деятельности являются творческие способности, развитию которых подчинены биологические потребности, воспринимаемые как необходимое, но недостаточное условие жизни. Социальные устремления как самоцель игнорируются и воспринимаются только в соотнесении с творчеством и самореализацией»¹.

При этом следует помнить, что высшим регулятивом человеческой деятельности выступает система ценностей, основу которой всегда составляла духовность. Г.А. Воробьев отмечает: «... во все времена именно духовное выступало ценностным императивом в системе ценностей россиян»². Современное общество, общество потребления, вносит свои коррективы в духовное состояние общества. В равной мере это касается и молодого поколения, которое не может являться инициатором потери ценности духовности, но само оно испытывает слабость духовности. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами опроса молодых людей. На вопрос «Какие из следующих проблем в жизни региона и страны тревожат молодежь больше всего?» около половины опрошенных (46%) ссылаются на «кризис морали, нравственности». Основная причина, на наш взгляд, кроется в том, что в современном обществе запрос на культурные ценности и духовное развитие уступает ценностям потребления. По этому поводу А.Л. Маршак и Л.В. Рожкова довольно удачно излагают положение молодежи в обществе потребления. Отмечается, что в восприятии молодежи жизненный успех довольно часто оказывается несовместим с нормами морали и нравственности, а потому она готова переступить через них³.

Эти суждения ученых имеют право на существование, хотя требуют углубленного исследования. Очевидно, что философия успешности карьерного роста отдельных людей активно транслируется в культурно-

¹ Колесникова Г.И. Новый взгляд на содержание и структуру личности//Научная мысль Кавказа. 2006. доп. Вып. - № 1. - С. 170.

² Воробьев Г.А. Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии: ценностное измерение //Гуманитарий Юга России. - 2017. - Т. 6. - № 3. - С. 63.

³ См.: Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи//Социологические исследования. - 2015.- № 8. - С. 157-160.

информационное поле и, безусловно, оказывает влияние на формирование ценностных установок молодежи. Соответственно, отдельный интерес представляет то, какие цели молодежь регионального социума ставит перед собой в будущем, каково соотношение тех или иных ценностей, получивших отражения в поставленных целях.

Для выявления степени приверженности молодых людей к тем или иным целям – ценностям нами поставлена задача установить для каждого значимость тех или иных жизненных ценностей, чего бы он больше всего хотел бы добиться в жизни. В ходе исследования молодым респондентам были заданы соответствующие вопросы о значимости ценностей и о стремлении добиться их в жизни. Общее число их составляет 34 и 13 соответственно. Основная цель этих вопросов состояла в выявлении ценностно целевых приоритетов, отражающих не только жизненные сценарии, повседневность, но и формирующих долгосрочные жизненные стратегии.

По результатам опроса по показателям значимости в иерархии ценностей молодых людей ведущее место, как отмечено, занимает свобода, затем следуют законность, справедливость. Молодые люди едины в оценке значимости таких ценностей, как семья, карьера, здоровый образ жизни, творчество, умение приспосабливаться к жизни. Молодежь высоко оценивает также следующие жизненные ценности: честность и порядочность, образование, любимая работа, дружба. Следует еще раз подчеркнуть, что данная группа ценностей выявляет преобладающие нормативные установки и выполняет регулирующую функцию в различных жизненных обстоятельствах. Вместе с ценностями, ориентированными на достижение жизненного успеха, выявленные ценности, как мы считаем, в основном выполняют роль в создании социальных условий для функционирования молодежной культуры и просоциального типа молодежных субкультур.

По второму аспекту – выявление ценностных ориентаций, формирующих жизненные стратегии, – молодым людям был задан вопрос «Чего бы Вы больше всего хотели добиться в жизни?».

Ценности формулировались в форме списка из 9 вопросов, из которых опрошенные могли выбрать до 3-х вариантов ответа либо вписали свой собственный вариант. Первое, что бросается в глаза – это совпадение ответов опрошенной молодежи по такой ценностной категории, как семья: либо по показателям значимости (как уже отмечено – 68%), либо в качестве ценности для достижения в жизни семейного счастья – 68%.¹ На втором и третьем местах в качестве стратегии для достижения оказались такие категории, как «сделать карьеру» - 48% и богатство – 46%. Тот факт, что почти половина опрошенных молодых людей ориентирована на достижение успехов в материальных ценностях, говорит о присутствии духа предприимчивости, источником которого является осознание молодежью модели рыночной экономики. Ориентированность на карьеру и богатство в условиях рыночных отношений объективно выводит молодежь на бизнес или в частный сектор экономики. Наверное, будет справедливо, если скажем, что современное молодое поколение набирает опыт по созданию материальных ценностей в условиях стихийного рынка. Вместе с ним оно, наверняка, набирает и другой опыт и черты характера, соответствующие невысокому уровню нравственности, агрессивности, культуре презрения к созидательному труду, которые объективно становятся питательной средой асоциальных молодежных субкультур.

Следует выделить такие категории ценностей, которые мало значат для молодых, – это власть (6%), слава (10%). В то же время демонстрируются

¹ Многие исследователи проблематики ценностных предпочтений современной молодежи России отмечают, что среди главных жизненных ценностей современная молодежь выделяет семью. См. например: Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи//Социологические исследования. - № 4. - 2007. - С. 37; Гриценко Г.Д. Иерархия ценностей студ. молодежи как отражение трансформационных процессов в российском обществе// Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Мордова и Юга России. Вып. 1 Ставрополь-Кишнев, - 2009. - С. 189; Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений//Социологические исследования. - № 2. - 2008. - С. 84; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологических исследований РАН, - 2007. – 95 с.

низкие показатели по социально значимой гражданской активности – «Принести пользу своей стране, республике» - 10%.

Ценностные установки и ориентации в науке обозначаются как социокультурная система. На такой матрице отдельные ученые, например, Е.С. Назарова, методом цивилизационного подхода ранжируют элементы системы, т.е. ценности, на традиционалистские, модернистские и общечеловеческие¹. Хотя такая задача нами не ставилась, заметим, что приведенные данные, полученные методом эмпирического измерения категории ценности, позволяют в первом приближении обнаружить приводимую Е.С. Назаровой типологию ценностей. Например, традиционалистские: семья, семейное счастье, дружба, справедливость; модернистские: богатство, карьера, слава; общечеловеческие: свобода, образование, творчество, законность. Выделенные элементы ценностей с точки зрения цивилизационного подхода выражают процесс развития общности в целом на своем историческом пути. Что касается ориентаций молодежи и становления соответствующей культуры на основе ценностных категорий, то совершенно очевидно, что эти ценности составляли базовый констант процесса ее социализации и выделения из общей культуры особой молодежной культуры и различные ее субкультуры. Кроме того, ценности базовой культуры постоянно привносятся в молодежную культуру и субкультуры. В концепции о ценностных ориентациях молодежи отмечается, что если даже ценности не обнаруживаются в рамках субкультуры, они все равно привносятся сюда, потому что «молодежная субкультура существует в рамках и в значительной степени за счет базовой культуры общества».²

На наш взгляд, и будем правы, если попытаться далее выяснить ценностно-целевые установки молодежи, а также основные факторы их

¹ См.: Назарова Е.С. Ценностные ориентации молодежи Юга России//Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Мордова и Юга России. Вып. 1 – Ставрополь – Кишинева, - 2009. - С. 129.

² Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН. - 2007. – С. 95.

достижения с точки зрения молодежи. Эти два спектра анкетного метода эмпирического измерения логически как бы завершают проблематику ценностных ориентаций молодежи. Вслед за выявлением значимых ценностей и каких из них молодежь стремится достичь больше всего, логическим продолжением будет выяснение основных жизненных целей, которые молодежь ставит перед собой, а также значимость тех или иных факторов достижения успеха в жизни. Эмпирический анализ данных сегментов социокультурной среды обитания молодого поколения в силу их направленности непосредственно на объект значительно усиливает наше видение объективного состояния проблем молодежи и открывает новые перспективы их теоретического объяснения.

Адресуя молодым конкретный вопрос «Какие цели ставите перед собой?», мы ориентировали их в своих ответах ранжировать выдвигаемые цели по срокам - сейчас и на перспективу (через 5 и 15 лет). Такой подход позволяет проследить социальную мобильность и тенденцию изменений ориентиров молодых в своем выборе. А в целом данная постановка вопроса позволяет определить ценностное содержание деятельности молодежи и ее подвижность независимо от принадлежности к общепринятой культуре или к субкультурным образованиям.

Итак, проведенный анализ ответов опрошенных молодых людей на вопрос, какие цели они ставят перед собой, свидетельствует о первичности занимаемых целей и профессионального роста. Следует напомнить, что в опросе принимала участие школьная и вузовская молодежь, а также занятые в профессиональной деятельности. Открытым ответом на требование общества не отставать от времени и удачно адаптироваться в нем, на наш взгляд, является первичность таких целей, как «выучить иностранные языки» и «повысить квалификацию». Эти цели среди всех остальных занимают первые два места: выучить иностранные языки – 70% (50% сейчас, 20% - через 5 лет), повысить квалификацию – 64% (32% сейчас, столько же

через 5 лет). Сопоставительные данные о степени значимости этих целей у обследованной молодежи регионального социума мы находим у Н.А. Федоряк. Со ссылкой на данные исследования по изучению современной российской молодежи автор отмечает: «... на изучение иностранных языков в течение трех последних лет тратили время и деньги лишь 8%, на повышение квалификации – 11%»¹.

Очевидно, здесь имеет место временной фактор, поскольку ориентация российской системы образования на знание иностранных языков в последнее время значительно усилилась. Возможно, играет роль и специфика регионов в проведении исследований. В отдельно взятом регионе концентрация усилий всегда возымеет положительные действия.

Сопутствующими отмеченным целям можно считать ответы другой, региональной группы опрошенной молодежи, которая ставит перед собой цель «уехать на работу (постоянное местожительства) за границу» (40% - в течение 5 лет и 14% - через 15 лет), «сделать карьеру в профессиональной среде» (60% - в течение 5 лет), открыть «свое дело» (46% - в течение 5 лет), искать новое в работе и в жизни (36%). Важным показателем социально-целевой установки молодых людей является приверженность значительной части из них традиционалистским целям и ценностям – «создать семью, воспитать детей». Эту задачу ставит на перспективу (до 15 лет) 66% опрошенных. Среди опрошенной молодежи – учащихся школ и вузов, занятых в сфере труда (образовании, бизнесе, наукоемкой технологии и др.), нашлось немало и амбициозных молодых (42%), которые не прочь были ставить перед собой цель «стать знаменитым». Оставим в стороне возможные иронии в их адрес и скажем, если выбор профессии реализован на основе внутренней мотивации и способностей, то с учетом престижности профессии социальная среда молодого человека вправе ожидать завышенную пользу для общества с последующей фиксацией конкретной заслуги. При

¹ Федоряк Н.А. Социальные и духовно-нравственные ресурсы молодежи как фактор влияния на обеспечение духовной безопасности российского общества//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 7. - С. 254.

этом заметим, что современная молодежь в процессе достижения поставленных целей, главным образом, полагается на себя, потенциал старших в плане накопленного опыта уже не может служить подспорьем молодежи. «В процессе социализации, - отмечает Н.У. Ярычев, - определенная часть предыдущего культурного опыта потомками отвергается или преобразуется»¹. В такой ситуации оптимизм молодых людей может стать решающим фактором достижения поставленной цели. Мы обнаруживаем выраженную заинтересованность молодежи в знании и образованности как в факторах материального вознаграждения в будущей профессиональной деятельности. По данным проведенного нами опроса, подавляющее их большинство (80%) высказали уверенность в том, что в современных условиях можно получить «хорошее образование», «востребованную профессию» (52%), устроиться «на хорошую работу» (44%) и «по полученной специальности» (34%).

Постановка целей, какими бы они не были амбициозными, требуют успешного их достижения. В этой связи возникает вопрос, каковы, с точки зрения молодежи, решающие факторы достижения успеха в жизни. Заметим, что для объективности и достижимости поставленных целей требуется как первичный фактор оценивание молодежью собственного ресурсного потенциала, а также работающая на молодежь, соответствующая социальная среда, которые поднимают и возвышают уверенность и самополагание. Е.Е. Некрасов по этому поводу справедливо пишет: «... анализ положения молодежи в современном обществе показывает зависимость выстраивания жизненной стратегии от того, в какой степени молодой человек накапливает личностный ресурс и в какой степени действует логика самополагания»². В то же время, по мнению Э. Гидденса, важна объективная самооценка, оценка собственных ресурсов и

¹ Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: автореферат дис. кандидата философских наук: 24.00.01/Ярычев Насруди Увайсович; - Белгород, 2007. – С. – 16.

² Некрасов Е.Е. Стратегии равенства возможностей как способ самоорганизации молодежи//Гуманитарий Юга России. - 2017. - Т. 6. - № 4. - С. 119.

перспективность выдвинутой цели. Он пишет, что жизненные стратегии характеризуются ограничением в способах самовыражения и самоорганизации, компетентностью, способностью понимать цели и способы социального действия¹. С этими доводами о достижимости/недостижимости жизненных целей нельзя не согласиться. Ведь упредительные способности молодых людей вовсе ограничены, суметь предвидеть достижимость цели – задача сложная, даже для искушенных жизненным опытом.

Тем не менее, с учетом наличия определенного уровня ресурсного потенциала и понимания молодыми людьми сущности поставленных перед собой целей нами выдвинут вопрос «Укажите, насколько значимы для Вас следующие факторы достижения жизненного успеха». Полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди в подавляющем большинстве (72%) приоритетным среди факторов считают «собственные знания», при этом 50% из них отметили «значимо в высшей степени». Учитывая, что во многих регионах России молодежь отдает предпочтение знанию в своей области², знание превратилось в базовую константу личностного потенциала. Опрошенные нами молодые люди на второе место среди факторов достижения успеха ставят «трудолюбие» и личные качества (коммуникативность, энтузиазм, доверие людям – 68%). Нельзя отрицать и тот факт, что с учетом трудностей в нахождении подходящего места приложения труда нередко молодые люди пытаются решить проблему в одиночку. Очевидно, этим можно объяснить, что 50% опрошенной молодежи важным фактором достижения жизненного успеха считают «влияние, связи, амбиции», а также «готовность пойти на все ради этого» - 30% опрошенных. Чуть более одной трети опрошенных молодых (34%) подчеркивают роль государства и социальных программ, на что молодежь может опереться для достижения успеха в жизни.

¹ См.: Гидденс Э. Устроение общества. – М. - 2007. - С. 84.

² См. например: Горшков М.К. Российское общество как оно есть. - М., - 2016. - 672 с.

Выявленное многообразие взглядов молодежи на типологию ценностей, стремление осуществить свои ценностно-целевые установки, разнообразие факторов достижения жизненных успехов как источник внутреннего потенциала молодежи свидетельствует о многообразном проявлении как общепринятой культуры, так и молодежной культуры и субкультур. Очевидным и неоспоримым является тот факт, что насколько органично и активно молодежь включена в общественную жизнь, зависит будущее общества. Создавая свою культурную среду, молодое поколение обогащает общепринятую культуру новыми идеями и взглядами, равно как и себя, и собственную культуру. Молодое поколение, его ценностно-целевые установки всегда в поле зрения социологии и социальной философии для определения ценностных установок и механизмов адаптации. Е.Р. Боринштейн, в частности, отмечает, что от степени изученности мира ценностей современной молодежи, ее жизненных планов во многом зависит эффективность стратегических задач и принимаемых решений в области образования, культуры, занятости и т.д. Не поняв общества, в котором живет молодежь, не понять самой молодежи и ее специфических проблем¹.

Возникшие противоречия между развивающимся самосознанием молодого поколения и обществом – одно из выраженных противоречий в современном обществе. Разрешение этих противоречий во многом диктуется готовностью общества и государства познавать и учитывать на практике потребности и ценности молодежи. Поэтому совершенно очевидна необходимость акцентировать внимание на таких общественно-полезных ценностях, которые стали бы элементами культуры общепринятой, а также молодежной формальной и неформальной культур.

Выявленные нами ценностные ориентации в полной мере можно признать как показатель зрелости и высокой степени социальности.

¹ См.: Боринштейн Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации//Грани. - 2012. - № 3. - С. 95-100.

Исследование выявило непротиворечивую совокупность молодежных ценностей, которые свидетельствуют о таких личностных качествах, как надежность, целеустремленность, желание придерживаться определенных принципов, активность жизненной позиции.

Многообразие и противоречивость ценностных ориентаций в то же время порождают непоследовательность, а порой и непредсказуемость в поведении. В структуре личности молодого человека начинается господство внешних стимулов. Очевидно, что эти личностные качества затем и становятся основной социокультурной и психологической базой молодежных субкультур асоциального типа.

Предупредить эти возможные проявления в молодежной среде возможно лишь методом регулирования процесса адаптации различных социальных групп молодых людей к новым социально-экономическим условиям, поскольку изменения условий адаптации превращаются в источник изменений в ценностных ориентациях. В этом случае решается задача двух типов: переориентация на другие ценностно-целевые установки, а также изменение форм и способов жизнедеятельности как средства достижения целей и удовлетворения потребностей. В обществе, можно сказать, ведется целенаправленная политика по созданию условий адаптации для самореализации молодежи. Но, как и в любом обществе формируются группы молодых людей, которые в силу различных причин не могут полностью раскрыть свои способности сполна. Задача общества и соответствующих молодежных организаций - провести с ними индивидуальную работу в целях регулирования интересов, потребностей и мотивов их поведения.

В обществе для молодежи России стало традицией ценить такие ценности, как свобода, независимость, справедливость. Ученые считают, что преобладание этих либеральных ценностей в российской молодежной среде связано с тенденцией индивидуализма и снижением коллективистских

ценностей. Даже при высокой социализирующей роли семьи, формальных молодежных организаций в социуме начинают превалировать индивидуальные начала, что усиливает отчужденность людей даже в организованных молодежных группах¹.

Подводя итоги, можно сказать, что проведенный анализ ценностных ориентаций молодежи выявил многообразие ценностно-целевых установок молодежи регионального социума. Следует отметить, что ценностные ориентации молодых людей независимо от рода деятельности и уровня образования в целом совпадают. В то же время можно выделить единство взглядов на ценности индивидуализма, не игнорируя и не отвергая коллективистские ценности, такие, как семья, трудовой коллектив, сообщество сверстников. Молодежь объединяет, прежде всего, единство взглядов на ценности образования, стремление к высокому социально-профессиональному статусу.

Следует подчеркнуть еще одну особенность молодежной региональной социокультурной среды – это отсутствие конфликта поколений. Отдельные специалисты данное явление считают порождением кризиса в российском обществе, потому повсеместным. Наши данные говорят об обратном. Согласно опросу молодежи Кабардино-Балкарии, значение родительской семьи не ослабевает. Как отмечалось выше, у подавляющего большинства опрошенных примером для подражания выступают родители. Роль семьи и ее ценностей – отцовство, материнство, детство по отношению к молодым невозможно переоценить в их адаптации в обществе. Очевидно, поэтому можно согласиться с мнением тех исследователей, в частности, О.А. Донских, которые приходят к выводу о том, что изменение социальных условий, смена общественных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая

¹ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений// Социологические исследования - 2013. - № 2. - С. 83-90.

место адаптационным механизмам¹. Этот концептуальный взгляд необходимо соотнести с социально-политическими процессами в обществе в целях выявления роли культурно-политической составляющей молодежной культуры в системе общепринятой культуры, чему посвящен очередной раздел представляемой работы.

3.2. Культура политического бытия российской молодежи: информационно-познавательный контекст

В данном разделе диссертации анализируются отдельные аспекты молодежной политической культуры в контексте модернизации молодежной культуры, складывания нового культурно-цивилизованного контекста в процессе реформ, трансформации социального статуса молодежи и ее стремления приобрести политическую субъектность. Обозначенные явления, их модальность с точки зрения соответствия действительности требуют объективной оценки. Известно, что в истории всех государств молодежь и ее протестные движения играли важную политическую роль. Это актуализирует проблематику культуры политического поведения молодежи в российском обществе. В современный период масштабных реформ в общественно-политической и культурной жизни важно знать и суметь задавать культуromотивированные ориентиры политического поведения молодежи.

Коренные изменения в российской политической системе внесли адекватные изменения в культуру политического поведения людей, молодежи особенно. В трудах российских ученых (З.А. Атабиева, Е.А. Агапова, В.В. Костюшев, В.В. Касьянов, Е.Л. Омельченко, Н.У. Ярычев, И.Н. Трофимова, А.М. Кумыков, В.А. Ядов и др.) представлен анализ политического поведения современной российской молодежи в

¹ См.: Донских О.А. Трансформация ценностных ориентаций//Философия образования. - 2013. - № 2. - С. 121-127.

контексте смены прежней ценностной парадигмы и изменений адаптационных механизмов самоопределения. Авторы отмечают доминирующее влияние на политическое сознание российской молодежи изменений в сфере молодежной культуры и ценностных ориентаций. В науке также освещается обусловленность трансформации политического поведения молодежи происходящими социально-политическими процессами, модернизацией молодежной культуры и изменениями в культуре поведения молодежи (И.С. Кон, Ю.Г. Волков, В.Т. Лисовский, И.М. Ильинский, Л.У. Курбанова, М. Жаковска, С.А. Пахоменко, А.Э. Хасуев).

Социально-политические процессы, происходящие в современном российском обществе, объективно усиливают роль молодежной культурно-политической составляющей в развитии общества. Как общество имеет свое историческое лицо и в нем вместе с прошлым и настоящим находит отражение будущее, так и молодое поколение, участвующее в обеспечении исторической преемственности, не могло терять своего политического составляющего, напротив, приумножало культуру политического бытия на каждом этапе исторического процесса. Постсоветская история России доказывает одновременно и преобразующую силу данного сегмента, внося свою лепту в общественно-политические процессы и культурные преобразования, в то же время, становясь и движущей фигурой социокультурных пертурбаций, т.е. внося расстройство в общественно-политические процессы. В этом контексте особого внимания заслуживает проблематика запроса российской молодежи на трансформацию молодежной политики. Ученые отмечают, что запрос молодежи, диктуемый реальным вектором общественного развития, всегда в какой-либо форме учитывался в системе государственной молодежной политики. И, прежде всего, молодежная политика отражала жизненные планы молодежи и систему ценностей и потребности. В современной России ввиду модернизационных процессов требования молодежи заметно видоизменились. С учетом

поколенческого подхода Е.А. Агапова, Л.С. Деточенко, Р.А. Пупыкина и др. справедливо указывают на то, что образ жизни каждого поколения создает специфику иерархии ценностей, целевых ориентиров, приоритетности в выборе тех или иных форм ресурсов для достижения жизненных планов, которые в конечном счете определяют специфику жизненных планов каждого поколения, «формируют запрос на трансформацию молодежной политики»¹. Если говорить конкретно, на трансформацию молодежной политики оказывают влияние изменения внешних условий и жизненных стратегий молодого поколения, которые требуют к себе особого внимания и теории, и практики. Эти противоречивые явления становились доминантами трансформации культуры политического поведения молодежи и превращения ее в объект пристального внимания социально-политических институтов общества. Вместе с тем, если протестные движения, характерные для западного мира, в прошлом и сейчас имели большие «разрушающие способности» для проявлений социально-политической активности молодежи², относительно российской реальности вектор развивается несколько в ином направлении, а именно, культура молодежного протеста в России была обусловлена формированием нового культурно-исторического контекста в общем процессе проводимых реформ. Эта особенность пока что только приближает сознание молодых к культуре и политике, к культуре политического поведения, и не всегда с позитивными оттенками. По мнению отдельных авторов, «инкорпорирование молодежного сознания в культуру и политику... стало во многом определяться продуктами молодежной субкультуры»³. Дело в том, что за прошедшие десятилетия российская общественная система испытывала переход «от статичности к

¹ Агапова Е.А., Деточенко Л.С., Пупыкина Р.А., Лепин А.П., Липец Е.Ю., Отропов О.Ю., Тарадина М.В. Молодежь и молодежная политика в обществе информизации и пандемии: монография/ под ред. Е.А. Агаповой, Л.С. Деточенко, Р.А. Пупыкина. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 99.

² См.: Ядов В.А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения//Поколенческий анализ современной России/Под ред. Ю.Левады, Т.Шанина. – М.: Новое литературное обозрение, - 2005. - С. 253-261.

³ Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации в российском обществе: специальность «Социология»: Автореферат на соискание кандидата социологических наук. — М., — С. 20.

динамичности», и соответствующие изменения претерпело положение молодых людей. Как известно, в динамичных обществах главную роль играет молодое поколение. Переход общественной системы от статики к динамике не гарантирует устойчивость политической жизни, тем более на начальном этапе, когда она относительно молода. Но уверенно можно говорить об отсутствии у молодежи опыта устойчивого политического поведения, опыта участия в политической жизни. «Сами по себе перемены в молодежной культуре, их неравномерность в пространстве и времени четко отражаются в молодежных общественно-политических движениях», - отмечает М. Жаковска¹. Понятно, такая констатация требует к себе углубленного анализа. Но на примере отдельных субъектов России можно показать отражение перемен в молодежной культуре на культуре политического поведения молодежи, и оно незначительное. Так, по данным проведенного нами опроса молодежи Кабардино-Балкарии, лишь 8% оказались активно участвующими в политической деятельности, а интересуются ею через прессу 28%. В то же время около половины опрошенных (48%) отношение к политической деятельности высказали как отрицательное: либо «меня это мало интересует» (30%), либо «не одобряю, мало что знаю» (18%). Понятно, эти данные мы не склонны трактовать в отрицательном контексте. Молодые люди могут занимать, очевидно, оно так и есть, пассивную позицию по отношению к политике вследствие недостаточного времени и опыта оценки политических процессов. Очевидно, что здесь требуется наличие организационных структур общества. Кроме того, на низкий уровень политической активности молодежи влияет и рост материального благосостояния, что мотивирует стремление повысить свое образование и квалификацию в избранной профессии. Аналогичные факторы отмечали и аналитики молодежного движения на Западе. В частности, К. Кенистон

¹ Жаковска М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>.

писал: «Практически очевидно, что достаток и образование оказывают негативное влияние на участие в политической жизни, по крайней мере, в Америке»¹. Эти слова были высказаны в 1963 году и адресованы американской молодежи, которая, как он считал, «в большинстве своем аполитична»².

Социально-экономические преобразования в обществе на основе рыночных отношений оказали и положительное, и отрицательное воздействие на систему ценностей современной молодежи. Этот фактор привел к преобразованию культуры поведения молодежи, в том числе и в сфере политической жизни, демонстрируя наличие и положительного, и отрицательного сегментов. Вектор позитивного направления занимает, пожалуй, тот факт, что молодежь составляет стратегический резерв общества, и в условиях рыночной экономики она станет активным субъектом так называемой «умной экономики». «Политически активная молодежь, - пишет З.А. Атабиева, - является «стратегическим резервом» общества, поставившего задачу обновления и модернизации – построения «умной экономики» и «умной политики» в условиях неоднородного и многомерного социокультурного и экономического пространства»³. Высказанные в таком же контексте суждения мы обнаруживаем и у Н.У. Ярычева. Он пишет: «Как нам известно..., вся молодежная политика является составной и неотъемлемой частью политической идеологии любого государственного образования. И в первую очередь это связано с тем, что у политических элит есть четкое понимание того, насколько важно иметь качественно подготовленный кадровый резерв, во многом готовый реализовывать

¹ Липсет Мартин. Политический человек: социальные основания политики/пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамока, А.В. Матушек. – М., Мысль, - 2016. - С. 565.

² Там же.

³ Атабиева З.А. Указ. раб. - С. 20.

наиболее значимые и важные направления жизнедеятельности того или иного общества»¹.

Что же касается вектора негативного направления воздействия на систему ценностей молодежи, следует обозначить отставание процесса политической социализации молодежи, что означает замедленные темпы, точнее говоря, отсутствие стратегии введения молодежи в политическую культуру. Если взять шире, наличие стратегии молодежной политики ускорило бы процесс активного усвоения общественных норм и политических ценностей, значительно оживился бы интерес к участию молодежи в политической жизни российского общества.

Как видно, значение поставленной научной проблемы - культуры политического поведения российской молодежи - обусловлено той ролью, которая общество определяет для молодежи в развитии политических процессов.

Совершенно очевидно, что во главу угла следует ставить проблему политической социализации молодежи. Направление этого процесса и достижение необходимого уровня во многом зависят от использования обществом принципа политической субъектности молодежи наряду с объектностью. Проявлением статуса политической субъектности и шкалой измерения выступает культура политического поведения молодежи, что обуславливается уровнем политсознания и проявления активизма.

Известный специалист Е.Л. Омельченко предлагает рассматривать молодежный активизм двояко. С одной стороны, молодежь пытается объединиться и отстаивать свои права на своеобразие, на идентичность, право на существование своих взглядов и способов поведения. С другой стороны, молодежная активность может перерасти в требование изменить

¹ Ярычев Н.У. Становление института государственной молодежной политики в условиях социально-экономической трансформации современного российского общества//Молодой ученый. – 2010. - №6(17). – С. 263.

установившийся порядок, если формы поведения выходят за рамки закона¹. Практика протестных движений последних лет во многих регионах свидетельствует о двойственности политического поведения молодежи. Очевидно, на это влияет политическая традиция российского общества по отношению к молодежи, когда к решению проблем доминирующим оставался протекционистский подход, т.е. подбор кадров не по деловым качествам, а по протекции других лиц. Такой подход в молодежной политике объективно ведет к ситуации сопоставления активизма и безразличия молодых к политическим процессам, что не стимулирует осознанного желания участвовать в политике. Отсутствие организационного механизма рационального политического выбора и слабость статуса политической субъектности затрудняют доступ молодежи к политическим ресурсам, а сделанный политический выбор часто себя не оправдывает. Не случайно отдельные специалисты делят молодежное движение на основании политического позиционирования по отношению к власти, т.е. с позиции уровня политической субъектности, выделяя при этом конформистские, неконформистские и независимые (альтернативные) социокультурные группы².

Будет справедливо, если скажем, что позиции молодежи по отношению к власти были адекватными той роли, какую ей отводилась обществом. Как заметил В.В. Касьянов, «молодежи отводилась либо пассивная роль ожидания от общества, государства, либо формальное в своей основе предоставление ей прав субъекта политики, что еще более способствовало маргинализации молодежных групп, уходу молодежи «в себя», апатии, дискредитации в глазах молодежи правительственных мер»³.

¹ См.: Омельченко Е.А. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла// Журнал исследований социальной политики. – 2005. – С. 59-86.

² См.: Костюшев В.В. Практики позиционирования молодежных групп в поле культуры и политики российского общества//Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе/Под ред. М.Б. Горного.- СПб.: Норма, - 2004. - С. 163-174.

³ Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации – Москва-Краснодар, - 2012. - С. 121.

Социально-философское понимание культуры «политического поведения» и деятельности социальных субъектов включает общие социокультурные и цивилизационные основания политической деятельности. По этому поводу И.Н. Трофимова справедливо отмечает, что современная политика не есть изолированная от общества сфера деятельности. И далее замечает: «Изучение отношения молодежи к политике дает возможность выявить результаты своеобразной «поколенческой селекции» общественного сознания, свидетельствующие о направлении и скорости происходящих в обществе изменений»¹. Из приведенных суждений видно, что практика политического поведения людей, в том числе и молодежи, во многом обусловлена системой общественных отношений, которая сформировалась исторически. Поэтому изучение культуры политического поведения современной российской молодежи должно вестись с учетом текущих преобразований современного российского общества и действующей молодежной политики государства.

Трансформирующееся общество не есть простая модель демократической самоорганизации и управления, а система социальной организации, в которой отвергаются старые модели поведения, но в то же время еще не сложились консолидирующие модели будущего. В этом процессе культура политического поведения молодежи опосредуется влиянием опыта прошлого и новыми условиями политической социализации. Будем правы, если отметим, что такая ситуация в политической жизни объективно провоцирует кризис идентичности, и молодое поколение не может оставаться в стороне, кризис затрагивает его в полной мере, что становится источником и аполитичности, и складывания молодежных субкультур асоциального типа. Поэтому политическое поведение современной молодежи следует рассматривать с позиций кризиса социально-

¹ Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи//Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 15/отв. Ред. М.К.Горшков.- Новый хронограф, - 2017. - С. 306. См. также Пушкарёва Г.В. Нотополитус: человек политический. – М., Аргамак – Медиа, - 2014. – 336 с.

политической идентичности как результат отсутствия сложившейся модели взаимодействия институтов социализации в обществе и трансформаций общественной системы в эпоху реформ последних десятилетий.

Как видно, трансформация культуры политического поведения молодежи обуславливается изменениями условий политической социализации и противоречивостью приобретения ею политической субъектности.

В науке отмечается усиление кризиса социокультурной идентичности молодежи в постсоветское время как результат трансформации политико-правовых отношений, что не могло способствовать утверждению ее политической субъектности и закладыванию позитивных форм политического поведения. За последние десятилетия заметно протекает процесс превращения государствоцентричной модели политического поведения в форму приспособленчества в политике на фоне аполитичности большинства представителей молодежи. По мнению С.А. Пахоменко, лишь небольшая доля молодых людей оказывается под влиянием противоборствующих политических партий, использующих молодежь в своих целях, что вносит дезорганизацию в деятельность политических молодежных организаций, лишая их реальной политической власти. В этой ситуации определенная часть молодежи подпадает под влияние маргинальных политических групп, к которым и примыкает в поисках собственной субъектности в политическом процессе¹.

Такая ориентированность политического поведения молодежи негативно влияет на политическую самоорганизацию, приобретая агрессивность по причине отсутствия условий для реализации своих планов и политических интересов. К таким условиям в данном случае мы относим организационные структуры, отсутствие или неэффективность которых ограничивает политическую активность молодежи, что объективно снижает

¹ См.: Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности/ Автореф. дис.к.с.н. Ростов-на-Дону. - 2007. - С. 26.

желание участвовать в формальных политических организациях, но стимулирует уход молодежи в так называемые протестные политические структуры.

Кроме того, специалисты отмечают недостаточную активность политических сил по мобилизации потенциала молодежи, что не может не ограничивать участие молодежи в политическом процессе. Как результат, участие молодежи в политической жизни России становится в большей степени желаемым сценарием, чем реальной политической силой. Об этом свидетельствуют выводы отдельных ученых. В контексте известной аксиомы о неотделимости культуры и политики Е. Омельченко считает, что в молодежной среде «происходит замена/вытеснение политико-идеологических противостояний культурными, - так называемый молодежный активизм переключался с середины 90-х прошлого века из пространства политики в пространство культуры, собственные, самостоятельные, политические формирования имеют не политическую, но культурную природу»¹.

В рамках обозначенных сценариев культуры политического поведения молодежи большой интерес представляют результаты опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2005 году, которые затрагивали в том числе и возможные формы участия молодежи в политике, в частности, предпочтительности создания молодыми собственными политических организаций либо вступление в организации, создаваемые старшим поколением. Результаты опроса свидетельствуют, что, по мнению 40% опрошенных, предпочтительно, чтобы молодые люди «создавали собственные политические организации отдельно от старших, а не «вступали в политические организации, созданные старшими». В то же время 33% респондентов предпочтение отдавали интеграции молодежи во взрослые

¹ Цит. по: Жаковская М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>.

политические организации. Что касается мнения самих молодых людей, то большинство молодежи – участников опроса (67%) полагают, что сегодняшние молодые люди способны создавать собственные политические организации, а сомневающиеся в политической самоорганизации молодежи составили 22%¹.

Исходя из временного фактора, можно предположить, что политическая ориентация молодежи с тех пор претерпела определенный динамизм. На примере регионального социума можно констатировать, что молодежь продолжает интересоваться политикой и готова к активному участию в политической жизни. По данным проведенного нами опроса молодежи, свое заинтересованное отношение к политике и готовность «заняться политической деятельностью» высказали 38% респондентов. Эти данные, как нам представляется, свидетельствуют о пребывании молодежи в состоянии зависимого субъекта политического действия. И здесь не просматривается ее стремление к политической автономии, а скорее о ее нахождении в состоянии ожидания быть приглашенной для политического участия, что ставит на повестку необходимость усиления роли действующих организационных структур молодежи в целях вовлечения ее в политическое участие на матрице института молодежной политики.

В науке отмечается, что самореализация личности есть достижение социальной субъектности в ее зрелой форме. В то же время имеется граница социальной субъектности, и ею является мера допущения самореализации в обществе². Другими словами, молодежь может реализовать себя ровно в той мере, в какой общество такую возможность предоставляет в сложившихся политических и социально-экономических условиях. Если с этих позиций рассматривать сложившиеся условия в обществе, то мера допущения возможности политического выбора для всех категорий людей, в том числе

¹ Опрос Фонда «Общественное мнение» 28-29 мая 2005 г. в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России.

² См.: Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества//PolitBook. – 2014. - № 2. - С. 13.

молодежи, реализуется согласно политическим и правовым нормам, что суживает возможность вариативного выбора. Деятельность формальных и неформальных молодежных организаций, поскольку она реализуется согласно нормам бытия, подчинена государственному управлению. Но считать отношение молодежи к государству в целом протестным или провластным нельзя. Скорее всего, оно может быть охарактеризовано как неопределенное, если учесть, что, по данным нашего исследования, лишь 10% молодых респондентов отметили «невнимание к молодежи» как проблему, которая тревожит молодежь больше всего. Такое «невнимание к молодежи» в полной мере можно связать с социо и общекультурным воздействием на молодежь открытость нашего общества в постсоветский период. Неконтролируемость и стихийность культуры политического поведения сформировали поколение молодых людей, для которого превыше всего новые ценности - «стремление к обогащению и карьере, культ силы, денег и власти»¹.

Несмотря на возможные противоречия с названными ценностями, в молодежной среде последних двух десятилетий утвердились идеалы демократии во всех областях общественной жизни, которые признаются государством и обществом в целом как средство преодоления кризиса. На фоне всеобщей демократии кризис коснулся, по словам В.В. Касьянова, «гражданского самосознания у молодых россиян», что нашло «отражение в распространении моментов идеализации западного образа жизни на фоне роста критического восприятия всего российского»². На фоне утраты стремления к самоусовершенствованию в политике и духовной жизни и в условиях отсутствия государственного регулирования политического участия молодежи в молодежной среде складываются организации с

¹ Сергеев В.К. Молодежная культура и СМИ.- М., - 2002. - С. 9.

² Касьянов В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. – Москва – Краснодар. Периодика Кубани. - 2012. - С. 159.

асоциальными проявлениями, говорящими о потере частью молодежи позитивной социокультурной идентичности.

В заключение следует отметить, что противоречивый характер культуры политического поведения современной молодежи свидетельствует о необходимости принятия научно обоснованной всесторонне взвешенной государственной молодежной политики, способной задействовать потенциал молодого поколения во благо общественного развития и минимизации молодежных субкультур деструктивного толка, активизировав культуру политического поведения молодежи. Эти вопросы нуждаются в научной аргументации, чему посвящен следующий раздел диссертации.

3.3. Властные полномочия государства как механизм управления молодежной культурой и субкультурой

В предыдущем разделе работы объектом изучения являлась концепция культуры политического поведения современной молодежи и факторы, оказывающие на нее воздействие. Отмечалась необходимость наличия научно обоснованной, эффективно функционирующей государственной молодежной политики, которая способствовала бы повышению культуры политического поведения и активному использованию потенциала молодежи в общественном развитии. Отмечалась также решающая роль государственной молодежной политики в целях установления стабильного участия молодежи в политическом процессе и повышения культуры политического поведения в системе молодежной культуры, а также для нахождения действенного политического инструментария в деле минимизации асоциальных молодежных субкультур.

Решение этих и многих других задач по активизации потенциала молодежи как стратегического ресурса российских преобразований находит отражение во многих разделах Федерального закона «О молодежной

политике в Российской Федерации». Об этих основных направлениях речь пойдет ниже, но в начале есть необходимость, как мы считаем, отметить имеющиеся противоречия между предыдущим Федеральным законом «Государственная молодежная политика в Российской Федерации» и недавно принятым. Памятуя, что молодое поколение во все времена стремится выполнить не только роль объекта общественного воздействия, но приобрести и статус субъекта общественной деятельности, рассмотрим присущие государству и власти роль и значения в процессе овладения молодежью статуса субъекта общества.

Социально-философское рассуждение К. Манхейма о том, что молодежь не прогрессивна, не консервативна по своей природе и что она готова к любому начинанию¹, носит концептуальный и универсальный характер и затрагивает все категории молодежной когорты, которая очерчивается годами от 14 до 35. Очевидно, что обе категории молодежи, и прогрессисты, и консерваторы, объективно сосуществуют в любом обществе. Трудно установить, какая из них является преобладающей в конкретном обществе. Но то, что динамизм их деятельности определяется типом общественных отношений и реализуемых социально-ценностных задач в обществе, – это очевидно. Можно сослаться на отдельных ученых, которые отметили: «Основываясь на данных многочисленных исследований, мы полагаем, что современное молодое поколение в целом адекватно общему направлению и характеру происходящих в обществе перемен»². В науке о молодежной политике высказываются и другие взгляды, и суждения. Так, А.Э. Хасуев отмечает: «В обстановке, когда государство и общество оказываются не в состоянии плодотворно воздействовать на процесс политической социализации молодежи, многие молодые люди оказываются

¹ См.: Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: Говорящая книга, - 2010. - С. 253.

² Ручкин Б.А., Родионов В.А., Пыжиков А.В. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества//Социально-гуманитарные знания. - № 1.- 2000. - С. 147.

за бортом социокультурной площадки нации»¹. Эти обстоятельства диктуют необходимость изучения молодежной политики России как императив взаимодействия государства и общества во имя будущего молодежи.

Важный аспект изучения молодежной политики составляет неотъемлемость и неразрывность культуры молодежи и культуры политической. А политическая культура молодежи рассматривается как важнейший сегмент политической культуры общества в целом, которая действует в знаниях и оценках людей. По этому поводу С. Верба отмечал, что политическая культура обозначает «не то, что происходит в мире политики, а то, что люди думают об этом происходящем»². Из этого положения следует, что политическая культура молодежи включает в себя то, что молодежь ожидает от действия политических институтов и насколько она интересуется политикой и разбирается в ней. И этот сегмент затрагивает проблему взаимодействия трех субъектов в сфере политики: общество, государство и молодежь. Для изучения молодежи как носителя культуры политической на матрице взаимодействия государства и общества необходимо установить феноменализм политики, какие отношения следует называть политическими и какое содержание в них вкладывается.

Природа политики обуславливается объективной потребностью человека в политическом бытии, т.е. в политической жизни в целом. Для понимания философии молодежной политики важно знать, что политические отношения в обществе складываются по поводу осуществления власти. Поэтому, понятие «политическое» с позиции социальной философии проистекает из понимания природы государства и власти. Следовательно, желательно разобраться в сущности понятия «политическое» как разновидности власти. Следует установить, какие взаимоотношения людей можно отнести к политическим, почему они складываются.

¹ Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).

² Politica culture and Political Dewelopment.-Ed.by W.Die and S.Verba.-Princeton. - 1965.

Политические отношения складываются по поводу осуществления власти, власти легитимной, узаконенной государственными законодательными актами. Французский философ Р. Арон по этому поводу пишет: «Любое взаимодействие между людьми предполагает наличие власти; так вот, сущность политики заключается в способе осуществления власти и в выборе правителей. Политика – главная характерная черта сообщества, ибо она определяет условия любого взаимодействия между людьми»¹. Государство при этом трактуется как «субстанциональное единство», в котором «свобода достигает своего высшего права ... по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том, чтобы быть членами государства»².

Как видно, молодежная политика постулируется на двух категориях власти: политической и государственной. Понятие политической власти шире понятия власти государственной, хотя ошибочно иногда их употребляют как синонимы. Политическая власть реализуется не только органами государственной власти, но и через деятельность партий, общественных организаций различного типа, структур гражданского общества. Однако центральным институтом политической власти, ее ядром является государство. Государство опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на все категории населения, располагает монопольным правом разрабатывать законы, обязательные для всех граждан. Значение политики молодежь в большей степени видит не от наличия гарантий прав и свобод со стороны государства, а от стремления государства вовлекать молодежь во властные структуры, где она может решать социально значимые проблемы, т.е. становиться субъектом политики.

Из приведенного суждения вытекает, что государству принадлежит ведущая роль в определении политического статуса молодежи. Н.У. Ярычев по этому поводу отмечает: «...в политическом пространстве при проведении

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., - 1993. - С. 24.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., - 1990. - С. 279.

молодежной политики государство выступает главным политическим актором, способным оказывать решающее воздействие на ее развитие»¹. Государственная молодежная политика расставляет все акценты в системе взаимодействия молодого поколения и государства, и политических партий, и общественных организаций при ведущей роли власти государственной.

Что же касается правового сегмента государственной молодежной политики, то государство как главный субъект политики, решая системные действия по реализации потенциала молодежи, опирается на конституционное положение о том, что «Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет»². Наряду с этим, как считают отдельные специалисты, было бы желательно конституционно закрепить молодежную политику системно с учетом субъектности молодого поколения, и это стало бы фактором, усиливающим потенциал молодежи и минимизировало бы ее возможное негативное отношение к государственной власти. Отсутствие зримых правоотношений в сфере молодежной политики молодое поколение может воспринимать как отсутствие его правовой защищенности. Во избежание этого государственная молодежная политика должна действовать, как правило, на основе общепринятых норм права, конституционных особенно.

Отмеченное возможное негативное восприятие молодежью своего места в системе политических отношений может еще более усиливаться в связи с новым изложением названия федерального закона, а следом и региональных законов, убрав из названия ключевой субъект – государство и озаглавив его «О молодежной политике в Российской Федерации» вместо предыдущей редакции «Государственная молодежная политика в Российской Федерации».

¹ Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние//Молодой ученый. – 2016. - №2(106). – С. 1015.

² Конституция Российской Федерации. Новая редакция. – М., - 2021. Статья 60. С. 15.

Спору нет, Федеральный закон знаменует важную веху в решении проблем политической и гражданской социализации молодежи, а также ее самоопределения в обществе. Закон призван регулировать отношения между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации.

Вместе с тем, новое наименование Закона без основного субъекта в этой области общественной практики – государства, на первый взгляд, создает впечатление о переносе центра тяжести в решении задач молодежной политики на другие общественные структуры, учреждения, организации и на саму молодежь. А что касается органов власти, то они будто берут на себя лишь функции контроля. Примерно в таком же ключе ранее в адрес современного государства высказывал известный ученый И.В. Ильин. «Современное государство, - отмечал он, - продукт длительной, часто драматической эволюции – не хочет и не может возлагать ответственность за «использование потенциала молодежи в интересах России» только на себя, но ищет возможность всячески привлекать к решению этой непростой задачи как сам объект молодежной политики, то есть молодежь, так и вообще всех, кто хочет помочь государству»¹. Несмотря на определенные издержки, такая государственная концепция в целом позитивна, поскольку молодое поколение, согласно ей, привлекается к участию в решении как государственных, так и собственных проблем, что способствовало бы изменению статуса молодежи как объекта и субъекта политики. Но это односторонний подход к решению проблем молодежи, и он не предполагает решающей роли государства. Данное обстоятельство, как мы считаем, служит доказательством целесообразности вернуть в название Закона о молодежной политике центральный субъект – государство и озаглавить его «Государственная молодежная политика в Российской Федерации».

¹ Ильин И.В. Что такое «молодежная политика?»// Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. – М., - 2009. - С. 12.

Способность молодежи выступать в качестве субъекта политики зависит от ее политического статуса, т.е. от того, какое место она занимает в политической системе общества, а также от характера и объема прав и свобод, которым она реально и повседневно располагает. Во все времена ключевым вопросом политической теории оставался механизм реализации прав человека, молодого поколения в том числе. В практике демократической политической системы права человека носят статус гражданского и политического. Если гражданские права принадлежат человеку от рождения и неотчуждаемы, то политическими правами человек наделяется, становясь полноправным членом политического (властного) общества. Параллельно заметим, что государство, регулируя политические права, в случае надобности вправе приостанавливать их временно. Этот аспект правовых отношений затрагивает проблематику выполняемой нами работы о субкультурных образованиях. Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом... в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства»¹. Данное конституционное положение, конечно же, касается и молодого поколения, которое, как сказано, приобретает политические права с достижением 18-летнего возраста, что закреплено конституционно.

Справедливо в науке отмечается принципиальная значимость того, «с какими ценностями, политическими ориентирами и установками современная российская молодежь приходит на смену нынешним политически активным силам, является вопросом поистине государственным, стратегическим и для судьбы нынешней российской молодежи, и для судьбы России в целом»². Ведь в современном обществе

¹ Конституция Российской Федерации. Новая редакция. – М., - 2021. - С. 14

² Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России. Монография. – Новочеркасск: ЮРГТУ. - 2006. - С. 53

объективно обусловлено совпадение срока достижения молодежи политического статуса и несформированности ценностных, духовных и нравственных ориентиров. Этот фактор, безусловно, сказывается на содержании молодежной культуры и ее разновидности – субкультурных образований, что также нуждается в политико-правовом регулировании со стороны государства особой государственной молодежной политикой.

В современной России вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность, касается это, прежде всего, формирования теории правового регулирования отечественной молодежной политики. «Отсутствие среди конституционных приоритетов обеспечения прав молодежи, – отмечают С.В. Нарутто и Т.К. Ростовская, – порождает проблему, которая находится вне поля зрения нашего государства»¹. Необходимость поддержки молодежи на конституционном уровне в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики имеет преобладающее значение в реализации концепции субъектности молодежи в системе молодежной политики государства. Признание правового конституционного статуса молодежи как субъекта политики позволяет более четко определить место молодежи в социальной структуре общества, а также специфику и направленности взаимосвязи и взаимодействия молодежи с другими социальными группами и слоями общества².

Из приведенного понимания природы политики как способа осуществления специальной программы по оказанию содействия молодежи в преодолении трудности процесса адаптации к жизни вытекает, что государство, поскольку обязано выполнять свой конституционный долг, не имеет иного выбора, кроме как осуществлять программу содействия социальной интеграции молодежи в общество. Такая программа государственного содействия молодежи должна предусматривать такие

¹ Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Законодательные акты, затрагивающие интересы молодежи: обзор основных положений // Вопросы ювенальной юстиции. - 2016. - № 3. - С. 27-32.

² См.: Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. – М., Издат. Юрайт. - 2020. - С. 43.

базовые направления, как получить в течение 10-20 лет образование и овладеть профессией, пройти процесс гражданского воспитания и политической социализации, усвоить права и обязанности, необходимые для вступления в самостоятельную жизнь как личность, способная раскрыть свой потенциал, создавать семью, готовить молодежь к участию в решении проблем, стоящих перед собой и обществом.

Отмеченные базовые направления молодежной политики предопределяют ее комплексный характер, и, конечно же, предполагают активное участие государства в их реализации. Государство не только играет ведущую роль в определении приоритетов молодежной политики, но так же и в ее осуществлении на практике. При этом реализуется тесное и системное сотрудничество государства с общественными организациями, которые так же законодательно причастны к решению проблем молодого поколения.

Следует заметить, что в некоторых европейских странах, в частности, в Германии и Франции, как отмечают Е.П. Тимошенкова и А.Ю. Кавешников, также высока роль государства в определении приоритетов молодежной политики и непосредственном их осуществлении. Е.П. Тимошенкова, изучив молодежную политику в Германии, например, приходит к выводу: «Молодежная политика определяется как система государственных мер, призванных содействовать нравственному воспитанию молодежи, основанному на демократических ценностях, и гарантировать равные шансы на получение образования и реализацию своего потенциала во взрослой жизни»¹.

Похожий взгляд на молодежную политику реализуется и во Франции с конца XX века. Как отмечает А.Ю. Кавешников, молодежная политика во Франции представляет также систему государственных мер, ведется Министерством по делам молодежи с охватом потенциала территориальных органов, департаментов и комиссий по делам молодежи. Молодежная

¹ Тимошенкова Е.П. Молодежная политика в Германии//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН, №163. Издательство «ОГНИТД» - М., - 2005. - С. 8.

политика во Франции, как пишет А.Ю. Кавешников, реализуется для возрастных категорий от 15 до 26 лет¹. Однако в своих обобщенных выводах в целом по странам Западной Европы Ю.А. Борко отмечает, что молодежная политика в европейских странах ориентирована на молодежь в возрастном диапазоне от 14-15 до 25-27 лет, а также «на молодежные группы, требующие повышенного внимания и дополнительных мер»². Как следует из информации Ю.А. Борко, отдельное место в молодежной политике стран Западной Европы занимают молодежные когорты асоциальной направленности как особой молодежной группы, в состав которой могли и входят молодые люди всех возрастов, имеющие специфические проблемы и требующие к себе адекватной политики государства.

Данное обстоятельство затрагивает интересы и российского общества, и оно мотивирует принятие специальных законов и других нормативных актов по молодежной проблематике, что значительно усиливает молодежную политику как особого направления деятельности государства и общества в целом. Исходя из этого, при изучении государственной молодежной политики необходимо акцентировать внимание и на значении молодежной субкультуры как сущностной характеристики молодежи в качестве особой социальной группы.

Традиции, близкие к современной государственной молодежной политике, можно сказать, были заложены сравнительно недавно, в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденной в 2006 году. В качестве основной цели Стратегии было обозначено «... создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, развития его потенциала в интересах России, укрепления

¹ См.: Кавешников А.Ю. Молодежная политика во Франции//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады Института Европы. РАН №163.Издат. «ОГНИ ТД». – М., - 2005. - С. 17-25.

² Борко Ю.А. Выводы и рекомендации// Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН, №163. Издательство «ОГНИТД» - М., - 2005. – 46 с.

конкурентоспособности и национальной безопасности нашей страны»¹. В документе уже тогда была заложена специфика молодежной политики – это философские принципы участия и деятельности, и эти принципы становятся основополагающими при определении роли молодежной политики среди других направлений социальной политики государства. Специфика молодежной политики состояла в том, что государство как носитель политического бытия людей официально провозглашало молодое поколение объектом и субъектом политики, т.е. в роли активного участника в ее реализации. Принцип участия, таким образом, воплощался в деятельность молодежных организаций и движений, наделяя их правом участия в разработке и реализации молодежной политики на всех уровнях власти.

Современный этап реализации государственной молодежной политики, как отмечено выше, открывается принятием Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором провозглашается заложенный в предыдущих документах принцип определения молодежи в качестве объекта и субъекта в сфере государственной молодежной политики. Политическое сущее Федерального закона определяется целями молодежной политики государства, среди которых в качестве первостепенной важности отметим что он задал вектор развития молодого поколения и определил приоритетные направления политики государства, по которым будут осуществляться работа с молодыми гражданами страны. Философское содержание данного вектора состоит в совпадении интересов государства и общества по отношению будущего молодежи России. Этот вывод соответствует известному положению Гегеля о «разумном» государстве, когда «интересы отдельных индивидов, всего общества и государства совпадут, и государство станет носителем и выразителем этих интересов»². Данному положению в полной мере

¹ Маяхметова В.Р. Государственная молодежная политика в Российской Федерации/Учебное пособие. Перм. гос. гуманитар. пед. ун-т-Пермь, - 2014. - С.15.

² Цит. по: Кочесоков Р.Х. Философия: курс лекций. - Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, - 2014. - С. 248.

соответствуют основные цели молодежной политики государства, в частности «обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психологического, профессионального и физического развития и самореализации молодежи»¹.

Закон закрепил в качестве одного из субъектов молодежной политики саму молодежь, определяя ее как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации. Дается также расширенное толкование, или, можно сказать, определение молодежной политики. «Молодежная политика, - записано в Законе, - комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ...направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации»².

Философское составляющее правового определения молодежной политики состоит в оценке роли государства по отношению к молодому поколению как интегрированная с интересами всего общества. В этом и состоит предназначение государства – реализовать всеобщие интересы, к которым, безусловно, относятся интересы и потребности молодого поколения как будущее общества. Такой высокий уровень роли государства возможен только в правовом поле, когда государство осуществляет свои

¹ Федеральный закон от 30.12.2020г., №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 4, п. 2.

² Федеральный закон от 30.12.2020г., №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2, п. 4.

функции на основе права и исходя из тех полномочий, которые ему переданы конституционно. Данный контекст понимания молодежной политики государства объективно включает ее в сферу права, и она требует совместной деятельности всех ветвей власти - федеральных, региональных и органов местного самоуправления. Другие субъекты молодежной политики (молодежь, молодежные объединения, институты гражданского общества и др.) усиливают правоприменительную роль государства в осуществлении молодежной политики в соответствии с Законом.

Как видно, молодежь в этом аспекте представляет собой правовой объект государственных интересов, и этот фактор объективно обуславливает правовое регулирование отношений молодежи и государства, и общества. При этом следует учитывать и оценивать вклад каждого субъекта в реализации молодежной политики, в том числе и самой молодежи. Их деятельность, наряду с государственной, должна быть направлена на создание базовых условий для полноценной самореализации молодого поколения во всех сферах бытия, развития личностных устремлений молодежи внести свою лепту в развитие общепринятой и молодежной культуры.

Представляет интерес принцип самоопределения и мнения самой молодежи по поводу участия в политической жизни общества. В начале о мнении общественности по этому поводу. По данным исследования З.А. Атабиевой, «в обществе определенно превалирует мнение о необходимости участия молодежи в политике»¹. Удельный вес россиян, рекомендующих молодежи участвовать в политической жизни, составляет 61%, при этом ссылаются на якобы очевидные достоинства, свидетельствующие о готовности молодежи к занятию политикой: образованность, приверженность к новым идеям, прагматизм, смелость и др. Отмечается, что само государство и общество в целом должны быть

¹ Зарема Атабиева. Молодежный ресурс политической модернизации в российском обществе. Социологический анализ.- Copyright/авторское право – 2012. AV Akademiker – verlag Vmdh Co. - С. 112.

заинтересованы в обеспечении преемственности поколений в политике, а для самой молодежи – это пространство для самоопределения и личного роста, приобщения к жизни страны, к ее проблемам, приобретения навыков для отстаивания своих интересов и интересов граждан¹.

Обозначенные суждения общественности о целесообразности вовлечения молодежи в политику и приводимые для этого аргументы, безусловно, решают многие вопросы относительно сохранения пока еще не утраченных связей и взаимодействия поколений. Как подчеркивают отдельные ученые, это и определяет суть молодежной политики. Для подтверждения можно сослаться на концепцию И.М. Ильинского, который изложил суть молодежной политики следующими словами: «Сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управление процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества»². Как пишет В.А. Луков, И.М. Ильинский считает, что означенная формула отражает смысл молодежной политики во все времена и во всех обществах³.

Следует заметить, что приведенные выше данные опроса общественного мнения о рекомендации молодым принимать участие в политической жизни в определенной степени соразмерны с мнением самой молодежи, правда, в масштабе одного региона на Северном Кавказе. По нашим данным, 68% опрошенных молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет внимательно следят за политическими событиями, но участие принимают в их обсуждении изредка. Но определенная часть из числа опрошенных (16%) внимательно следят за событиями и часто принимают участие в их обсуждении. Как видно, подавляющее большинство молодых людей (84%) не обходят стороной политические вопросы повседневности. А что касается тех

¹ Опрос Фонда «Общественное мнение» 28-29 мая 2005 г. в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России.

² Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, - 2001. – 579 с.

³ См.: Луков Вал.А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи//Знание. Понимание. Умение. Науч. журнал Московский гуманитарный университет. - № 2. - 2006. - С. 56.

из них, кто участвует в дискуссиях, надо полагать, они вовлечены в деятельность молодежных общественных организаций.

В этой связи заметим, что свое желание об участии в молодежных общественно-политических организациях, в частности, в работе политических партий, общественно-политических акциях и благотворительных организациях, а также в молодежных объединениях высказали около половины (48%) опрошенной молодежи, при этом 20% из них были бы не прочь состоять в политических партиях.

Еще один аспект степени заинтересованности молодежи в вопросах политики раскрывается в непростых определениях политики и власти. На вопрос: «Какой должна быть власть и политическая система в стране?» ответы были таковы: крепкая верховная власть (16%), единство и целостность государства (36%), ощущение сплоченности страны (34%), выбор политических предпочтений (10%). С выбором компонентов политико-властных отношений в обществе затруднились 4% опрошенных.

Приведенные данные, несмотря на значительный разброс мнений и суждений, свидетельствуют о том, что современное молодежное поколение ориентировано на политическое сущее властных полномочий и не противится участвовать в них в роли субъекта в целях получить гарантию успешного самоопределения и социального становления в сложном и противоречивом жизненном бытии, охватывающем чуждые российской молодежи ценности массовой культуры.

Ценности массовой культуры, противоположные миру российских национальных ценностей, в определенной степени сопричастны культуре политической в информационном пространстве. Этот процесс, прежде всего, затрагивает молодежь, и вот почему.

Хорошо известно, что многие проблемы, с которыми сталкивается современный социум, независимо от социально-экономического и общественно-политического строя, в значительной степени затрагивает

интересы молодежи. Это обстоятельство, как считают А.И. Глазков и Л.Я. Подвойский, диктует необходимость органичного включения молодежи в общественно-политическую и культурную жизнь. От этого зависят и пути взаимодействия государства и общества в целях определить направления деятельности молодежи. Поэтому важно знать, какие проблемы всего общества, в котором живет молодое поколение, являются неотложными в современном российском обществе¹.

Основную проблему, как представляется, составляет, например, научное обоснование вектора развития образования и воспитания в условиях глобализации человеческого бытия. В XXI веке, как считают ученые и практики, основным показателем эффективности образовательно-воспитательных систем будет их способность формировать конкурентоспособные молодежные ресурсы. Мир стал иным под влиянием информационного давления, а может, даже уже господства. Прежде всего, это всемирная информационная паутина Интернет и многие другие средства массовой информации. Нет надобности доказывать, что подавляющее большинство среди охваченных Интернетом людей составляет молодежь. Это касается и участия в интернет-сообществах, молодежных объединениях, связанных с учебой, организацией творчества, досуга. Наука пытается выяснить, в какой мере информационные технологии отразятся на человеке. Это касается и политического сегмента технологий. Новейшие политические технологии, часто целенаправленно адресованные людям, в том числе и молодежи, могут формировать общественное мнение методом манипулирования сознанием. Ученые предупреждают о возможных негативных последствиях информационных технологий, которые способны деформировать человеческое сознание, решительно изменить всю общественную, политическую жизнь. «В эпоху постоянной готовности к неизвестному, - отмечает Г.Ю. Беляев, - необходимо воспитывать умение

¹ См.: Глазков А.П., Подвойский Л.Я. Проблемы современного общества с точки зрения молодежи. Вестник российского философского общества, - № 2. - М., - 2017. - С. 42.

конструктивно (но жестко) противостоять тиражированию невежества, блокировать разрастание субкультурных стереотипов поведения. Существует риск того, что виртуальная реальность подменит действительность с самых ранних периодов социализации человека, что будет означать наступление нового состояния общества, прогнозы которого выходят за рамки привычных для науки языков описания. Вызов природе человека будет усилен до кризисов идентичности самого человека, его социальных ролей, целей жизни и эмоциональных привязанностей»¹.

Социально-философское представление о молодежи, ее аргументированные социально-ценностные параметры объективно ложатся в основу определения современной молодёжной политики как задающей вектор развития и определяющей модус будущего. Одним из основных сегментов понимания молодого поколения как основы будущего является видение в молодежи кадрового резерва общества. Этот сегмент находит отражение в молодёжной политике.

Формирование кадровых ресурсов объективно породило идею человеческого капитала, что стимулировало концепцию инвестиции в молодежь. На начальном этапе реализации государственной молодёжной политики данная концепция, как отмечают специалисты, носила компенсаторный характер, стояла задача обеспечить вхождение молодежи в общественную жизнь, компенсируя недостаточность социального статуса. В процессе общественного развития и консолидации действующих правовых норм, касающихся молодёжной политики, инвестиции в человеческий капитал приобретают вектор инвестиции в молодежь. «Инвестиция в молодежь как человеческий ресурс общественного развития, – отмечает В.А. Луков, – другое назначение предпринимаемых государством действий. Здесь на первое место выходят задачи создания необходимых условий для

¹ Беляев Г.Ю. Готов ли педагог быть воспитателем в мире новых вызовов современному образованию? Вестник РФО. - 2017. - № 4. - С. 91.

активизации духовного, интеллектуального, трудового, инновационного потенциала молодого поколения»¹.

Философская парадигма гласит, что человек, особенно в молодом возрасте, постоянно меняется во времени, подчиняясь новым обстоятельствам. Если перефразировать слова Сартра, каждого субъекта, каким бы он ни был по возрасту или статусу, всегда ожидает неизвестное будущее, т.е. человек обречен находиться на пути к своему бытию. Он считал, что настоящее существование означает, что человек стремится реализовать себя сам, а ненастоящее предполагает, что человек реализует то, чего хотят другие, которые им управляют или навязывают ему свое видение жизни. И в том, и в другом случае, считает он, принимая самостоятельное решение, человек берет на себя ответственность².

Определенную ясность в проблематику человеческого бытия в контексте вечного поиска удовлетворенности вносит и философ К. Ясперс: «Наша сущность проявляется... в *неудовлетворенности*, которую ощущает человек, ибо в нем постоянно присутствует ощущение некоего несоответствия своему наличному бытию, своему знанию, своему духовному миру...»³. Данное положение при анализе политико-управленческих процессов мотивирует необходимость расстановки субъектов и объектов политического действия. Для управления деятельностью молодежных организаций с учетом совокупности личностных качеств важно установить эффективность реализуемых планов мероприятий. Категория «эффективность» выявляет и оценивает степень реализации принятых решений и отражение заложенных в них целей, раскрывает их воспроизводство в социальном поведении и действиях субъектов молодежных организаций. Определение этих показателей,

¹ Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография/под общ. ред. В.А. Лукова. – М.: Московский гуманитарный университет. – 2013. – 718 с.

² См.: Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм//Сумерки богов. -М., - 1989. - С. 323-328.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., - 1991. - С. 426-427.

характеризующих направление развития молодежных организаций разных категорий, является важным сегментом управленческого цикла.

Особенность молодежи с точки зрения форм и способов бытия определяется той конкретной реальной позицией, которую молодежь занимает в процессе воспроизводства категории «всеобщности», присущая как и всем людям, внося тем самым свою лепту в развитие общей культуры социума. Хотя культура, как считает Б. Малиновский, представляет собой единое целое, состоит она «частью из автономных, а частью из согласованных между собой институтов»¹. Одной из форм проявления культуры, согласно концепции Б. Малиновского, особым институтом культуры является культура молодежи, выступающая в составе культуры всего общества и несущая с собой ценности и потребности молодого поколения. Важным сегментом молодежного института культуры была и остается культура политического поведения и действий молодежи, объективно воздействующая, как и все институты культуры, на вектор преобразования сложившихся общественных отношений. Потому процесс преобразования объективно отражает интересы и потребности молодежи, ценностные ориентации, поведенческие стратегии. Все это в совокупности формирует не только социально-ценностный облик молодежи, но и систему политических взглядов и отношений. Ими и наполняется стратегия государства и общественных институтов, реализуя особую политику – молодежную.

С точки зрения теории культуры развитие культуры адекватно общественному прогрессу и воспроизводству социума. В этой связи, как отмечает Л.В. Шабанов, «... молодежная политика как сфера особых интересов государства должна была бы эволюционно сформировать специализированную четко направленную программобразующую структуру взаимодействия на микро- и макроуровне объектно-субъектных

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М., - 2005. - С. 44.

полей транскоммунитивного взаимодействия» - «Молодежная референтная группа» - «Взрослая большая референтная группа», привести к четкому определенному «согласию». При этом, как считает Л.В. Шабанов, во главу угла нужно ставить «... не позиционирование с молодыми неконформистами, а поиск точек соприкосновения интересов и сфер для более тесного сотрудничества»¹.

В заключении отметим выводы, вытекающие из проведенного анализа концепции молодежной политики современной России, составляющей основу управления молодежной культурой и субкультурами. Главный и основной вывод состоит в том, что для включения молодого поколения в процесс политического бытия общества и создания условий для просоциальной ориентированности молодежи с охватом всех ее категорий решающая роль принадлежит государству. Такое положение мотивируется тем, что государство есть особый аппарат управления обществом. Только ему принадлежит право официально представлять все общество в целом внутри страны, издавать законы. Механизм государственного управления, как вытекает из закона о молодежной политике, представляет собой комплекс специальных органов и учреждений, создаваемых для выполнения внутренних функций государства, в том числе по управлению молодежной политикой. Они призваны создавать соответствующую инфраструктуру, обеспечивающую развитие молодежной культуры и ее сегмента – субкультурных образований просоциальной направленности.

С позиции социальной философии феноменализм политики определяется природой государства и власти, и молодежная политика постулируется на власти политической и государственной. В разделе акцент сделан на власти государственной, владеющей законодательным правом и аппаратом принуждения, обеспечивающей гарантии прав и свобод, вовлечение молодежи во властные структуры в статусе субъекта политики. В

¹ Шабанов Л.В. Указ. раб. С. 5.

качестве гарантий зримых правоотношений для молодого поколения в этом сегменте в работе изучена сущностная характеристика специального закона о молодежной политике, показана его роль в реализации властных полномочий по управлению молодежной культурой.

Поскольку понятие «политическое» воплощает в себе природу государства и власти, то не требуется особо доказывать, что молодежная политика базируется на власти политической и государственной. Включение молодого поколения в процесс политического бытия в качестве субъекта, политика управления деятельностью молодежных объединений, а также регулирование молодежной культуры и субкультурных образований, наряду с общепринятой культурой, являются стратегической задачей и государственной власти, и всех значимых институтов общества.

Следует особо выделить, что современная молодежь в региональном измерении приходит на смену нынешнему политическому активу общества с определенным багажом знаний и ориентированности на политические процессы в обществе. Следовательно, эффективная политика управления деятельностью молодежных объединений, независимо от степени их лояльности действующей власти, а также регулирования культуры политического поведения молодежи становится вопросом стратегическим. Исходя из этого, как справедливо отмечается в науке, «...молодежная политика должна рассматриваться не как одна из функций государственной власти, а как сфера, в процессах которой активное участие принимают все значимые институты общества»¹.

¹ Кумыков А.М., Кучуков М.М., Дадашев А.А., Кярова М.А. Роль гражданского общества в социализации молодежи (к теории вопроса)//Формирование гражданского общества и права человека в КБР. Кн. 12, - Нальчик – ООО «ТЕТРАГРАФ», - 2022. - С. 263.

Заключение

В **заключении** диссертационного исследования сформулированы основные научные выводы проведенного исследования, обобщаются результаты методологической продуктивности использования накопившихся в историческом контексте теоретических концепций молодежи отечественных и зарубежных авторов, а также общенаучных (многомерно-диалектического и междисциплинарного) подходов к пониманию молодежной культуры и молодежных субкультур в диалектической взаимозависимости их с общепринятой культурой общества, определены основные направления государственной политики регулирования политико-правового и социокультурного бытия молодого поколения, рассматриваемого как взаимодействие трех субъектов: общество, государство и молодежь.

По итогам сделаны следующие выводы.

Социально-философский анализ молодежной культуры и субкультур как части общепринятой культуры, концепция их взаимодействия и взаимовлияния позволили подтвердить доминирующее значение общепринятой культуры социума как пространства индивидуального самоопределения молодого поколения и матрицы раскрытия потенциала социокультурных способностей молодежи и выбора направления собственного бытия, что подчеркивалось всегда при всех типах общественных отношений.

Поскольку понятия «молодежная культура» и «молодежная субкультура» входят в научный оборот вместе с понятием «молодежь», как части социума, то приобретаемая ими система ценностей объективно формируется в рамках общепринятой культуры социума, и это усиливает практическую значимость молодежных социокультурных сегментов общепринятой культуры и предупреждает возможную недооценку их в составе общепринятой культуры социума. Данное положение служит

подтверждением гипотезы о возрастании роли молодежи и молодежной культуры в системе общей культуры социума.

Социально-философские аспекты концепта «молодежная культура и субкультура» в работе освещены как методологическая парадигма анализа проблем идентичности в контексте усвоения молодым поколением системы знаний, норм и ценностей. Установлено, что категория идентичности, в том числе идентичность молодежи, решается в контексте российской социально-культурной идентичности. Поскольку молодежная культура и субкультура составляют элементы институциональной культуры общества, в основе идентичности молодого человека лежат освоенные им элементы общепринятой культуры.

Философско-категориальный статус дефиниции идентичности, отнесенный молодежи, всегда означает некий универсалий культуры, т.е. носит культурный смысл и включает формы бытия, стиль жизни, стереотипы поведения и деятельности, нормы и ценности. Можно сделать вывод о том, что обозначенные универсалии культуры ранжируют молодежные группы по типам и формам социальной и культурной идентичности, образуя социокультурную основу молодежной культуры и молодежных субкультур.

Под воздействием процесса модернизации и изменения социокультурных условий жизненного бытия людей, молодого поколения особенно, быстрыми темпами меняется и ценностно-нормативная ориентация молодежи, что актуализирует постоянное переосмысление социально-ценностного содержания роли молодежной культуры, ее места в системе общепринятой культуры общества. Молодежная культура в процессе взаимодействия с общепринятой культурой включает в свою орбиту и молодежные субкультурные образования, но не сводится к ней. Объединяющим фактором в ходе их взаимодействия становится процесс обновления культурных норм, традиций и рождения новых социокультурных ценностей в виде молодежных субкультур, которые действуют как в составе

молодежной культуры, так и за ее пределами.

Языковое пространство понятий «молодежь», «молодежная культура» и «молодежная субкультура», используемых в работе, позволило обосновать их взаимообусловленность в рамках общепринятой культуры социума. При этом, как показывает системный анализ, молодежная субкультура формируется и действует под влиянием молодежной и общепринятой культур, функционирующих на макро- и микроуровнях, в коммуникативном диалоге с окружающей средой. Автор придерживается концепции неправомерности и методологической неконструктивности понимания молодежной культуры в значении субкультуры. Поскольку молодежная субкультура «не для всех» категорий молодежи, то субъекты субкультур выводятся за пределы молодежной культуры, дифференцируя молодежь по категориям ценностных ориентаций и деятельности в социокультурном пространстве бытия (нормы поведения, традиции, стиль жизни, внешняя атрибутика, средства самовыражения и др.).

В диссертационной работе удалось аргументировать философскую концепцию о единстве общепринятой культуры социума и молодежной культуры и субкультур через призму анализа адаптационных способностей молодого поколения, заложенных в ценностях, потребностях, мировоззрении, нормах жизни, в желании обрести свое место за пределами общепринятых норм бытия. Эти выводы, подтверждающие авторскую гипотезу, получены с опорой на концептуальные подходы известных авторов: социальности личности У. Джеймса, физической адаптивности личности А.Тоффлера, деятельностно-активистского сегмента В.Я. Ядова, социально-средовой интеракции И.С. Бессарабовой, Ю.Г. Волкова, Е.А. Глебовой, А.В. Тихоновой, коммуникативного диалога Т.М. Дридзе, аксеологического подхода К.К. Бессарабовой, Ю.А. Зубок, Л.В. Шабанова и др.

В работе отстаивается концепция дифференцированного изучения молодежной культуры и молодежной субкультуры многомерно-

диалектическим методом, поскольку считать огромное множество типов молодежных субкультур синонимичными молодежной культуре методологически неконструктивно. Понятие «молодежная культура» символизирует введение в научный оборот категории «молодежь» и научное обоснование особой культуры – «молодежной».

Исследование ориентированности молодежи на политические процессы в обществе осуществлено с учетом двух философских парадигм: мотивационной и познавательной. Выявлено, что мотивационные сегменты в виде потребности в политике, ценности и установки у молодых людей находятся на уровне ниже среднего. Что касается познавательных компонентов - информированности, интереса к политике, знания сущностных черт политического бытия, то ориентированность молодых на эти сегменты политико-познавательной культуры находится на уровне выше среднего. В ситуации глобальных социальных перемен и геополитического соперничества остро стоит вопрос усиления роли молодежи законодательно и политико-правовыми методами с вовлечением самой молодежи в управленческие процессы. Активное вовлечение молодого поколения в систему политико-правовых отношений, особенно в качестве субъекта, станет решающим фактором усиления индивидуальных способностей молодежи, их интересов и потребностей. Как видно, можно в заключении констатировать о подтверждении авторской исходной гипотезы исследования.

Библиографический список

1. Абрамова, С.Б. Образ будущего в представлениях современных подростков: ожидания и страхи//Социология и социальные технологии. — 2017. – Т. 16. — № 3. — С. 97-105.
2. Агапова Е.А., Деточенко Л.С., Пупыкина Р.А., Лепин А.П., Липец Е.Ю., Отропов О.Ю., Тарадина М.В. Молодежь и молодежная политика в обществе инфровизации и пандемии: монография/ под ред. Е.А. Агаповой, Л.С. Деточенко, Р.А. Пупыкина. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, - 2020. - 127 с.
3. Агапова, Е.А. Общечеловеческие ценности в контексте современной глобализации: от конфликтов к согласию//Гуманитарий Юга России. – 2019. - Т.8. - №2. - С. 67-77.
4. Актуальные проблемы социальной психологии/Материалы международной научно-практической конференции. — Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. — 218 с.
5. Аллербен К., Розенмайер Л. Восстание молодежи?/Новые аспекты социологии молодежи. — Хайдельберг:, 1971 — 317 с.
6. Алиев, Ш.И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи//Гуманитарий Юга России. — 2016. — С. 142-151.
7. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. — 496 с.
8. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Аспект Пресс, 2012 — 264 с.
9. Апажева С.С., Захохова М.Р., Геграев Х.К. Молодежные субкультуры: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.09 Организация работы с молодежью / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х.М. Бербекова». - Нальчик: Изд-во КБГУ, 2017. - 142 с.

10. Арамисов, А.Х. К вопросу развития молодежной культуры// Перспектива-2005: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2005. Нальчик: ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». — С. 273-275.

11. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм. — М.:, 1993 — 93 с.

12. Архипенко, С.И. Трансформация личности: факторы влияния// Социально-гуманитарные знания. — 2009. — № 7. — С. 79.

13. Арутюнова, Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичность молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика// Россия реформирующаяся. Ежегодник. — 2017. — № Выпуск 15. — С. 259-272.

14. Атабиева З.А., Виндижева А.О. Ценностные ориентиры молодежи Кабардино-Балкарии в процессе модернизации// Новый взгляд. Международный научный вестник. Сборник научных трудов. — Новосибирск: ЦРНС, - 2014. — С. 103-112.

15. Атабиева, З.А. Молодежный ресурс политической модернизации в российском обществе: специальность «Социология»: Автореферат на соискание кандидата социологических наук. — М., 2010. — 22 с.

16. Аусубель, Д.П. Молодежный возраст. — Мюнхен:, 1968.

17. Бакулев, Г.П. Нормативные теории массовой коммуникации//Социс: социологические исследования. — 2005. — № 1. — С. 105-114.

18. Бауман, З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.

19. Бауман, З. Мыслить социологически / под ред. А.Ф. Филиппова. — М.:, 1996. — 255 с.

20. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН. - 2013. – 168 с.
21. Бек, У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
22. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры)//Научные ведомости. БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2009. - №8(63), Вып. 8. – С. 30-41.
23. Беляев, Г.Ю. Готов ли педагог быть воспитателем в мире новых вызовов современному образованию?//Вестник РФО. — 2017. — № 4. — С. 89-92.
24. Берберова, К.К. Социально-групповые особенности конструкторов маскулинности в молодежной среде // Гуманитарий Юга России. — 2017. — № 4, Т. 6. — С. 71-78.
25. Бессарабова И.С., Глебова Е.А., Воробьев Н.Е. Молодежные субкультуры за рубежом. — Волгоград, 2014. — 191 с.
26. Библер, В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения)// Вопросы философии. — 1989. — № 6. — С. 31-42.
27. Бодрийяр, Ж. Система вещей. — М.: Рудомино, 1995. — 174 с.
28. Боринштей, Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации//Грани. — 2012. — № 3. — С. 95-100.
29. Борко, Ю.А. Выводы и рекомендации//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН, - № 163. Издательство «ОГНИТД» - М., 2005. - 46 с.
30. Брейк, М. Сравнительная молодежная культура//Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. — М.: ИС РАН, 2000. – С. 152-164.
31. Бушмарина, Н.Н. Анализ молодежных субкультур в научных исследованиях конца XX – начала XXI века // Мир образования - образование в мире. — М., 2008. — № 3. — С. 118-129.

32. Бушмарина, Н.Н. Проблемы молодежных субкультур в научных исследованиях конца XX – начала XXI века// Актуальные проблемы молодежной субкультуры: Сборник статей/Под общей ред. О.В. Красновой, - М., 2008. — С. 19-30.
33. Вебер, М. Избранные произведения. пер. с нем./общ. ред., Ю.П. Давыдова. - М.: Политиздат, 1990. – 804 с.
34. Верещагин, А.В., Самыгин С.И. Семья и социальная безопасность России//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 2. – С. 116-120.
35. Виноградова, Е.В. Молодежь, ее место в современном мире// Вестник российского философского общества. – 2007. - № 2. – С. 103-109.
36. Вовлечение молодежи в общественную практику как приоритет государственной молодежной политики: Сборник научных статей. – М.: ФГУ «ГОС НИИ Семьи и воспитания», 2006. – 92 с.
37. Волков, Ю.Г. Социология/Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи. – Ростов-на-Дону, 2009. – 576 с.
38. Волков, Ю.Г. Социология: Учебник. Альфа – М: ИНФРА-М, - 2015. - 512 с.
39. Волков, Ю.Г. Социология: учебник/ 4-изд., - М.: КНОРУС, 2017. – 320с.
40. Волков, Ю.Г. Приватное пространство в российском обществе: новая социальная реальность. – Ростов – на – Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2018. – 126 с.
41. Волкова, Л.А. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи//Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - № 6-1. – 2009. - С. 120-124.
42. Воробьев, Г.А. Энтропийные процессы в российском обществе в свете социально-философской рефлексии: ценностное измерение //Гуманитарий Юга России. - 2017. - Т. 6. - № 3. - С. 58-68.

43. Гадаев, В.Ю. Проблемы формирования общероссийской идентичности северокавказской молодежи в книге: формирование российской гражданской идентичности как важнейший приоритет государственной образовательной политики России//Всероссийская научно-практическая конференция, приуроченная к 30-летию государственного праздника Российской Федерации «День России». Махачкала, - 2022. - С. 83-93.
44. Гадаев, В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека//Философские науки. – 2014. - №6. – С. 25.
45. Газета Кабардино-Балкарская правда. № 133, 8 ноября 2022 г.
46. Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте: социально-философский анализ (на примере Кабардино-Балкарской Республики)// Молодой ученый. - 2013. - № 10. - С. 630-634.
47. Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. - 524 с.
48. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект. 2005. - 528 с.
49. Глазков А.П., Подвойский Л.Я. Проблемы современного общества с точки зрения молодежи// Вестник российского философского общества. № 2. – 2017. - С. 42-44.
50. Головин В.В., Лурье М.Л. Идеологические и территориальные сообщества молодежи: мегаполис, провинциальный город, село// Этнографическое обозрение. - 2008. - № 1. - С. 56-70.
51. Горбачева, Е.В. Информационное пространство современного общества: границы и возможности государственного управления//Массовая коммуникация в структуре социальной информации. – М., - 2005. - С. 67-85.
52. Горшков, М.К. Российское общество как оно есть. - Т.2. - М., 2016. – 672 с.

53. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения//Гуманитарий Юга России. - 2012. - № 4. – С. 22-36.
54. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография/под общ. ред. В.А Лукова. – М.: Московский гуманитарный университет. 2013. 718 с.
55. Гридчин, М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь//Власть. - 2007. - № 9. С. 37-40.
56. Гриценко, Г.Д. Иерархия ценностей студ. молодежи как отражение трансформационных процессов в российском обществе// Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Мордова и Юга России. Ставрополь-Кишенев. - 2009. - С. 186-193.
57. Громов, Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы// Этнографическое обозрение. - № 1. - 2008. - С. 3-7.
58. Гущина Л.В., Агапова Е.А. Конфликт поколений в современном обществе: основные причины, характеристики и вызовы//Международный научно-исследовательский журнал. - 2023. - № 1(127). - С. 1-4.
59. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979. - С. 54.
60. Давыдов Ю.А., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. Инфантилизм как тип мирозерцания и социальная болезнь/ АН ССР, Ин-т социол. исследований. – М.: Наука, - 1980. - С. 264.
61. Дагаев, Р.Р. Трансформации молодежной субкультуры в образах свободы сетевого дискурса. Автореферат дис. канд. филос. наук: 5.7.7/Дагаев Рашид Рамазанович – Грозный. 2023. – 25 с.
62. Джеймс У. Личность [Электронный ресурс]/У. Джеймс. Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html (Дата обращения: 10.12.2016).

63. Диденко, Ф.С. Политологический анализ трансформации молодежных субкультур в условиях глобализации: дис. канд. полит. наук. - М., 2009. – 167 с.
64. Донских, О.А. Трансформация ценностных ориентаций//Философия образования. - 2013. - № 2. - С. 121-127.
65. Драгунский, Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход//Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. - М., - 2003. - 277 с.
66. Дридзе, Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические проблемы. – М.: Наука, 1994. - 302 с.
67. Дридзе, Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики/Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигме – М., ИС РАН, 2000. - С. 10-11.
68. Жаковска, М. Эволюция российской молодежной культуры [Электронный ресурс]// Журнал: История и современность. Выпуск №2 (14), 2011. - С. 194-206. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-molodezhnoy-kultury/viewer>.
69. Жаркова, А.А. Основные компоненты технологии культурно-досуговых программ//Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности: Сб. науч. статей. Вып. 15. – М.: МГИК, 2015. – С.18-26.
70. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. – 200 с.
71. Запесоцкий А., Файн А. Эта непонятная молодёжь: Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., Профиздат, 1990. – 224 с.

72. Зарубина, Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности? Трансформация нравственной позиции российской молодежи //Социологическая наука и социальная практика. - 2013. - № 3. - С. 92-108.
73. Зборовский, Г.Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи//Социологические исследования. - 2006. - № 12. - С. 56-63.
74. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – 285 с.
75. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина А.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. - М.: Перспектива, 2016. – 166 с.
76. Зубок Ю.А., Чупров В.И. К методологии научных исследований молодежи. Современная социология молодежи. Юр. Издат-во «Норма», 2020. - С. 12-48.
77. Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска//Социологические исследования. - 2003. - № 4. - С. 42-51.
78. Иващенко, Г.М. Молодежная субкультура: аспект современной культуры//Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики. – Екатеринбург, - 1999. - С. 127-129.
79. Тхагапсоев, Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия// Философские науки. - М., Гуманитарий Юга России, 2011. - № 1. - С. 10-25.
80. Иващенко, Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. – Уфа, УГАТУ. 2003. – 162 с.
81. Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б., Самоделов А.Н. Персональная идентичность и сетевая культура//Международный научно-исследовательский журнал. - №2(56). – 2017. С. 68-71.
82. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы [Электронный ресурс]: – Режим доступа:

http://jornal.lea.ras.ru/archive/2000/2008/vromov_intro_%202008_1.paf (дата обращения 23.12.2021г.).

83. Иконникова С.Н. Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания. Л.: Знание, - 1988. – 76 с.
84. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта.- М., 2002. – 586 с.
85. Ильин, И.В. Что такое «молодежная политика?»//Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. – М., 2009.
86. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. – М., 1995. - 224 с.
87. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос. 2001. - 579 с.
88. Исаева, М. Предпосылки и источники молодежного экстремизма//Власть. - 2007. - № 12. - С. 37-43.
89. Кавешников, А.Ю. Молодежная политика во Франции//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады Института Европы. РАН №163. Издат. «ОГНИ ТД». – М., - 2005. - 66 с.
90. Караев, А.М. Социализация молодежи: Методологические аспекты исследования// Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2005. - № 3. - С. 124-127.
91. Касьян, З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных субкультур//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 7. - С. 229.
92. Касьянов, В.В. Молодежь России XXI века: особенности и проблемы самореализации. – Краснодар, 2016. – 264 с.
93. Кафырин, Н.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи //Социологические исследования. - 1991. - С. 8-9.

94. Кацура, А.В. Укрепление сверх – Я. Зигмунд Фрейд о гражданском рабстве// Вестник РФО, 2014. - № 3. - С. 44-47.
95. Кертман, Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. 1870-1917. – М., «Высшая школа», 1987. - 304 с.
96. Ковалева, А.И. Социализация нетипичной молодежи// Научный журнал Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение» - 2006. - № 1. - С. 187.
97. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М.,: Социум, 2011. - 351 с.
98. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория//Социс. - 2003. - № 1. - С. 109-114.
99. Константиновский, Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды//Власть. - 2010. - № 2. - С. 154-158.
100. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие.- М., 2014. - 548 с.
101. Кон, И.С. Социология молодежи. В кн.: краткий словарь по социологии. - М., 1988. - 164 с.
102. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Эксмо. 2013.— 63 с.
103. Колесникова, Г.И. Новый взгляд на содержание и структуру личности//Научная мысль Кавказа. 2006. Доп. вып. - № 1. С. 31-42.
104. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: изд. 3-е. - М.: КомКнига. 2006. - 352 с.
105. Костюшев, В.В. Практики позиционирования молодежных групп в поле культуры и политики российского общества//Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе/Под ред. М.Б. Горного.- Спб.: Норма, 2004. - С. 163-174.

106. Кочесоков, Р.Х. Философия: курс лекций. - Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, 2014. - 335 с.
107. Кравчук, П.Ф. Личность в теории социальных коммуникаций: Том VII. Выпуск 2/ПФ. Кравчук, В.В. Зотов. Личность. Культура. Общество. – М.: 2005. - С. 73-82.
108. Крицкая, О.А. Формирование ценностных ориентаций молодёжи в условиях либерализации общества//Всероссийская научная конференция. Проблема свободы личности и общества в социально-гуманитарном дискурсе: материалы (16-17 мая 2006 г.). - Курск, 2006. - С. 206-211.
109. Крылов, А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. - М.: НИБ. 2010. – 270 с.
110. Кузнецова Н.О., Черных Е.И. Молодежная субкультура как сфера социализации российской молодежи//Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века. – М.: ЛЕНАНД, 2013. - С. 357-360.
111. Кузина, С. Роль СМИ в формировании культурных приоритетов молодежи//Власть. - 2007. - № 8. - С. 53-56.
112. Курбанова, Л.У. Профилактика информационного экстремизма в молодежной среде: гендерный аспект. Учебно-методическое пособие/Сост.: Курбанова Л.У. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2016. – 144 с.
113. Курбатов, В.И. Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкты//Гуманитарий Юга России. - 2012. - № 4. - С. 94-102.
114. Кумыков А.М., Кучуков М.М., Дадашев А.А., Кярова М.А. Роль гражданского общества в социализации молодежи (к теории вопроса)// Формирование гражданского общества и права человека в КБР. Кн. 12. – Нальчик - ООО «ТЕТРАГРАФ» - 2022. - 418 с.
115. Кумыков А.М., Сериков А.В. Историческая память как фактор постсоветской реинтеграции России//Научная мысль Кавказа. - №4. - 2013. - С. 44-48.

116. Лапин, Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации//Социс. - 2011. - № 9. - С. 3-18.
117. Латышева, Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы//Социологические исследования. - 2010. - № 6. - С. 93-101.
118. Левикова, С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография. - М., Вузовская книга. 2010. – 616 с.
119. Левикова, С.И. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение)// Философская мысль, - 2015. - № 5. - С. 32-123.
120. Левикова, С.И. Молодежная субкультура. Учебное пособие.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608 с.
121. Левикова, С.И. Молодежные субкультуры и объединения. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf (дата обращения 23.12.2021г.).
122. Левикова, С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры)//Вопросы философии. - 2006. - № 4. - С. 71-80.
123. Левикова, С.И. Историческая инвариантность молодежной субкультуры в индустриально-развитых обществах//XXI век: актуальные проблемы исторической науки. БГУ Минск. – 2004. - С. 75-77.
124. Левикова, С.И. XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию исторический факультет БГУ. – Минск. 2004. - 340 с.
125. Лескова, И.В. Маргинальность и культурная идентификация молодежи//Социальная политика и социология. - 2008. - № 9. - С. 252-259.
126. Липсет Мартин. Политический человек: социальные основания политики/пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамока, А.В. Матушек. – М., Мысль, - 2016. - 612 с.

127. Луков, Вал.А. Ильинский: Гуманистическая концепция молодежи// Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. - 2006. - № 2. - С. 48-59.
128. Луков, Вал.А. Теория молодежи. Междисциплинарный анализ. - М.: Канон РООИ «Реабилитация». - 2012. - 528 с.
129. Луков, Вал.А., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества//Politbook. – 2014. - № 2. - С. 6-18.
130. Луков, В.А. Особенности молодежных субкультур в России// Социологические исследования. СОЦИС. - 2002. - № 10. - С. 79-87.
131. Луков, В.А. Тезаурусная концепция молодежи/В.А. Луков//Тезисы докладов и выступлений на II всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3-х т. М.: Альфа. 2003. - Т.3. - С. 71-72.
132. Луков, В.А. Концептуализация молодежи XXI веке: новые идеи и подходы//Новое в социологии: монография/отв. ред. Ж.Т. Тощенко – М.: Юнити-Дона. - 2013. - С. 5-16.
133. Лысак И.В., Максимов А.В. Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования//Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №3. [Электронный ресурс: URL: www.science-education.ru/123-20289 (Дата обращения: 03.07.2015)].
134. Макарова, Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. – Новосибирск. - 2013. - С. 117-120.
135. Малиновский, Б. Научная теория культуры. – М., 2005. - 183 с.
136. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени. - М.; 1994. – 700 с.

137. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи//Социологические исследования. - 2015. - № 8. - С. 157-160.
138. Масленцева, Н.Ю. Стиль жизни как современная социальная практика//Человеческий капитал. - 2010. - № 10. - С. 46.
139. Маяхметова, В.Р. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Учебное пособие. Пермский гос. гуманитарный пед. ун-т – Пермь. 2014. - 164 с.
140. Межидова, Т.У. Молодежные субкультуры: российская специфика// Неделя науки. 14-21 декабря 2009 года. Сборник научных статей и исследовательских проектов. – М.: ИМСГС. 2009. - С. 170-183.
141. Мерзликина, Т.И. Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России/Автореферат дис. канд. соц. наук: 22.00.06/ Мерзликина Татьяна Ивановна - Курск: Курск ГТУ. 2005. - 24 с.
142. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука. 1988. - 429 с.
143. Милютин, Ю.Е. Размышление о вербальном языке молодёжной культуры: введение в культурологию/под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. СПб., 2003. - 167 с.
144. Миронов, В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации/СПб.: СПбГУП, 2019. – 60 с.
145. Михайлова, Л.И. Социология культуры: Учебное пособие. Изд. 2-ое, доп. - М., 2004. - 344 с.
146. Молодежь России на рубеже 90-х годов. В 2 кн. - М.: ИС РАН, 1992. Кн. 127. - 231 с.
147. Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры/ Под ред. С.Н. Добротворского. – Л., 1999. – 147 с.

148. Молодёжь в современном мире: проблемы и суждения: (Материалы «круглого стола»)//Вопросы философии. - 1990. - № 5. - С. 12-33.
149. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН. - 2007. - 95 с.
150. Назарова, Е.С. Ценностные ориентации молодежи Юга России//Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Мордова и Юга России. Выпуск 1 – Ставрополь–Кишнев, - 2009. - С. 124-138.
151. Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Законодательные акты, затрагивающие интересы молодежи: обзор основных положений//Вопросы ювенальной юстиции. - 2016. - № 3, - С. 27-32.
152. Некрасов, Е.Е. Стратегия равенства возможностей как способ самоорганизации молодежи//Гуманитарной Юга России. - 2017. - Т. 6, - № 4. - С. 116-125.
153. Омельченко, Е.Л. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века//Рубеж. - 2003. - № 18. - С. 145-166.
154. Омельченко, Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН». 2000. - 261 с.
155. Омельченко, Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст//Социологические исследования. - 2013. - № 10. – С. 52-61.
156. Омельченко, Е.А. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла// Журнал исследований социальной политики. – 2005. - С. 59-86.
157. Опрос Фонда «Общественное мнение» 28-29 мая 2005 г. в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России.
158. Парсонс, Т. О структуре социального действия/общ. ред. С.А. Балановского. Изд. 2-е. М.: Академический проект. 2002. – 880 с.

159. Парсонс, Т. Система современных обществ/М.: Аспект Пресс. 1998. - 341 с.
160. Пахоменко, С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России: монография/С.А. Пахоменко; под ред. Л.Д. Столяренко. - Новочеркасск: ЮРГТУ. 2006. - 90 с.
161. Пахоменко, С.А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности. Автореф. дис. канд. фил. наук: 09.00.11./Пахоменко Сергей Анатольевич - Ростов-на-Дону. 2007. - 26 с.
162. Петров, А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений//Социологические исследования. - 2003. - № 2. - С. 83-90.
163. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий//под ред. Ю.Р. Вишневого и др. Екатеринбург: УрФУ. 2011. - 167 с.
164. Пушкарёва, Г.В. Номорpolitucus: человек политический. – М., Аргамак – Медиа. - 2014. - 336 с.
165. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. – М., Издательство Юрайт. 2023. - 155 с.
166. Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона// Научные ведомости. №20(91). – Выпуск 14. – 2010. – С. 70-78.
167. Римский В.П., Ковальчук О.В. Субкультурная методология в изучении образования ребенка и детства//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. - №2. С. – 13-20.
168. Ручкин Б.А., Родионов В.А., Пыжиков А.В. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества//Социально-гуманитарные знания. - № 1. - 2000. – С. 146-165.

169. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм//Сумерки богов. - М., - 1989. - С. 319-344.
170. Семенова, В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. - М.: РОССПЭН. 2009. - 271 с.
171. Семенов, В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи// Социологические исследования. - № 4. - 2007. - С. 37-43.
172. Сергеев, В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. - М.: ИНФРА-М. 2003. - 220 с.
173. Сергеев, В.К. Молодежная культура и СМИ. - М., 2006. - 200 с.
174. Слуцкий, Е.Г. Из опыта решения молодежных проблем и реализации молодежной политики за рубежом//Социальные проблемы молодежи. – СПб., 1995. - С. 22-38.
175. Спенсер, Г. Личность и государство. – Санкт-Петербург. 1908. – 84 с.
176. Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К. Духовность и бездуховность как вызов и риски для России//Власть. - 2013. - № 8. - С. 78-82.
177. Судас, Л.Г. О методологическом повороте в исследовании духовной сферы общества//Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 2. - С. 37-55.
178. Смелзер, Н. Социология./Пер. с англ. - М.: Феникс. 1994. – 688 с.
179. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ М.: Политиздат. 1992. - 543 с.
180. Сорокин, О. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи//Власть. - 2007. - № 8. - С. 48-52.
181. Солодовников, В.В. Социально-дезадаптированная семья в контексте общественного мнения//Социс. - 2004. - № 6. – С. 76-85.
182. Солозобов, Ю. Город как деструктивный культ//Русский Журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: - www.russ.ru/politics/20020820-sol.html (дата обращения 25.02.2022г.).
183. Социология молодежи/под ред. В.Т. Лисовского. - СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та. 1996. – 457 с.

184. Социология Ядова: методологический разговор/ФНИСЦ РАН; ред.-сост., авторы предисл.: Е.Н. Данилова, Л.А. Козлова, П.М. Козырева, О.А. Оберемко. – М., 2018. - 944 с.
185. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Академич. Проект. - М., 2001. - 989 с.
186. Тарасов, А. Есть ли будущее у молодёжи.//Свободная мысль. – 1996. - № 7. - С. 21-26.
187. Тимошенкова, Е.П. Молодежная политика в Германии.//Молодежная политика: европейский опыт. Доклады института Европы РАН. - № 163. Издательство «ОГНИТД» - М., - № 163. - 2005. - 66 с.
188. Тихонов А.В., Акимкин Е.М., Багданов В.С., Шилова В.А. и др. – Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов (монография). – М., ФНИСЦ РАН, 2017. - 432 с.
189. Токарева, Т.В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. - Саратов, 2003. - 19 с.
190. Тоффлер, А. Футурошок/Перевод с англ. СПб., 1997. - 461 с.
191. Толмачева С.В., Генин Л.В. Реклама глазами молодежи//Социологические исследования. – 2007. - № 4. - С. 56-60.
192. Трофимова, И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи//Россия реформирующаяся: Ежегодник/отв. Ред. М.К. Горшков.- Новый хронограф. - 2017. - С. 304-325.
193. Туякбасарова, Н.А. Интернет – коммуникация как средство формирования ценностных ориентаций личности студента: дисс. на соискание ученой степени канд. соц. наук. – Курск, 2006. - 176 с.
194. Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л. Идентичность как навигатор сознания.- СПб.: Астерион. 2016. – 170 с.
195. Тюгашев, Е.А. Философия как социокультурный феномен. Автореферат. дисс. докт. филос. наук. – Архангельск. 2018. - 32 с.

196. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций; пер. с нем. 2-е изд., М.: «Весь мир». 2003. – 416 с.
197. Хасуев, А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества//Современные проблемы науки и образов. – 2015. – №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20178> (дата обращения: 19.01.2024).
198. Хунагов, Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности: монография. Ростов-на-Дону: Антей. 2012. – 270 с.
199. Федоряк, Н.А. Социальные и духовно-нравственные ресурсы молодежи как фактор влияния на обеспечение духовной безопасности российского общества//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 7. - С. 252-261.
200. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
201. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, - 1994. – 256 с.
202. Философский энциклопедический словарь. - М., «Советская энциклопедия», 1983. - 840 с.
203. Философия культуры. Становление и развитие. – СПб., 1999. – С. 54.
204. Финко, М.В. Инкультурация и социализация студенческой молодежи в современной России// Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. - Т. 6. - № 4. - 2017. - С. 180-188.
205. Чекмарев, Э. Духовно-правовой потенциал молодежи в условиях современной модернизации/Власть. – 2004. - № 6. – С. 87-90.
206. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., 2003. - 229 с.
207. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. - М.: Норма. 2011. - 335 с.

208. Шабанов, Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ// Автореф. дисс. докт. филос. наук. – Томск. 2007. – 49 с.
209. Шабанов, Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. - Томск: Томский государственный университет. - 2005. - 399 с.
210. Шаламова, Л.Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи//Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 2. - С. 172-184.
211. Шереги, Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. – М., 2013. – 93 с.
212. Шереужева, О.Х. Молодежная субкультура как проявление субъектности и самоидентификации молодежи//Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2018. - № 5. - С. 33-37.
213. Шереужева, О.Х. Молодежный аспект асоциальной субкультуры. Материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Нальчик. - 2017. - Т. II. - С. 182-185.
214. Шереужева О.Х., Хубиев Б.Б. Теория молодежи как методология исследования молодежной культуры и субкультуры//Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2020. - ЮФУ. - № 1. - С. 25-30.
215. Щепанская, Т.Б. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегия безденежья// Этнографическое обозрение. - 2008. - № 1. С. 42-55.
216. Эйзенштадт, С. От поколения к поколению. – Мюнхен. 1966. – 357 с.
217. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1996. - 340 с.
218. Ядов, В.А. Поколенческий анализ современной России/Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. – М.: Новое литературное обозрение. 2005. - 326 с.
219. Ярычев, Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние//Молодой ученый. – 2016. - №2(106). – С. 1014-1017.

220. Ярычев, Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: автореферат дис. кандидата философских наук: 24.00.01/Ярычев Насруди Увайсович; - Белгород, 2007. – С. – 16.
221. Ярычев, Н.У. Становление института государственной молодежной политики в условиях социально-экономической трансформации современного российского общества//Молодой ученый. – 2010. - №6(17). – С. 263-264.
222. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - 527 с.
223. Fridrich, W. Jugend – EDL – Gesellschaft. Berlin, 1980. - S 292.
224. Giddens, A. The Nation-State and Violence Cambridge. 1985.
225. Griesse, H.M. Sozialwissenschaftliche Jugendtheorien. Weinheim und Basel, 1977. - S. 22.
226. Politica culture and Political Dewelopment.-Ed.by W.Die and S.Verba.-Princeton. 1965.
227. Schelsky, H. Ortsbestimmung der deutschen Soziologie. Stuttgart, 1959, - S. 18, 126.
228. Tenbruck, F.H. Yugent: jeselischftliche lage oder gesellschaft – liches Versagen?// Yugend und Jessellschaft: Realitats – beweltingung, Krisen und auswege. Stuttgart, 1986. - S. 29-44.
229. Touraine, A. Production de la societe. - Paris, - 1973.